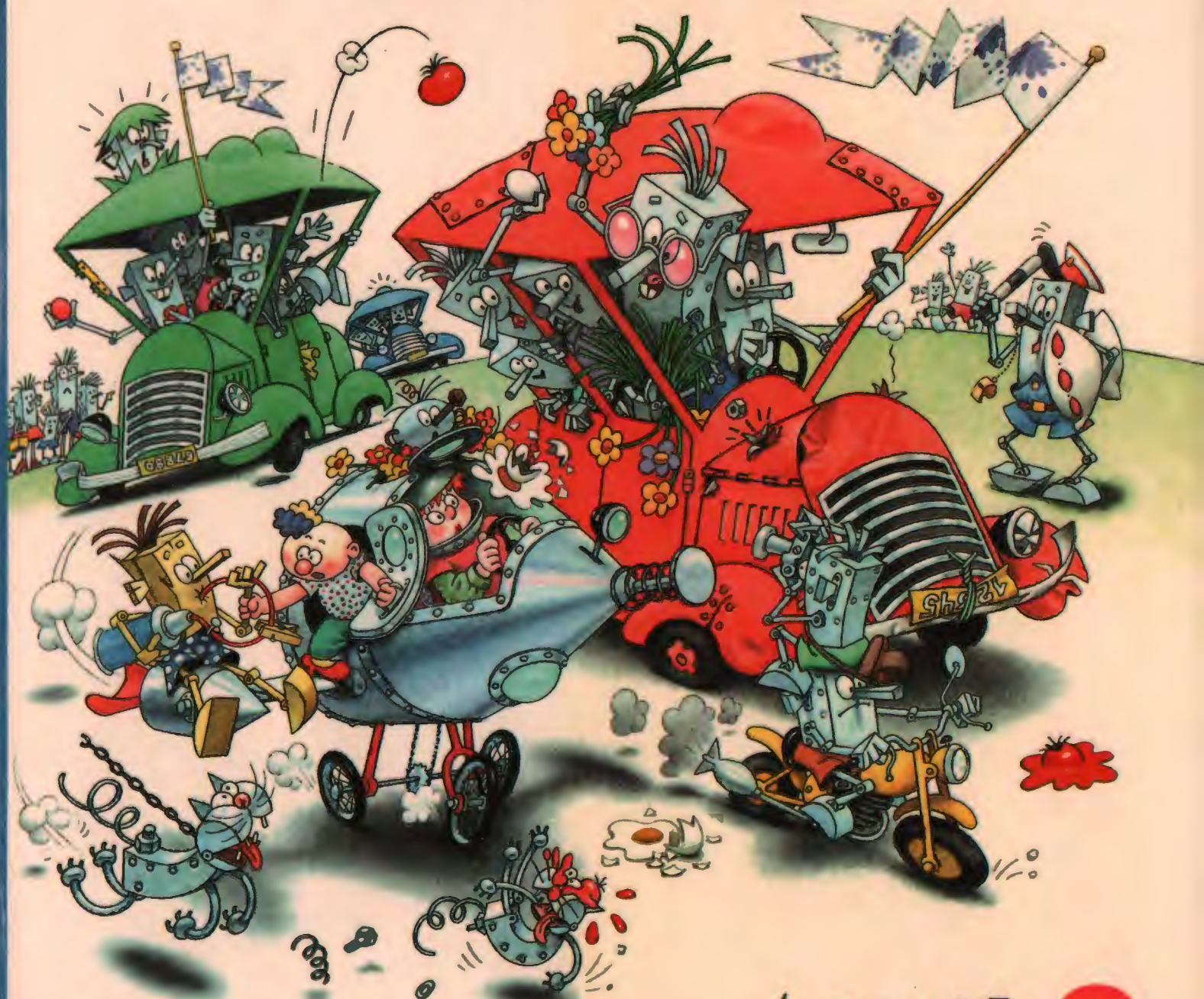

ЕФИМ ЧЕПОВЕЦКИЙ

НЕПОБЕДА, МЯКИШ и НЕТАК

КНИГА 2

«АСТРЕЛЬ»

Художники
Г. и Е. Огородниковы

ЕФИМ ЧЕПОВЕЦКИЙ

НЕПОСЕДА, МЯКИШ И ЧЕТАК

КНИГА 2

**«Астрель»
1997**

© «Дрофа», иллюстрации, 1997
© «Дрофа», текст, 1997
© Издательство «Астрель» Лтд.,
макет, дизайн, 1997

ГЛАВА ПЕРВАЯ,
*в которой подробно объясняется,
что такое ГОД и что за год произошло с Петей*

Прошёл год.

Почему люди говорят «прошёл»? Разве у него есть ноги? Есть! И ноги, и колёса, и крылья. Для лентяя-бездельника он прошёл, даже прополз; для того, кто побыстрее, — проехал, а для работяги Непоседы — пролетел как ветер, как реактивный самолёт.

В году двенадцать месяцев, в месяце — тридцать дней, и каждый день, кроме выходных, вы ходите в школу.

За год можно закончить один класс и перейти в следующий.

И за этот же год можно остаться на второй год.

В этом случае тоже говорят: «Прошёл год», — и добавляют: «Зря».

Человек, который остался на второй год, тоже вырастает: у него становятся длиннее руки и ноги, а деревянная крашеная парта не вырастает. Она жмёт ему на колени, и ему очень хочется её поломать. Но поломать её нельзя. Если вы поломаёте парту, вас могут исключить из школы. А если вас исключат из школы... Об этом даже страшно подумать! Вы не узнаете, почему летает самолёт, где находится Африка, что такое спутник, ракета, планета, атом, и, что самое страшное, не сможете читать толстых книжек про разных героев, про путешествия и приключения, не будете знать, где север, где юг, — заблудитесь на первой попавшейся тропинке, на первой улице, и придётся вам тогда сидеть дома и делать вид, что очень заняты или больны. Потому что, если вы будете встречаться со своими знакомыми, они моментально скажут: «Это необразованный человек!»

Так вот, я с удовольствием должен вам сообщить, что ваш старый знакомый Петя, по фамилии Мамин-Папин, перешёл в следующий, четвёртый класс, да ещё с буквой «А».

Не будем говорить о его отметках. Скажем только, что за лето в пионерском лагере Петя полностью излечился от капризита и, ходят слухи, стал совершенно самостоятельным.

Во всяком случае, так он заявил своим родителям. Заявил и потребовал:

— Не хочу больше носить фамилию Мамин-Папин! Во-первых, всё равно все знают, что я и мамин и папин; во-вторых, не хочу, чтобы меня

дразнили маменькин-папенькин сыночек. Самостоятельному человеку не подходит такая фамилия. Придумайте мне другую!

Мама думала весь день, бегала за советами к соседкам, но так ничего и не придумала. Поэтому она поручила это сделать папе. А Петин папа, как вам известно, был знаменитым изобретателем. Всю ночь напролёт он тёр лоб, чесал за ухом и, конечно, придумал. Он поступил так, чтобы никого не обидеть: ни себя, ни маму, ни Петю. В новой фамилии был кусочек от мамы, кусочек от папы, и то, что получилось из этих кусочков, очень нравилось Пете. От мамы осталось «ма», от папы «п», и вышла фамилия Малин. Петя Малин!

Это уже было совсем другое дело. С такой фамилией можно было даже стать героем.

Я знаю, вы сейчас спросите, а где же Петины друзья — Непоседа, Мякиш и Нетак? Что произошло с ними? Не волнуйтесь, я о них не забыл. Но это другой вопрос, и для этого нужна другая глава.

ГЛАВА ВТОРАЯ, *из которой становится ясно, что такое самостоятельность*

Петина школа стоит на старом месте. Ей совсем не надо ходить и переходить из класса в класс — все классы размещены прямо в ней: и первый, и третий, и десятый. А в школе на втором этаже по-прежнему находится

МАСТЕРСКАЯ «УМЕЛЫЕ РУКИ»

Здесь всё по-старому, если не считать, что на столах и полках прибавились новые жильцы — модели самолётов, радиоприёмники, телевизор и даже многоступенчатые ракеты.

А вот и старый парусный фрегат, на котором жили игрушечные человечки Непоседа, Мякиш и Нетак. Но почему жили? Разве они поломались или затерялись? Совсем нет. Они благополучно вернулись на старое место, и все соседи были им очень рады. Старая радиоточка, покашливая, говорила:

«Ах, как вы выросли! Как возмужали! Надеюсь, вы теперь стали серьезнее?»

И действительно, Непоседа, Мякиш и Нетак изменились к лучшему.

«Очень солидные ребята!» — басил телевизор, разглядывая их своим большим голубым глазом.

Впрочем, всё это вы уже знаете.

Последнее время Петя редко заглядывал в мастерскую. Это очень обижало его друзей — игрушечных человечков. Однажды рано утром между ними произошёл такой разговор.

— Петя — зазнавака! — прозвенел своим чистым голосом Непоседа.

— Вазназака! — упрямо вставил Нетак. Он очень крепился, но так и не мог сдержаться, чтобы не переиначить слова.

Мякиш счёл нужным промолчать. Но Непоседа молчать не умел.

— Подумаешь, самостоятельный! — сказал он и вскочил на ноги. — Всякий, кто умеет там стоять, — са-мо-стоя-тельный, и... и нечего важничать.

— А я — самосидетельный! — заявил Нетак. Он как раз сидел на борту фрегата и болтал ногами.

— А я — самолежательный! — промямлил Мякиш. Он лежал на палубе и ничем не болтал, потому что его ноги и руки прилипли к фанерным дощечкам, из которых была сделана палуба.

И всё-таки Непоседа не мог успокоиться:

— Нет, Петя не такой самостоятельный, он совсем, совсем самосамостоятельный!

— Потому что он учится! — вздохнув, сказал Мякиш.

— Мучится! — буркнул Нетак.

Тут Непоседа запрыгал, задёргался всеми пружинками и закричал:

— Мы тоже, мы тоже должны учиться! Почему нас не принимают в школу?

— Потому что надо написать заявление директору, — объяснил Мякиш.

— А как надо написать?

— Са-амостоятельно!

Но конечно, никто из них писать не умел. Непоседа из-за этого так расстроился, что набросился на Мякиша с криком:

— Вставай, лодырь! Нечего быть самолежательным!.. А ты, Нетак, долго ещё будешь самосидетельным?! Помоги поднять Мякиша!

И вместе они принялись отрывать пластилинового друга от палубы. Поднять-то они его подняли, но, известное дело, снова к нему приклеились. Стоят втроем в обнимку и разойтись не могут. Мякиш удобно повис на своих друзьях и сказал:

— А теперь мы уже местостоятельные...

— Не хочу! Не хочу! — задёргался что было сил Непоседа и оторвался от Мякиша. Рывок был таким сильным, что он перелетел через борт фрегата, стукнулся о край полки и упал куда-то вниз.

Дзинь-дзинь! Чик-чик!.. — послышалось внизу и замолкло.

Нетак и Мякиш подползли к борту, перегнулись и увидели, что Непоседа барахтается в какой-то странной, ещё неизвестной им машине.

Пружинки его увязли в тонких рычажках, за которыми в четыре ряда лежали кружочки-копеечки с буквами.

Вот тебе и на! Никто из них прежде не видел такой машины и не заметил, как она здесь очутилась.

Чтобы разглядеть её получше, они ещё сильнее перегнулись через борт и... Но ведь вы знаете, что случается, когда сильно перегибаешься через перила или борт. Именно это и случилось с Нетаким и Мякишем, которые к тому же были склеены вместе и не могли шевелить руками. Короче, друзья свалились вниз, прямо на удивительную машину. От удара они расклеились и тоже увязли, только не в рычажках, а в кружочках с буквами.

Когда они ударились о них, рычажки подскочили и выбросили Непоседу. Тот расправил свои руки-пружинки и сейчас же показал на лист белой бумаги, который был заправлен за валик.

— Смотрите, смотрите! — закричал он. — Эта машина делает бумагу! Но Мякиш покачал головой и сказал:

— Нет, не делает бумагу. Раз на ней буквочки — значит, это пишущая машина!

— Не пишущая, а самопишущая! — заявил Нетак.

— Ну, так пускай она сама нам напишет заявление! — запрыгал Непоседа и начал приказывать: — Пиши, машина! Пиши!

Но ни один рычажок не двинулся с места.

Тут Мякиш поставил свою тяжёлую ногу на одну копеечку. Рычажок подпрыгнул, ударился о бумагу, и на ней тотчас же отпечаталась какая-то буквочка.

— Надо бить по копеечкам, и машина будет писать! — сказал Мякиш.

— Бить! Бить! — обрадовался Нетак и наставил свои деревянные кулаки для драки.

— Правильно, правильно! — запрыгал Непоседа, но вдруг призадумался и спросил: — А по каким копеечкам?

Ведь он не знал ни одной буквы.

— Главная буква — мягкий знак! — уверенно сказал Мякиш.

— Нет, твёрдый! — ещё уверенней проскрипел Нетак.

Но Непоседа больше терпеть не мог. Он закричал:

— Я самоскакательный! Я самописательный! — И забегал по буквам-копеечкам.

Мякиш и Нетак тоже принялись колотить что есть силы.

Чик-чик-чик-чик-чик! Тра-та-та-та-та!.. — затрещали рычажки и начали биться о бумагу.

Валик быстро поехал в левую сторону, а на бумаге отпечатался целый ряд букв.

Машина очень громко стучала, и, наверное, стук её был слышен далеко за дверью, потому что через минуту в комнату вбежала школьная

уборщица тётя Глаша. Она остановилась посреди комнаты и стала удивлённо смотреть по сторонам. Потом сама у себя спросила:

— Это кто же здесь печатает?

Она заглянула под стол, за шкаф, но в комнате ни взрослых, ни ребят не было. Наконец она подошла к пишущей машинке, надела очки и, конечно, сразу увидела игрушечных человечков, которые снова запутались в рычажках и буквах. Тётя Глаша всплеснула руками и сказала:

— Ах, так это вы свалились сюда! Вот несносные шалуны эти мальчишки! Никогда как следует не кладут вас на место... — И принялась освобождать Непоседу, Мякиша и Нетака.

Непоседа вертелся, вырывался из рук и объяснял тётё Глаше:

— Мы хотим учиться! Мы писали заявление в школу!..

Но разве тётя Глаша даст кому-нибудь слово сказать?! Она, не переставая, громко ворчала, вспоминала всех мастеров, в том числе и Петю, и, конечно, поругивала их.

Наконец она освободила человечков и поставила их снова на палубу фрегата. Потом нагнулась над машинкой и вытащила из неё лист бумаги. Сразу в комнате стало тихо, только слышно было, как похрустывает

бумага. Тётя Глаша вертела её, переворачивала вниз головой и вдруг рассмеялась:

— Ох и грамотеи! Ох и мудрецы! Ха-ха-ха... Придумают же такое?! — Продолжая смеяться, она медленно прочитала вслух:

КИРПАТОШИЛО БУМ ТАРАКАНОШИШКА СУП

— Это наше заявление. Отнесите его директору школы! — кричали уже все трое.

Но тётя Глаша их не слышала, она смеялась:

— Кирпатошило?! Тараканошишка?! Вот потеха! — Потом она замолчала и покачала головой: — Что ж это я, старая, смеюсь? Я же не учёная, ничего не понимаю в науке. Может быть, это какое-нибудь новое правило или какая-нибудь старинная мудрость?! Э-э, рвать эту бумагу нельзя! Отнесу-ка я её учителям — пусть разберутся.

— Правильно! Несите! Скорей несите! — кричали человечки.

Тётя Глаша сложила листок вчетверо, положила его в карман своего халата и поспешила в учительскую.

Что произошло потом с заявлением Непоседы, Мякиша и Нетака, узнать не удалось. В этот день приключилось такое важное событие, что игрушечным человечкам пришлось забыть об учёбе и подумать совсем о другом.

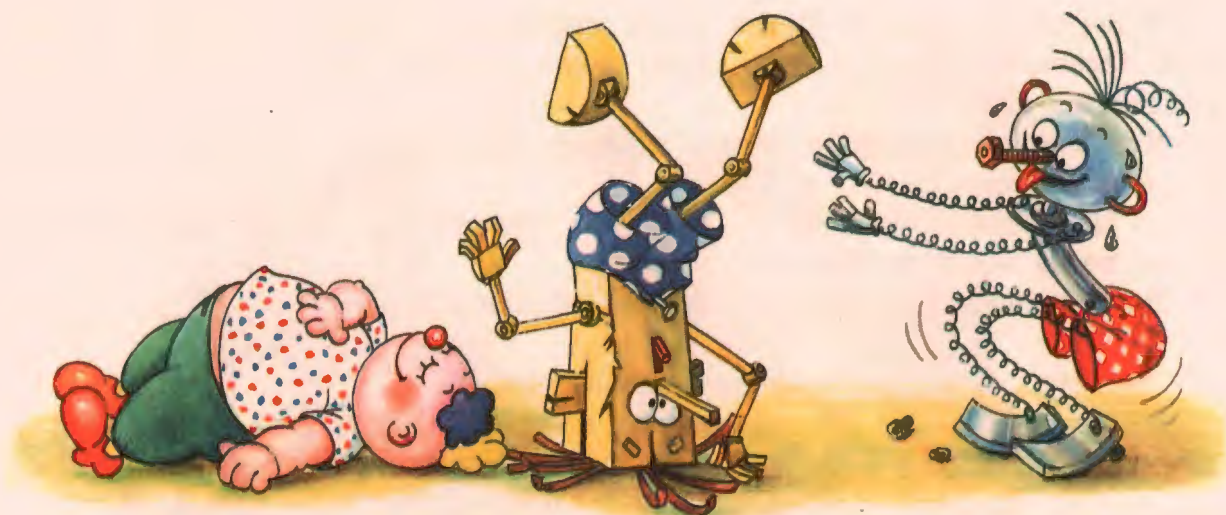
ГЛАВА ТРЕТЬЯ, *в которой рассказывается о специальной передаче школьного телевизора и о знаменитом зале гороховой пушки*

Радиоточка захрипела и объявила:

«Внимание, внимание! Сейчас ровно восемь часов семнадцать минут тридцать две с половиной секунды. Начинаем зарядку для механических игрушек и моделей!»

Зазвучала бодрая музыка, и диктор начал командовать:

Встань спокойно, не беги,
Вдохни глубже, носом, —
Расправляем рычаги,
Клёпки и колёса!
Раз-два!
Раз-два!..

Игрушечные человечки немедленно и самым добросовестным образом приступили к зарядке. Мякиш удобно улёгся на спину и в такт музыке поднимал и опускал свой живот. Нетак стал на голову и размахивал ногами, а Непоседа делал всё, как полагается, только в два раза быстрее, чем полагается. При этом все трое вслед за диктором громко повторяли команды:

Раз-два! Раз-два!..
Чтоб не сохнуть, не ржаветь
И легко крутиться,
Надо сиднем не сидеть,
Словом, не лениться!..

У радиофизкультурника вся зарядка была в стихах, и поэтому ещё долго после упражнений в комнате все разговаривали в рифму.

Зарядка продолжалась, одни упражнения сменяли другие, но вдруг включился телевизор и басом объявил:

«Внимание, внимание! Через две минуты я буду передавать и показывать специальную передачу со школьного стадиона!»

Тут следует сказать, что телевизор этот был необычным — последним достижением науки и техники. Это был не «Рекорд», не «Рубин», не «Алмаз» и даже не «Старт». Он назывался «Школьник». Такое название он получил потому, что показывал одни цветные мультипликации и в любую минуту мог показать, что происходит с учениками школы, где бы они ни находились. Особенной заслугой телевизора ещё было и то, что во время скучных передач он автоматически выключался. Кроме всего прочего, по этому телевизору могли выступать все ученики, независимо от того, могли они это делать или нет. Поэтому в этой школе ни один ученик не завидовал артистам...

Непоседа, Мякиш и Нетак очень удивились. Обычно включал школьный телевизор Петя. А тут вдруг такая важная передача, и телевизор включился сам!

Человечки прекратили делать зарядку, выключили радиоточку и побежали к телевизору.

— Подожди! Подожди! — закричал Непоседа. — Скоро придёт наш Петя, тогда всё и покажешь!

Но телевизор спокойно и уверенно объявил:

Знаменитый мастер Петя
К вам сегодня не придёт:
Он на собственной ракете
Отправляется в полёт.
Он машину испытает
И тотчас же улетает!

Только он это сказал, как засветился экран и человечки увидели Петю. Узнать его было непросто: на нём был скафандр, как у космонавта, а за спиной — термос, от которого тянулись трубки прямо ко рту. Рядом же стояла его необыкновенная ракета. Да, это была действительно небывалая машина. У ракеты были колёса для езды по земле, ласты для плавания в воде, а задняя её часть состояла из большого пылесоса, который мог выбрасывать мощные струи воздуха и втягивать его обратно, а значит — двигаться и вперёд и назад.

Непоседе, Мякишу и Нетаку так понравилась Петина ракета, что они наперебой заговорили:

- Вот ракета так ракета!
- С ней домчишься до планеты!
- Петя сделал везделёт!
- Вездесамосамоход!
- Здесь его аэродром!
- Нет, выходит — вездедром!

И человечки увидели, как Петя начал испытывать свою ракету. Он залил в бак горючее, сел в кабину и включил мотор-пылесос. Ласты оттолкнулись от земли, колёса завертелись, и ракета побежала по дорожке. Потом она взлетела, сделала круг в воздухе и опустилась прямо на озеро. Проплыла немного по поверхности и нырнула.

Через несколько минут она благополучно выкатилась на берег.

Игрушечные человечки были потрясены, они чуть ли не влезли в экран, чтобы получше всё разглядеть. Мякиш, так тот даже прилип к стеклу. Вдруг Непоседа всплеснул руками и ахнул:

— Гляньте, Мякиш и Нетак! Протекает Петин бак!

И действительно, всем было видно, как из небольшой дырочки в баке вездехода на землю капает горячее. Но Петя этого не видел и уже готовился к своему знаменитому полёту. Мякиш не удержался и начал всхлипывать:

— Как же быть, погибнет Петя!..

Тут Непоседа решительно заявил:

— Мы должны бежать к ракете!

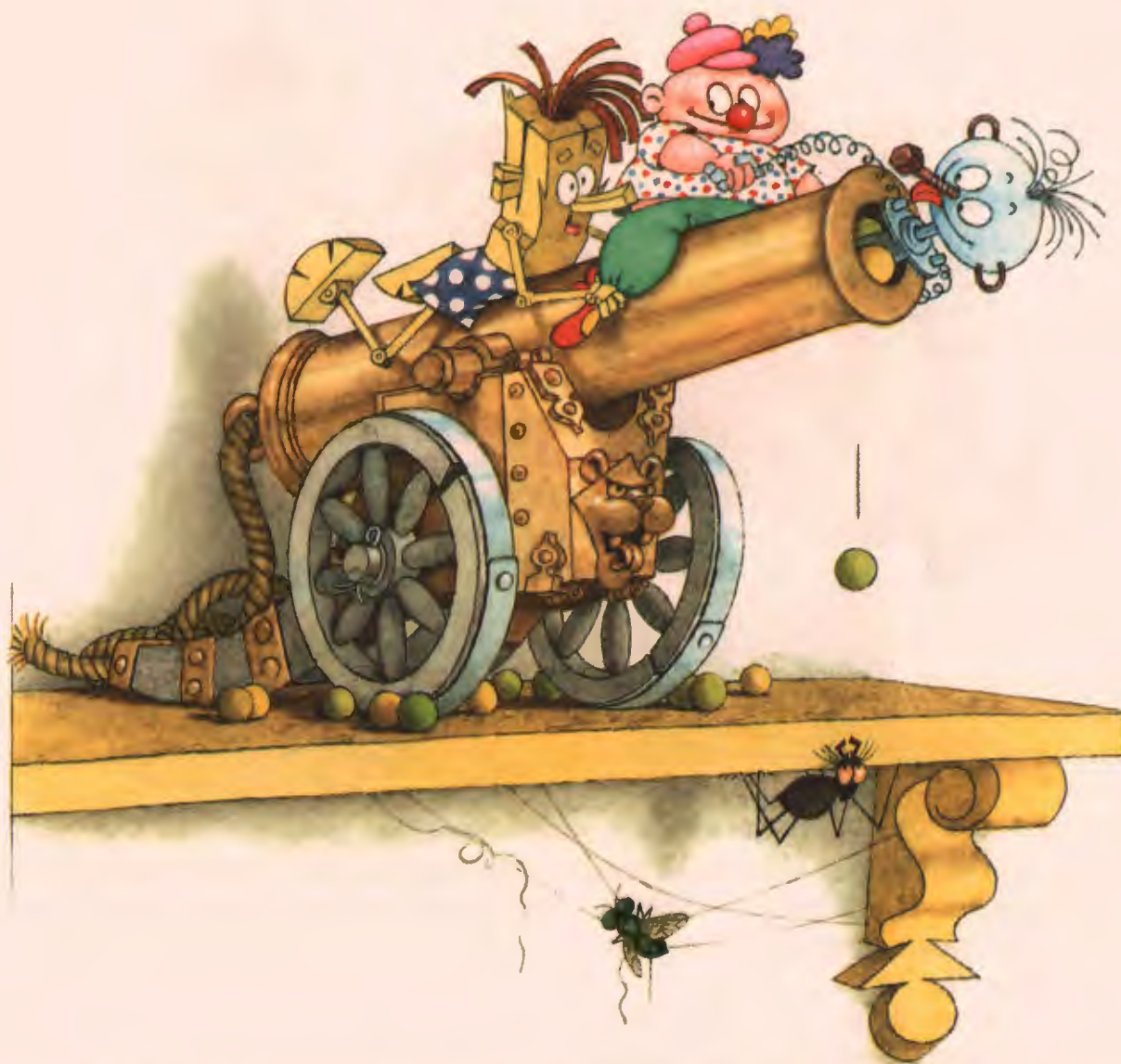
Бросьте хныкать: «Как нам быть?!»

Надо дырку залепить!

Телевизор выключился. Перед его экраном стояли растерянные Непоседа, Мякиш и Нетак. Что теперь делать? Не могли же они оставить друга в беде. Однако для этого надо было выбраться на улицу и очень быстро попасть на вездеход, откуда каждую минуту Петя мог отправиться в путь.

Непоседа, Мякиш и Нетак огляделись в надежде отыскать в мастерской какое-нибудь средство передвижения. Машин здесь было много: и автомобили, и лодки, и самолёты, и вертолёт. Но все они виновато смотрели на человечков, потому что ключики от заводов были спрятаны у их мастеров.

— Что же нам делать?! — прохныкал Мякиш.

— Да! — растерянно вздохнул Непоседа, который готов был выпрыгнуть из окна. — Петина ракета — реактивная, и нам надо лететь туда как из пушки.

— Правильно! — сказал Нетак. — Как из пушки!

Он похлопал по стволу самодельную пушку и заглянул в её дуло. Пушка смущённо заскрипела. Она хотя и заряжалась порохом, но стреляла горохом.

— Кажется, в ней наше спасение! — неуверенно сказал Мякиш.

Но Непоседа уже успел обследовать грозное оружие и торжественно объявил:

— Пушка заряжена, затвор исправлен!

— Барон Мюнхгаузен летал на артиллерийском ядре, но на горохе никто не летал, — сказал Мякиш.

— А чем я не пуля?! — воскликнул железный Непоседа, разворачивая пушку к окну. — Держитесь за меня! — приказал он и полез ногами в дуло.

Мякиш сел на ствол и ухватил Непоседу за руки. Нетак взял Мякиша за ноги, а своими упёрся в затвор.

Непоседа закрыл глаза, задрожал и не очень громко скомандовал:

— Прицел девять, трубка восемь... Огонь!

Нетак дрыгнул ногами, затвор сработал, и грохнул выстрел. Мастерскую заполнил пороховой дым.

Те, кто наблюдал эту великую по своему героизму сцену, могли видеть, как из окна цепочкой вылетели Непоседа, Мякиш и Нетак, преследуемые гороховой картечью. Пушка напоследок чихнула и с гордостью посмотрела по сторонам.

А Непоседа, Мякиш и Нетак были уже далеко. Они летели по направлению к школьному стадиону, и у всех была одна мысль: «Как бы не разбиться при падении?!» Нет, не о себе они думали, не о своей целости и здоровье. Все их мысли были о Пете. Однако скорость полёта была угрожающей. Приземляться надо было только с торможением, а для этого нужен был парашют. Но парашюты сами в воздухе не летают. В воздухе летают только воробьи и вороны.

Вороны! Да, навстречу им как раз летела целая стая ворон. Большие птицы галдели и не думали сворачивать с пути. Всё было понятно. Ведь Непоседа, Мякиш и Нетак неслись в окружении гороха, и птицы на ходу стали глотать сладкую шрапнель.

«Какая удача!» — подумал Мякиш. В решительный момент, когда над его спиной очутились лапы одной из птиц, он дёрнулся вверх и... Результат был отличным. Лапы вороны влипли в пластилиновую спину Мякиша. Перепуганная птица забила крыльями, полёт затормозился.

— Ага, не будь вороной! — приговаривал Мякиш, не давая лапам вырваться.

— Карраул! — картаво орала птица. — Безокразие! Нескрраведливость!..

Но это никого не трогало — друзья приземлились благополучно. Непоседа помог вороне освободиться от Мякиша и не забыл сказать ей спасибо.

Однако до стадиона было ещё далеко. Сейчас они шагали по грядкам школьного огорода, от которого до цели было добрых двести метров. Но для маленьких человечков двести метров — два километра. Их надо пройти...

— Полдела сделано! — сказал Мякиш. — Теперь можно и пошагать.

Друзья стали в затылок друг другу и строевым шагом направились к стадиону. Ну, а поскольку полдела сделано, то почему бы не спеть под ногу походную песню?

И друзья грянули:

Не пугают нас овраг
И дорога длинная,
Ну-ка, братцы, шире шаг,
Непоседа, и Нетак,
И Мякиш пластилиновый!..

Они давно научились ходить строем и сейчас делали это с особым удовольствием. Старались они ещё и потому, что здесь, в школьном огороде, на них смотрели сотни завистливых глаз. А завистники эти были овощи. Они глядели со своих грядок и в такт маршу качали зелёными чубами. Много их здесь росло: бураки, морковки, редиски. Подсолнухи поворачивали им вслед свои золотые головы, а молодые овощи так и рвались из земли, чтобы хоть раз в жизни попытать счастья и пошагать по дорожке. Да где уж им?! Цепкие корни крепко держали их в земле. Не квадратные, не кубические, а простые земляные корни — волосатые хвостики.

От такого почёта у друзей немножко вскружились головы, и они чуть было не повернули назад, чтобы снова показать овощам свою выправку.

Как раз в эту минуту до них донёсся рокот мотора. Тут уж было не до строевого шага. Друзья ахнули и врассыпную побежали к стадиону.

Когда они очутились на краю футбольного поля, мотор уже был включён на полную мощность. Из сопла ракеты, словно ураган, вырывался ветер, поднимая в воздух песок и травинки.

Петя сидел в кабине, а под баком для горючего сверкала лужа бензина.

— Скорей! Скорей! — торопили друг друга Непоседа, Мякиш и Нетак и мчались что есть духу вперёд.

Ещё десять метров, ещё пять, но... поздно. Ракета рванулась с места, пробежала, прокатила по стартовой дорожке и взвилась в воздух.

И тотчас же из бензобака вырвалось пламя. Непоседа, Мякиш и Нетак бежали и ещё громче кричали:

— Дым идёт! Огонь в ракете!

— Подожди нас, Петя, Петя!..

И то ли Петя услышал голоса своих старых друзей, то ли посмотрел на землю и увидел их, но ракета вдруг замерла в воздухе, звук мотора стал глуше, и она стала опускаться хвостом вниз, втягивая в себя воздух. С земли поднимались травинки, бумажки, листья и исчезали в сопле ракеты, а вскоре в воздух поднялись Непоседа, Мякиш и Нетак. Они стремительно полетели вверх и один за другим начали втягиваться в ракету. Сперва влетел в неё Непоседа, за ним Нетак, а Мякиш... О, Мякиш совершил здесь знаменитый подвиг, о котором, если бы знали, заговорили все газеты! Он зацепился ногами за край сопла ракеты и, напрягая все свои пластилиновые силы, вытянул туловище до бензобака. Несмотря на обжигающее пламя, он приклеился одной ладошкой к металлическому баку, а другой рукой — эх, была не была! — своей новой чудесной розовой кепочкой залепил дырку. Огонь погас, течь прекратилась. Тогда он оторвал ладошку от бака, и его немедленно втянуло в ракету. Со стороны это походило на то, как некоторые мальчишки втягивают из супа ртом длинную макаронину: вслюп — и нету...

Да, братцы, пластилин — великое дело, если он не попадает на стулья, в тетради и на пол, если к нему не приклеиваются мамы и папы, если младшие братишки и сестрёнки не кладут его в рот, принимая за мармелад!

Я полагаю, что у пластилина знаменитое будущее! Ведь если когда-нибудь наша планета треснет пополам и захочет распасться на две части, то именно он, этот чудодейственный скрепитель, не даст совершиться такому несчастью...

Мотор взвыл с новой силой, и Петин вездеплав-вездеход-вездесамолёт взмыл вверх, прямо в космос.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ,

*в которой путешественники испытывают невесомость
и выясняется, что Гончие Псы — вполне порядочные псы*

Надо ли рассказывать о том, что Петя был очень рад и благодарен своим друзьям, маленьким человечкам?..

Да, не спохватись они вовремя — погиб бы отважный мастер Петя Мапин, и на этом кончилась бы наша история, и не было бы знаменитого путешествия с приключениями, которое последует прямо от этой строчки

и будет служить образцовым примером многим будущим фантастам, фантазёрам и исследователям в деле храбрости и самостоятельности.

— Я виноват перед вами! — сказал Петя, усаживая Непоседу, Мякиша и Нетака рядом с собой на кресло пилота-водителя. — И как это я мог про вас забыть?

— Ничего, — ответил добряк Мякиш. — Главное, чтобы мы тебе не мешали!

Мякиш был по натуре человеком скромным и поэтому не посмел вслух высказать мысль, которая промелькнула в его большой голове. Он с гордостью посмотрел на космонавта Петю, на Непоседу и Нетака и подумал: «Да, с таким экипажем, в такой ракете не страшны никакие пути на свете!» Вот как он подумал!..

Петя спокойно вёл везделёт, а человечки с любопытством разглядывали устройство кабины. Непоседа восхищался винтиками и пружинками, Нетак пытался развинтить какой-то прибор, а Мякиш смотрел на стены, на которых кнопками были приколоты карты нашей планеты (оба полушария), звёздной системы Галактики, календарь и расписание уроков на текущий год.

«Петя правильно поступил! — подумал Мякиш. — Ведь он сейчас пропускает уроки, так пусть хоть расписание напоминает ему о школе...» Но ещё большим уважением проникся он к учёному космонавту Пете, когда увидел в хвостовой части кабины его учебники и тетради, аккуратно связанные верёвочкой. Да, Петя всё предусмотрел для дальнего и долгого путешествия...

Всё шло бы хорошо, если бы вдруг не произошло нечто неожиданное. Непоседа, Мякиш и Нетак не были привязаны к креслу, поэтому скоро почувствовали, как поднимаются вверх и преспокойно сидят в пустом пространстве, словно на воздушной подушке. Ещё через минуту они начали «плавать в воздухе». Человечки были очень удивлены, а Петя только посматривал на них и улыбался.

— Ой! Ай! — закричал Непоседа и заболтал ногами и руками.

Но как он ни старался — продолжал висеть под потолком кабины, словно был привязан на ниточке. Там же висели Нетак и Мякиш.

— Безобразие! Что это такое? — заскрипел Нетак.

— Это? Это — невесомость! — с учёным видом ответил Петя.

Но Непоседа, Мякиш и Нетак не читали газет и пропустили чудесные радиопередачи, в которых первые космонавты мира Юрий Гагарин и Герман Титов рассказывали об этом чудесном явлении.

Пружинный Непоседа и деревянный Нетак продолжали волноваться, а Мякиш перевернулся на спину, подложил под голову свою мягкую руку и, посапывая, начал про себя рассуждать:

«Невесомость?! Интересно, что же это за штука?» Потом он от начала

слова стал отбрасывать буквы, и у него получилось ...весомость, ...сомость, ...мость, ...ость, и, наконец, остался один мягкий знак. «Хорошая это вещь! — решил он. — Раз тут есть мягкий знак — я за ту невесомость спокоен!»

Но Петя всё-таки решил объяснить:

— Невесомость начинается там, где кончается земное притяжение. Понятно?

— Очень даже понятно! — недовольно прозвенел Непоседа. — Меня действительно ничто и никто не тянет вниз.

— И меня тоже, — кивнул головой Петя.

Тут Мякиш решил высказаться тоже:

— Это здорово придумано! Знаешь, Петя, если ты целые полгода не будешь ходить в школу, у тебя будет очень уважительная причина. Скажешь учителям: «Не мог из космоса ходить на уроки — ничто меня не тянуло в школу...» И никто не скажет, что ты злостный прогульщик и что это ты сам выдумал...

У Пети только глаза блеснули.

«Ну и Мякиш! Ну и хитрюга! — подумал он. — Я бы сам до этого не додумался...»

Что греха таить: ведь Петя совершил проступок, отправившись путешествовать во время учебного года. Правда, он рассчитывал на то, что, вернувшись героем, заставит всех восхищаться и говорить о своём подвиге. Все будут его хвалить, а о том, что он прогулял столько уроков, — забудут. Учителя поставят ему отличные отметки, потому что нельзя же герою ставить «двойки» и даже «тройки» — неловко как-то.

Как раз когда он так думал, до их слуха донеслись знакомые звуки: ти-ти, ти-ти-ти! Ти-ти, ти-ти-ти!..

Непоседа, Мякиш и Нетак, которые, точно мухи, бились у оконного стекла, дружно закричали:

— Спутник! Наш спутник летит!

Петя посмотрел на крупные, ярко сверкающие звёзды (ведь они теперь были к ним намного ближе) и увидел, как из космической синевы приближается сверкающий шарик. Он стремительно двигался в их сторону, но летел значительно выше.

— Петя, Петя, давай посмотрим! — закричали Непоседа, Мякиш и Нетак и от нетерпения забарабанили кулаками по стеклу.

Конечно, Пете тоже захотелось поближе разглядеть спутник. Он дал полный газ, взял штурвал на себя, и везделёт рванулся вверх, навстречу спутнику.

Вот уже стала видна красная звёздочка на его никелированном корпусе, заблестели четыре антенны, а в репродукторе везделёта так громко

затитикало, что у всех закололо в ушах. И вдруг человечки не своими голосами закричали:

— Ай!

— Ой!

— Эй!

Петя не успел и глазом моргнуть, как его ослепило яркое сияние, раздался грохот и везделёт на миг замер, а через секунду они почувствовали, что летят в обратную сторону. Спутник скрылся из виду, и непонятно было, какая сила потащила их назад.

Как ни старался Петя, как ни нажимал на все рычаги и педали, ничего не получалось — вперёд они больше двигаться не могли.

И сразу же в космосе поднялся страшный переполох: послышался рёв, лай и громopodobные голоса. Это всполошились планеты. Воинственный Марс грохотал своими латами и размахивал мечом; Венера заламывала руки и взывала о помощи; Малая Медведица пряталась за спину Большой, а всё созвездие Гончих Псов заливалось неистовым лаем... В этом не было ничего удивительного, так как подобные катастрофы в космосе бывают не часто... Я вижу, вас удивляет: почему лает созвездие Гончих Псов, почему Марс грохочет военными доспехами?.. Откровенно говоря, поначалу я сам несколько удивлялся, но и Непоседа, и Мякиш, и Нетак сумели меня убедить, что всё было именно так. Они даже дали честное игрушечное слово, и я не мог им не поверить.

К сожалению, Петя подтвердить этого не смог. От страха глаза его сами собой закрылись, и он не видел, что происходило вокруг. Кроме того, несмотря на всю свою самостоятельность, он не знал, что собой представляют Марс, Венера и всякие там небесные Медведицы и Псы.

Но, поверьте, дело было не в этом. В те минуты для отважных путешественников важнее было устранить причину «нетудаполёта», как выразился Нетак, и двигаться дальше, вперёд.

Отважный Непоседа тотчас же вызвался всё наладить. Он попросил у Пети верёвку и, привязав её к дверце везделёта, вышел наружу.

Вскоре всё стало ясно. Оказывается, Петин везделёт зацепился ластой за одну из антенн спутника и тот потащил его за собой по своей орбите. Внизу под ними всё ещё скакали Гончие Псы и продолжали лаять во все свои космические глотки.

Между прочим, говорят, что в это время многие земные телескопы отметили большой сдвиг созвездия Гончих Псов влево, а некоторые звездочёты и вовсе потеряли их из виду.

Однако нашим героям сейчас было не до звёзд, хотя им, как говорится, до звёзд было рукой подать.

Было бы также неправдой утверждать, что Непоседа спокойно разгуливал по наружной части Петиного везделёта. Нет, его изрядно трясло от

страха и беспокойства за свою жизнь. Пружинки его дрожали и звенели, но, к счастью, никто из друзей этого не видел. Это немного успокаивало Непоседу, но то, что он, как муха, мог преспокойно расхаживать вниз головой и никаким ветром его не сдувало, очень удивило его. Чтобы убедиться, что это не сон, он отпускал верёвку, но всё оставалось по-прежнему. Больше того, он пробовал отталкиваться, поджимать под себя ноги, отрывать их от вездолёта, но и тогда он продолжал как ни в чём не бывало лететь рядом с ним.

Наконец Непоседа добрался до лапы, которая зацепилась за антенну спутника. Медлить нельзя было, и он принялся расцеплять их. Но руки его от волнения так дрожали, что конечно же собственными силами он ничего сделать не мог.

Спасительная мысль пришла неожиданно. Вся свора Гончих Псов продолжала гнаться за ними, и, если бы удалось как-то запрячь их и погнать в другую сторону, спасение было бы обеспечено.

Собаки храбрые, когда их боятся. Но стоит только начать на них наступать, пугать, как они обратятся в бегство. В этом смысле небесные Гончие Псы ничем не отличались от земных дворняг. Непоседа, конечно,

об этом не думал. Просто он хотел найти в них точку опоры, чтобы задержать везделёт, притормозить его.

Дрожащими руками он раскрутил верёвочное лассо и набросил его на вожака своры. Дальше всё произошло наилучшим образом. Псы завизжали, поджали свои звёздные хвосты и обратились в бегство, то есть повернули назад. Раздался скрежет, и Непоседа увидел, как освободившийся от случайного груза спутник рванулся вперёд и, весело титикая, исчез в космосе. Петин же везделёт, увлекаемый необычной упряжкой, помчался в нужном направлении.

Скоро Непоседа понял, что долго так продолжаться не может: Гончие Псы приближались к своему законному месту в звёздной системе и там, конечно, должны были остановиться. Скорость движения была такой бешеной, что Непоседа никак не мог сообразить, с чего начать отцепление. И вдруг на пути появилась широкая белая река, белая-белая, как молоко. Гончие Псы легко перемахнули через её волны, а везделёт плюхнулся в реку, и движение затормозилось. Непоседа подтянулся к ручке на дверце везделёта, отвязал верёвку, и та в мгновение ока исчезла в пространстве.

Везделёт спокойно закачался на белых сладких волнах. Да, именно — сладких. В этом Непоседа убедился тут же. Чтобы утолить жажду, он зачерпнул ладошкой немного влаги из чудесной реки. Откуда ему было знать, что он первым в мире испил из Млечного Пути?..

Теперь заработали ласты везделёта, он стал на этот раз вездеплавом и поплыл по течению в глубь космоса.

В кабине друзья встретили Непоседу как героя. И хотя никто не кричал ему «браво» и «ура», взгляды друзей красноречиво говорили о том, что он их спаситель.

ГЛАВА ПЯТАЯ,

*в которой рассказывается, отчего Непоседа стал певцом
и что представляет собой Млечный Путь*

Да, друзья, подвиги никому не даются легко! И порой по человеку, совершившему рискованное героическое дело, не заметишь, чего ему это стоило. Иногда от большого потрясения люди седеют, но пружинки, даже если они самые тоненькие, не волосы. Короче, Непоседа вернулся в кабину точно таким же, каким вышел. Печальный след, который оставил ему подвиг, был глубоко внутри, в организме, вернее, в механизме.

Очутившись в молочной реке, Мякиш и Нетак поспешили похлебать этого чуда. Они обнаружили в полу везделёта небольшую щель и поочерёдно прикладывались к ней.

— Свежее, сладкое! — причмокивая, сказал Мякиш и добавил: — Нам

очень повезло! Хорошо, что это молоко не в бутылках, а то наколотили бы мы полный космос молочной посуды.

А потом все вместе обратились к Пете:

— Петя, попробуй молочка! Попробуй...

Но как ни убеждали они Петю попробовать небесное молоко, тот категорически отказывался.

— Вам-то что? — говорил он. — У вас глотки и желудки не настоящие, а у меня, во-первых, от сырого молока живот болит, а во-вторых, в этом продукте, наверно, полно космической пыли. Не ровён час, ещё можно какой-нибудь метеорит проглотить. Лучше уж я попользуюсь своими запасами.

И он спокойно взял в рот соску, которой кончалась резиновая трубка, приспособленная к термосу за его спиной.

По этому поводу Мякиш сказал:

— Петя самостоятельный, поэтому пьёт из соски!

Непоседа обиженно заворчал и с трудом произнёс:

— М... м-ог бы п... п... поп... пробовать... ать...

Друзья удивлённо переглянулись.

— Что с тобой, Непоседа? — спросил Мякиш.

— Не... зна-аю, — с трудом произнёс тот.

— Он правильно разговаривает, — проскрипел Нетак. — Так и надо!

— Совсем не надо, ведь он же заикается, — сказал Мякиш.

— За... за-аик... ик... каюсь, — беспомощно развёл руками Непоседа.

Так вот оно что! Вот какой след оставил ему подвиг!

Докторам известны случаи, когда после большого испуга дети начинают заикаться. Именно это и произошло с бедным Непоседой.

Мякиш сочувственно покачал головой и грустно сказал:

— Как же ты теперь будешь болтать и тараторить? Непоседа ведь должен говорить быстро.

— А я... я не... не смоогу, — печально проспотыкался на слове Непоседа, и в глазах его заблестели слёзы.

Мякиш оттолкнулся ногами от пола и, точно надувной шарик, подлетел к другу.

— Не плачь, — сказал он ему. — Я, кажется, знаю средство от заикания.

— А... а ч... что я до-олжен де-елать? — с надеждой в голосе спросил Непоседа.

— Ты должен петь! Если ты захочешь нам что-нибудь сказать, сочини быстренько стихотворение, придумай к нему музыку и пропой. Это даже очень интересно, — посоветовал Мякиш.

— Про-о-опеть?.. — спросил Непоседа.

— Ну да. Вот я, например, у тебя спрашиваю:

«Как ты себя чувствуешь,
Часто ли капусту ешь?» — пропел Мякиш.

— И танцевать надо! — заявил Нетак.

— Не надо! — махнул рукой Мякиш. — Пой, Непоседа, пой!

И Непоседа попробовал. Он немножко призадумался, сочинил в уме стихи, прокашлялся, как артист, и запел своим звонким голоском:

— За-заикаться больше я не буду,

Перемою дома всю посуду!

— Какую посуду? Зачем она тебе? — спросил Мякиш. — Ты что, не в своей тарелке?

И Непоседа снова ответил ему песенкой:

— Это я для рифмы взял посуду,

Можно было вставить и простуду...

— Как, ты ещё и простудился? — забеспокоился Мякиш. — Мало того, что стал зайкой, так ещё и заболел?

Непоседа замахал руками, завертел головой и запел во всю глотку:

— Это твой рецепт такой хороший,

Дайте мне, пожалуйста, галоши!..

— Чепуха какая-то! — возмутился Мякиш. — Зачем тебе галоши?

Но Непоседа не мог ему объяснить. Ведь он поступил именно так, как советовал Мякиш: в первой строчке стояли нужные слова, а вторую он придумывал только для того, чтобы получилась песенка. Обращать на неё внимание не надо было. А Мякиш всё время цеплялся за последнюю строчку.

Наверное, это мог бы объяснить ему Петя, но Петя уже минут десять как спал крепким и сладким сном. Он устал и очень перевозмущивался.

А вездеплав двигался всё медленней и медленней, что-то мешало ему. Непоседа, Мякиш и Нетак прислушались к мотору. Двигатель работал чётко, но почему-то гудел натужней, чем прежде.

Тогда Мякиш посмотрел в окно, потом наморщил лоб и поднял палец.

— Минуточку! — сказал он и бросился к дырочке, через которую они хлебали молоко из Млечного Пути.

Поработав немного языком, он поднялся и сказал:

— Ничего страшного: молоко кончилось — пошла простокваша.

Однако призадумался, покачал головой и добавил:

— Эге, братцы, ведь за простоквашей пойдёт сметана, а за ней масло, и тогда мы увязнем... Надо что-то предпринимать!

Непоседа заволновался и, прыгнув Пете на плечо, пропел:

— Просыпайся, просыпайся, Петя,

А не то увязнем мы в диете!

Нетак и Мякиш тоже принялись тормошить космонавта, но тот спал каким-то сказочно крепким сном.

— Что делать?! Что делать?! — с криком заметались по кабине все трое.

Но отчаянный Нетак упёрся деревянным лбом в иллюминатор, а ногами в штурвал везделёта и что было силы начал давить на него. Штурвал опустился вниз, и человечки почувствовали, как везделёт оторвался от млечно-простоквашного пути и взмыл вверх. Затем перевалился на правый бок, перелетел через эту реку и начал падать куда-то вниз. И сразу же впереди, буквально на глазах путешественников, начала расти звезда. С каждой минутой она становилась всё больше и больше. Это грозило катастрофой.

— Что ты натворил, Нетак?! Теперь мы все погибнем! — ужаснулся Мякиш.

А Непоседа жалобно пропел:

— Не хочу я с жизнью расставаться,
Я согласен даже заикаться...

Но в эту минуту от сильных толчков и неудобного положения проснулся Петя. Он удивлённо раскрыл глаза и жалобно залепетал:

— Пожалуйста, пожалуйста, не ставьте мне двойки! Я завтра выучу всё про Гончих Псов, про Млечный Путь и отвечу вам на пятёрку...

Оказывается, ему снилось, что его вызвали к доске и спросили, что он знает о звёздной системе. Петя во сне бодро отвечал учителю, что Гончие Псы — это весьма порядочные псы, что он лично с ними знаком и что они не очень отличаются от наших земных собак, только совершенно дикие. По поводу Млечного Пути он заявил, что эта молочная река постепенно переходит в простоквашу, сметану и сливочное масло...

Если бы такой ответ дали учителю Непоседа, Мякиш и Нетак, они, может быть, и заслужили бы отличные отметки. Но настоящему ученику больше двойки поставить нельзя было.

Короче, Петя проснулся вовремя.

ГЛАВА ШЕСТАЯ,

*в которой произойдёт торжественная встреча
путешественников на Большой Нетаке
и первое знакомство с её нетак-обитателями*

— Кто? Кто трогал штурвал? — сердито спросил Петя.

Непоседа и Мякиш опустили головы. Они не были ябедами и не стали выдавать товарища.

Но Нетак и не думал скрывать своего поступка: он с видом победителя поставил ногу на штурвал и заявил:

— Кто же, как не я!

— Так мы же теперь из-за тебя можем полететь не туда, куда надо! — возмутился Петя.

— Ну и правильно, — спокойно сказал Нетак. Ведь его подвиги всегда приводили только к неприятностям.

— Петя, а куда мы летим? — спросил Мякиш.

Если бы Петя хорошо знал глобус или карту полушарий, он не сказал бы того, что сказал именно сейчас. Он посмотрел на приближающуюся к ним планету и спокойно произнёс:

— Известно, куда летим. Обратно, на Землю... Всё путешествие наше пропало!

Мякишу и Нетаку стало немножечко грустно, а Непоседа ещё больше заволновался и пропел:

— Не... не хочу домой лететь заикой,

Я... я же путешественник великий!..

Однако всё было совсем не так. Планета была подозрительно мала, и её материки и моря ничуть не походили на земные. Мякиш хотел сказать об этом Пете, но передумал. Планета стремительно приближалась. Обратно поворачивать было поздно.

Скоро на поверхности планеты появились какие-то шевеления. Маленькие

существа, словно муравьи, метались группками по земле и собирались на большом поле. Они поднимали над собой щитки и полотнища и размахивали ими. А спустя ещё минуту до слуха путешественников донеслись крики и музыка.

Везделёт начал приземляться.

Когда они совершали третий круг над полем, Петя разглядел огромный транспарант, примерно такой, какие бывают на железнодорожных станциях при въезде в большие города. На нём синими буквами было написано:

ПЛАНЕТА БОЛЬШАЯ НЕТАКА

Под транспарантом стоял духовой оркестр. Музыканты, стараясь изо всех сил, выдували из труб какую-то несусветную музыку.

— Мы, кажется, открыли новое небесное тело, — сказал Петя.

— Боюсь, что не так, — покачал головой Мякиш.

— Нет, так! — заявил Нетак.

Наконец космонавты приземлились, вернее, принеताкались. Тысячи местных жителей окружили пришельцев с Земли и нацелили на них свои фотоаппараты.

Когда же дверцы распахнулись и путешественники ступили на твёрдую почву, воздух потрясли неистовые крики:

— Привет нашему другу Нетаку!

— Да здравствует Нетак!

— Слава великому путешественнику Нетаку!

— Да здравствует всё, что не так!..

Теперь-то уже всё прояснилось. Великое торжество было вызвано появлением на Большой Нетаке земного Нетака. Да, сомнений быть не могло: ведь местные жители как две капли воды походили на нашего старого знакомого деревянного Нетака, только были сделаны из какого-то другого материала.

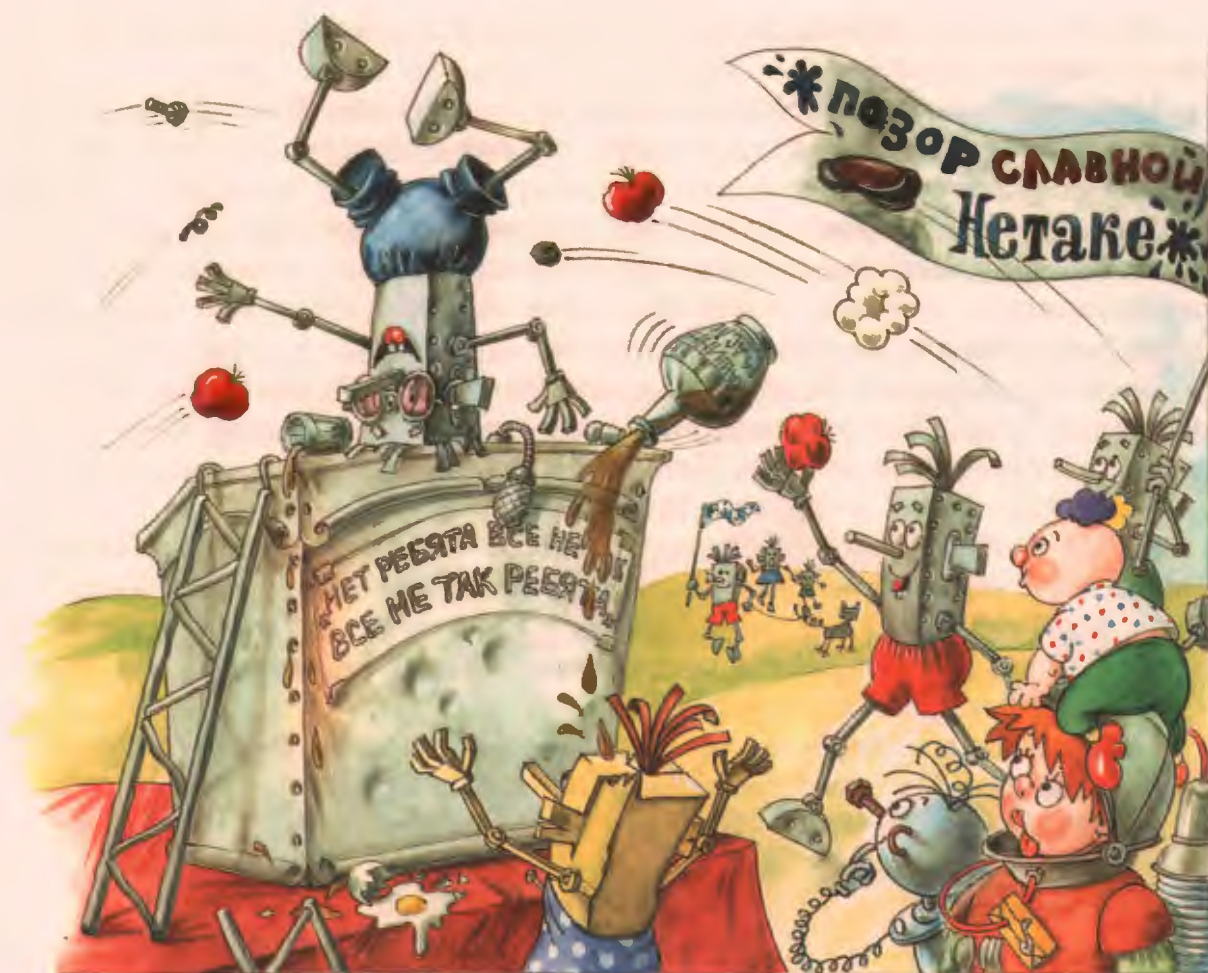
Конечно, почести достались и остальным путешественникам, но они были ничтожно малы, чтобы о них стоило говорить.

Объективы кинокамер и фотоаппаратов были нацелены в основном на Нетака. А он стоял у везделёта с важным видом, словно был знаменитым футболистом или киноактёром.

Оркестр продолжал греметь. Его музыка напоминала звуки, которые издаёт патефон, когда пластинку пускают в обратную сторону. А местные жители то и дело хором чихали:

— Апчхи! Ачхи! — Нетрудно было догадаться, что это заменяло им возглас «ура».

Вдруг толпа расступилась. Несколько местных нетаковцев притащили

небольшую трибунку и установили её напротив гостей. Потом один из них взошёл на неё и, подняв руку, объявил:

— Слово для приветственной речи предоставляется почётному гражданину планеты, выдающемуся нетаковцу господину Нетактаку Наобороту!

Толпа зачихала во все носы, и к трибуне, пробивая локтями дорогу, стал продираться солидный нетаковец. По всему было видно, что он занимал видный пост и пользовался всеобщим уважением. На его носу сидели большие очки с розовыми стёклами, а между коленками он зажимал толстый портфель. Ходить таким манером было очень неудобно, но знаменитый житель Большой Нетакки, видимо, очень хорошо умел делать всё не так, как полагается делать. Пока он продирался к трибуне, соотечественники лихо хлопали его по плечам, а иные успевали ласково поддать коленкой.

Деревянный Нетак сиял. Он то и дело толкал Непоседу и Мякиша и радостно скрипел:

— Вот, учитесь, учитесь, как надо уважать старших!

Но Непоседа и Мякиш только улыбались и пожимали плечами. То же самое делал и Петя.

Наконец Нетактак Наоборото добрался до трибуны. Полный достоинства, он вскочил на неё и стал вверх ногами. Жители Большой Нетаки притихли. Знаменитый нетаковец откашлялся и начал свою речь. Оратор он был отличный и жестикулировал ногами так, как иные не могли бы это сделать руками. Однако то, что он говорил, Пете приходилось в уме переворачивать наоборот, иначе пришлось бы либо обидеться, либо сразу удирать с планеты. А говорил он вот так и вот что:

— Народ Большой Нетаки, на нашу планету с неба свалилась большая радостная беда! Нас посетили неуважаемые гости с другой планеты во главе со знаменитым земным Нетакком!

— Апчхи! Ачхи! — дружно зачихали нетаковцы...

— Ну что?! — гордо проскрипел Нетак. — Правда восторжествовала! Теперь вы будете знать, с кем имеете дело! Будете знать, кто я такой!

— Наш долг, — продолжал оратор, — доказать гостям, что Большая Нетака — образец порядка и дисциплины во всей Вселенной! Наш девиз: «Только не так, только наоборот!»

Нетакковцы возликовали, и в глубокоуважаемого оратора полетели шапки, галоши и тухлые помидоры. Все хором кричали:

— Да здравствует славный Нетактак Наоборото!

— Будь он неладен!

— Нападали на него коклюш, свинка, ангина!

А затем грянул гимн, который вместе со всеми пел и деревянный Нетак.

Славься, славься всё, что не так!

Всякий, кто так, — нарушитель и враг!

Правил не зная, живёт наш народ,

Славься же, славься наоборот!

Гимн закончился тушем, и музыка его была подобна скрежетанию тысячи ножей по тысяче кастрюль.

Как только какофония закончилась, Нетактак Наоборото обратился к путешественникам:

— Недорогие гости, ваше падение на Большую Нетакку будет отмечено в книгах нашей истории самыми крупными кляксами из самых невыливающихся невыливаек. Добро пожаловать, вон к чёрту с нашей планеты! Каждый наш дом станет вашим домом, а ваша ракета станет нашей!..

— Так я тебе её и отдам! — сказал Петя и хотел самым искренним образом швырнуть в оратора свой ботинок.

— Наши окна для вас открыты, — продолжал Нетактак Наоборото, подпрыгивая на руках. — Милости просим, влетайте, вкатывайтесь, чтоб

вам ни дна ни покрышки!.. Сегодня у нас двойное торжество, ибо вы прибыли в тот день, когда в нашей прекрасной столице Перевертайзо юные нетаковцы будут проходить экзамен-испытание на звание полного Нетака. Вы же будете самыми недостойными гостями этого великого праздника!.. Прошу, начинайте парад!

Заскрипел, завизжал оркестр, замелькали белые флаги, усеянные чёрными кляксами, и мимо гостей замаршировали колонны жителей Большой Нетакки.

Пете на минуту показалось, что он находится на самой шумной переменке в самой неорганизованной школе. Но это только на одну минуту, ибо то, что произошло дальше, не могло даже присниться его ближайшему другу деревянному Нетаку.

Машины, которые предложили гостям местные власти, показались Пете подозрительными. Они чадили, колёса делали восьмёрки и визжали, оттого что оси их были, наверное, годами не мазаны.

Петя от имени своих друзей вежливо отказался от нетаковских машин и заявил, что их везделёт-вездеход превосходно ездит по любым дорогам.

Радужные хозяева не возражали. Но прежде чем наши путешественники вошли в свой вездеход, они подхватили Нетака на руки и начали качать. Толпа высоко подбрасывала его, дружно чихала и, когда тот падал вниз, почтительно расступалась.

Нетак грохался на землю, радостно улыбался и снова взлетал вверх.

— Какое счастье, что он деревянный! — качая головой, шептал Мякиш и отворачивался, когда его друг в очередной раз сталкивался с землёй.

Наконец гости уселись в кабину и во главе колонн нетаковцев двинулись в столицу Перевертайзо.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ,

*в которой описывается столица Перевертайзо
и река Самописка, на берегу которой стоит этот город*

Скоро вдали показались какая-то тёмная река и горбатый мост.

У самого берега Петя невольно остановил вездеход и начал протирать глаза.

Неужели ему всё это кажется? Ведь вода в реке была тёмно-фиолетового цвета, точь-в-точь как ученические чернила.

— Что это значит? — спросил он, высовываясь из кабины.

— Это река Самописка, — спокойно ответили ему маленькие нетаковцы, которые купались в реке и были точно такого же цвета, как вода в ней.

— Но ведь она похожа на чернила!

Подоспевший на своей чадащей машине Нетактак Наоборото объяснил Пете:

— Совершенно верно — чернила. Это большое удобство! Во-первых, мы избавили наших учеников от необходимости брызгаться чернилами в школе — к их услугам целая река; во-вторых, наши ученики бегают во время уроков к реке и макают в неё свои перья или заправляют самопишущие ручки. И всё это бесплатно, за счёт городского правления.

— Ну и ну! — покачал головой Петя и повёл вездеход на мост.

Однако ни одна из следовавших за ними колонн и не подумала воспользоваться мостом: все они пошли вброд и на противоположном берегу вышли совершенно перекрашенные.

— Молодцы! Правильно пошли! — сказал Нетак.

Но Петя, Непоседа и Мякиш молчали. Всё это начинало надоедать, хоть и любопытно было видеть, какие чудеса последуют дальше.

Как только они выехали на противоположный берег, который был началом города, на них с диким лаем набросились кошки всех мастей.

Нетактак Наоборото выпрыгнул из машины и, несмотря на всю важность своего положения, собственноручно стал разгонять кошек, покрикивая на них:

— Ачу! Ачу! Пошли вон, добро пожаловать!..

И путешественники въехали в столицу. Да, прекрасный город Перевертайзо представлял собой весьма необычную картину.

О нём стоит рассказать поподробнее.

Собственно говоря, на первый взгляд город был как город: дома, улицы, скверы, люди... то есть нетаковцы. Жители планеты выглядели очень своеобразно. Рост и размеры их не зависели от возраста, а зависели от того, сколько в ком было упрямства. Много упрямства — большой нетаковец, мало упрямства — поменьше. Поэтому можно было встретить нетаковца размером с куклу и рядом увидеть упрямца-великана ростом с нормально-го человека. Другими качествами, кроме упрямства, они не обладали.

В столице, как и на всей Большой Нетаке, всё делалось наоборот. Стрелки на часах двигались против хода часовых стрелок, да и сама планета, оказывается, вращалась не в ту сторону... Петя это понял по лёгкому головокружению, которое не покидало его с момента посадки. Короче, порядки в этом городе заставляли Петю только и делать, что удивляться.

Заметив замешательство гостя, Нетактак Наоборото поспешил объяснить:

— У нас очень порядочные беспорядки! Чувствуйте себя свободно и делайте, что вам вздумается!

А Петя слушал и читал объявления.

«Нам всё равно — можно лезть через окно!» И двери в домах были заколочены.

«Не переходи улицу в положенном месте!» И пешеходы толпами ходили по мостовой.

На кинотеатрах висели объявления: «Детям до шестнадцати — можно!»

И сотни других вроде: «Сорить!», «Шуметь!», «Высовываться!..»

Можете себе представить, какой невообразимый ералаш стоял в городе. Машины не переставая гудели и каждую минуту сталкивались, у каждого дома дрались мальчишки, а полиции не было видно...

Впрочем, это не совсем так. Полиция была всюду на месте. Надо было только догадаться, что широкие стеклянные колпаки на перекрёстках были полицейскими постами. Если в нормальных городах эти колпаки узкие и стоят вертикально, чтобы дежурный милиционер не мог прилечь и уснуть, то в Перевертайзо это всё, естественно, было наоборот. Под широкими стеклянными колпаками стояли кровати, и на них мирно спали постовые.

Петя не поверил своим глазам. Он остановил вездеход, вышел на улицу и подошёл вплотную к полицейскому посту. Следом за ним поспешили Непоседа, Мякиш и Нетак. Они расплющили носы о стекло и убедились, что не ошиблись: на удобной широкой постели лежал упитанный нетаковец-постовой и храпел.

В это время к ним подоспела машина Нетактака Наоборото. Знаменитый нетаковец подошёл к ним на цыпочках и, приложив палец к губам, сказал:

— Ш-ш-ш, не будите его, он на посту!

— Но ведь в городе беспорядки! — не сдержал своего возмущения Петя.

— А у него — порядок, тишина. Колпак звуконепроницаемый! — объяснил Нетактак Наоборото. — У нас постовым и пожарником может быть только тот, кто умеет проспать на одном боку двадцать четыре часа. Это

очень выгодные профессии — никакой ответственности. В случае чего, у дежурного оправдание: «Не видел, спал».

— Хорошо, когда полиция ничего не видит! — улыбнулся земной Нетак и, не скрывая своего одобрения, нежно погладил кусочек полицейской будки.

Зато Непоседа весь дрожал и молчал. Он боялся, что от возмущения не сможет ни заикаться, ни петь.

Ну а Мякиш по этому поводу выразился так:

— Ничего не скажешь — хороша постелька! Широкая, мягкая. — Он

потянулся, зевнул и промурлыкал: — Я, пожалуй, мог бы здесь стать начальником полиции. Работёнка непыльная...

Петя тревожно покосился на Мякиша, махнул рукой и поскорей затолкал своих друзей в кабину вездехода.

Дальнейшая поездка по столице Перевертайзо ничего нового не принесла, всё продолжалось в том же духе. И совсем незачем пересказывать то, что увидели наши путешественники. Достаточно представить себе город и увидеть его наоборот, чуть ли не вниз головой.

Да, не случайно эта планета называлась Большая Нетака, а столица её — Перевертайзо.

Время подходило к обеду, и путешественники направлялись к самой знаменитой в столице столовой с очень приятным названием «Ешь как хочешь!».

ГЛАВА ВОСЬМАЯ,

*в которой описывается торжественный приём
в столовой под названием «Ешь как хочешь!»
и важная беседа между Петей
и государственным деятелем Нетактаком Наоборото*

Знаменитая столичная столовая «Ешь как хочешь!» успокоила и обрадовала путешественников. Название её было правилом, а кто из ребят не мечтает иногда о таком правиле? Во всяком случае, таких немало.

Петя сам ещё недавно устанавливал дома подобные порядки. Но там приходилось бороться с родителями, а здесь, пожалуйста, ешь как хочешь!..

Столы в обеденном зале были накрыты. Гостей ожидали давно.

Нетактак Наоборото сам лично пальцами снял пробы со всех блюд и похвалил шеф-повара. Потом гостям подали меню. Петя не мог скрыть своего удовольствия и прочитал его вслух. Вот что там было написано:

— Очень здорово! — сказал Петя. — От супа сразу отказываюсь, я уже дома насупился. Что касается каши — я ещё подумаю, может быть, не откажусь.

То ли в нём заговорил голод, то ли воспоминания детства, когда его, ещё маменькиного и папенькиного сыночка, перекармливали и перепичкивали всякими вкусностями, но только он с грустью заявил:

— Эх, жалко, что не захватил я свой ПУП!

Эти слова заставили Нетакта Наоборот и шеф-повара переглянуться. Толстый шеф осмелился по этому поводу высказать следующее:

— Уж на что мы, нетаковцы, ко всему привычный народ, а без пупа обойтись не можем. Жаль, что вы забыли его дома. Интересно бы взглянуть, какой он у вас?

— Небольшой. Примерно как стол и работает от электричества.

— Позвольте, пуп? — развёл руками шеф-повар.

— Ну да, ведь это машина. ПУП означает Полуавтомат Усиленного Питания. Он в неразжёванном виде подаёт пищу в рот.

У шеф-повара и Нетакта Наоборот от удивления глаза полезли на лоб.

— Вот это да! — сказал шеф-повар и прикрыл ладошкой то место, где у него был самый обыкновенный, не полуавтоматический пуп. — Как же это вы не захватили такое чудо с собой?!

Петя почесал в затылке и не спеша ответил:

— Да потому что этот ПУП не такой, как у всех людей...

— Как вы сказали? Не такой, как у всех? — перебил Нетакт Наоборот.

— Да, не такой.

— Так ведь это именно то, что нам нужно! — он подпрыгнул от радости и угодил в вазу с кремом.

— Пожалуйста, я пришлю вам чертежи, как только заработает космическая почта, — пообещал Петя.

— А я потребую, чтобы издали правительственный указ. Пусть все жители Большой Нетки заменят свои обычные пупы на не такие, как у всех людей!

— Пожалуйста, делайте что хотите, — махнул рукой Петя. — А я уж как-нибудь сегодня справлюсь без ПУПа. — И он проглотил слюнки.

— Справимся, справимся! — нерешительно мурлыкал Мякиш, шагая по липкому столу.

Ничего удивительного не было в том, что стол был липким и сладким: ведь он весь был заставлен мороженым и наполеонами.

Потому-то и мух было очень много. Петя хотел прогнать их, но вовремя заметил объявление:

БУДЬТЕ ВЗАИМНО ВЕЖЛИВЫ — НЕ ОБИЖАЙТЕ МУХ!

И всё же Петя хотел проявить свою аккуратность. Он спросил у хозяев:

— Нельзя ли перед обедом помыть руки? Знаете, в дороге запылились, много космической пыли...

— Это не важно! — улыбнулся Нетактак Наоборот. — Значительно важнее помыться после обеда, чтобы не унести на себе казённых мух!

— Ваши обычаи для нас закон! — сказал Петя, торопясь приступить к обеду.

Вскоре заработали языки, челюсти и пальцы.

Через две минуты даже воздух в столовой стал липким.

Нетактак Наоборот не слезал со стола. Он копошился в тортах и мороженом, плавал в кастрюлях с компотом, выбирая для гостей лучшие яства.

Нетак — самый почётный гость планеты — был усажен на вершину кремового торта и торчал там как роза. Несколько раз он порывался бежать со стола, но Нетактак Наоборот вежливо удерживал его на месте и при этом нежно обмазывал кремом.

Вскоре между Нетактак Наоборот, главным уполномоченным по на-оборот-делам, и Петей состоялась деловая беседа. Возникла она легко и непринуждённо, как-то сама собой, и от простых шуток и любезностей перешла на важные государственные вопросы.

— Так, так! — первым начал Петя, отправляя в рот кусок наполеона.

— Скорее не так! — вежливо заметил Нетактак Наоборот.

— Но всё-таки так! — мягко не соглашался с Наоборотом Петя.

— Оно было бы так, если бы не так!

— Как так — не так?

— Очень просто, не так! — повышал голос Наоборот. — Поскольку, так сказать, видите ли, возможно, тем не менее и тому подобное.

Петя вежливо разводил руками и твердил своё:

— Но ведь у вас, уважаемый Наоборот, всё не так!

— Уж, наконец-то! — с облегчением отдувался гостеприимный нетаковец. — Я знал, что вы оцените наши порядки! Именно не так!

— Так, так, — говорил Петя.

— Нет, скорее не так!..

И всё начиналось сначала.

Таким образом, обед прошёл в дружеской обстановке, и обе договаривающиеся стороны достигли соглашений по многим вопросам.

Первым отвалился от угощений Непоседа. Он вообще был неважным едоком, а тут ещё Нетактак Наоборот и шеф-повар портили ему аппетит своими нетак-пожеланиями:

— Ешьте, чтоб у вас животы лопнули!

— Чтоб вам горько стало!

— Ешьте, авось заболите!..

Соскочив к Пете на стул, Непоседа громко и сердито пропел:

— Когда всё это кончится?

Нужна с повидлом пончица...

— Мало тебе этого? — удивился Мякиш. — И, во-первых, не пончица, а пончик! Пончик не бывает даже на Большой Нетаке. А во-вторых, меня уже тоже тошнит.

Петя трудился честно, но в конце концов почувствовал, что от такой пищи к нему может вернуться самая неприятная из болезней — капризит. Вспомнив о ней, он немедленно прекратил есть.

Вдруг Нетактак Наоборотом заволновался. Он спрыгнул на пол и быстро заговорил:

— Ай-ай-ай! Я совсем забыл, что через два часа начинается великий праздник! Я должен немедленно бежать на столичный стадион, проверить, всё ли в полном беспорядке! А вы ешьте и уставайте, потом придёте не туда. Дорогу вам не покажет каждый...

Последние слова он уже выкрикивал на ходу, убегая и оставляя на полу следы разноцветных кремов.

— Пошли на воздух! — сказал Петя, отмахиваясь от казённых мух.

— П-пошли, — тяжело отдуваясь, сказал Мякиш.

— П-п-пошли! — радостно заикал Непоседа.

И все вместе подумали: «Как бы нам больше никогда не попадать в столовые «Ешь как хочешь!».

У выходного окна, пересчитывая своих друзей, Петя не увидел Нетака.

— А где Нетак? — спросил он.

— Что-то не видно, — развёл руками Мякиш.

Они бросились к столу, но ни в одном торте, ни в одном компоте деревянного упрямца не оказалось.

— Всё ясно, я знал, что он сбежит! — сердито махнул рукой Петя. — Надо было его привязать. Он пропадёт! Здесь что ни шаг — опасность!..

— Положим, не все места так ужасны, — вдруг задумчиво произнёс Мякиш.

Петя тревожно посмотрел на Мякиша и сказал:

— Ну, если уж и ты так думаешь, то мы сейчас же отправляемся обратно! Довольно, нанетакались, чтоб им было пусто, этим наоборотам!

Непоседа испуганно посмотрел на Петю, а Мякиш слезливо проканючил:

— А нашего Нетака мы здесь оставим?

— Оставим! Пусть знает, как подводить коллектив!

Непоседа от обиды не смог ничего проикать и зазвенел всеми пружинками.

— Не-ет, Петя! — решительно замотал головой Мякиш. — Это нечестно! Нетак тебя в беде не оставил, он бежал вместе с нами, чтобы починить твой дырявый бензобак. А ты...

— Что я?.. Я ничего, — смутился Петя. — Но пора же этому упрямцу наконец стать самостоятельным!

— Но ведь он пока только самосидетельный, — вздохнув, сказал Мякиш.

— Какой?

— Са-мо-си-де-тель-ный! — по слогам повторил Мякиш.

— Ага, ну конечно, — понимающе сказал Петя, хотя в действительности не понял, что это значит.

Непоседа дёргался, дёргался, наконец пропел:

— Надо нам обегать всю столицу,

На ноги поставить всю полицию!..

— На ноги поставить этих спящих барбосов нам не удастся, — сказал Петя. — А вот Перевертайзо перевернём вверх тормашками и отыщем нашего Нетака.

— А я всё-таки попытаюсь договориться с полицией. Я найду с ними общий язык! — заявил Мякиш.

— Ладно, — махнул рукой Петя. — Бегом на поиски! Через час встретимся на этом месте.

И они разбежались в разные стороны.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ, *в которой Петя и Непоседа попадают в образцово-показательный нетакинтернат*

Петя и Непоседа бежали так быстро, что скоро потеряли Мякиша из виду. На улицах было очень шумно и оживлённо. Жители Перевертайзо готовились к великому празднику и не обращали внимание на знаменитых пришельцев с другой планеты.

По проспектам то и дело проходили колонны юных жителей столицы. Все они держали путь на столичный стадион. И хотя марширующие очень походили на пропавшего деревянного Нетака, Петя и Непоседа не решались расстраивать колонны идущих. Впрочем, его и не могло там быть. Марширующие выделяли на ходу такие трюки и фортели, выкомаривали такое, чего ещё не умел делать деревянный Нетак.

На окраине города их остановили душераздирающие крики и свист, которые неслись из-за высокого забора. На неструганых досках большими чернильными буквами было написано:

ОБРАЗЦОВО-ПОКАЗАТЕЛЬНЫЙ НЕТАКИНТЕРНАТ

Петя махнул рукой и хотел бежать дальше, но Непоседа схватил его за штанину и пропел:

— С... срочно надо здесь искать Нетака,

В... вот она зарыта где, собака!

— Почему здесь? — удивился Петя.

И Непоседа снова запел:

— О... он хотел учиться обязательно,

Чтобы тоже стать самостоятельным!..

— Вот оно что! — сказал Петя. — Ну, тогда, конечно, пойдём.

И они перелезли через забор, потому что ни ворот, ни калитки нигде не было.

Видимо, в нетакинтернате была большая перемена. Двор кишел учениками разного калибра. Они так были увлечены своими играми, что не сразу заметили гостей.

То, что своими собственными глазами увидели Петя и Непоседа, заставило их замереть и прижаться к забору.

Половина учеников играла в чехарду. Они прыгали через учителей, и если какой-нибудь учитель не выдерживал скакуна и падал, то самый отчаянный нетаковец давал ему десять щелчков в лоб.

Другая половина учащихся стреляла из рогаток в окна.

Не успел Петя отереть со лба холодный пот, как их заметили ученики. Сотни глоток радостно заорали и заулюлюкали, и из сотен рогаток в гостей полетели крупные голыши.

Тотчас же к ним подбежал солидный крупный нетаковец. Это был директор образцово-показательного нетакинтерната. Он же был и заслуженным учителем планеты. Об этом свидетельствовал знак на его груди: орден Невыливайки с двумя мухами — высшая награда.

— Безобразие! — сказал Петя, заслоняясь от метких выстрелов.

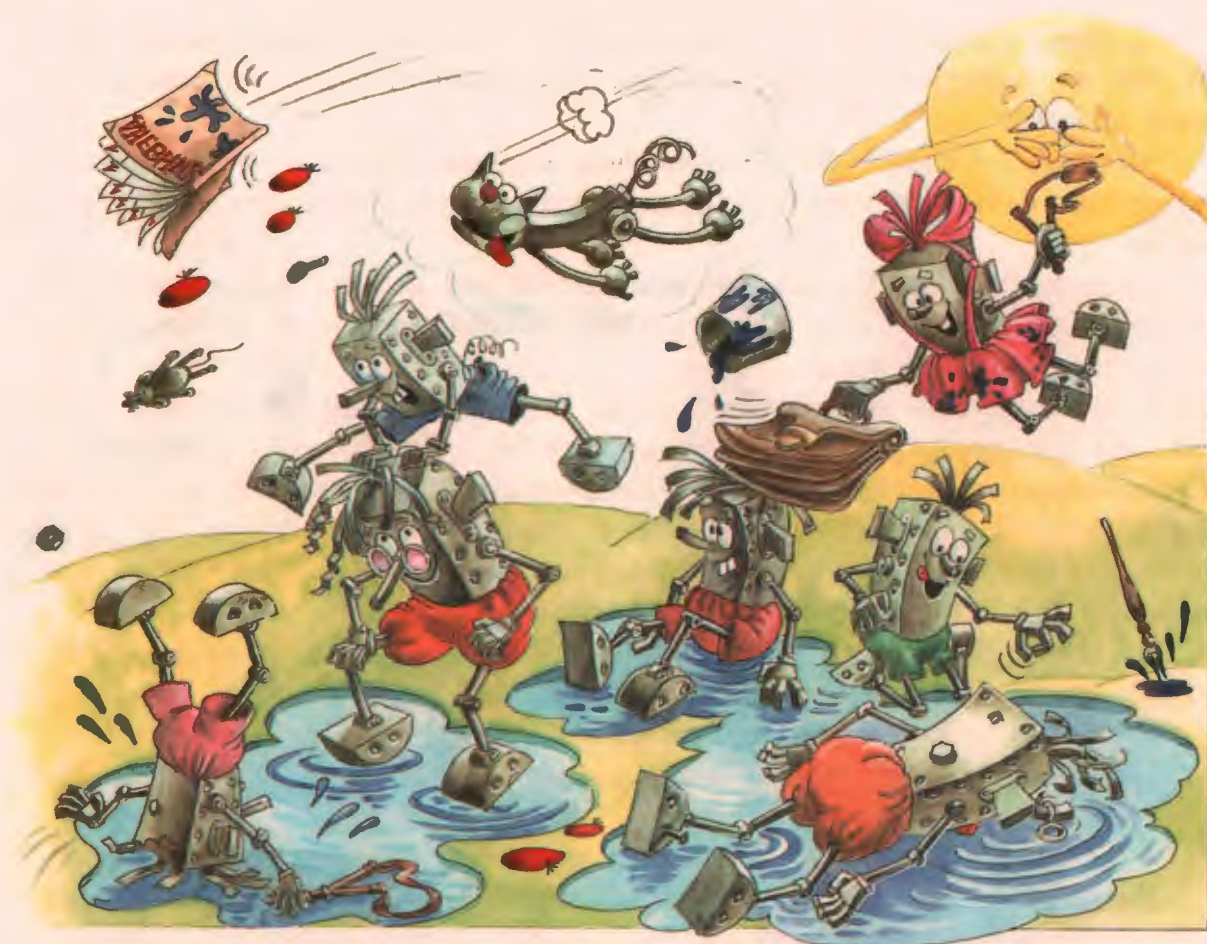
Но директор радушно улыбнулся и заявил:

— Что вы, что вы, у вас нет основания обижаться на моих учеников: они стреляют в вас отборнейшими камнями. У нас не каждый гость удостоивается такой чести. К сожалению, я сам не успел в вас выстрелить, но, надеюсь, на первый раз вы меня простите... Честное слово, я больше не буду! — смущённо закончил директор.

К счастью, в это время прозвенел звонок, и стрельба прекратилась. Ученики лихо стали запрыгивать в окна своих классов, а директор сказал:

— Надеюсь, вы не откажетесь посетить урок в нашем нетакинтернате. Пойдёмте со мной, я поведу вас в лучший класс!

Петя немедленно хотел отказаться, но вспомнил, что ведь надо искать Нетака. И, откровенно говоря, его очень интересовало, как в таком интернате проходит обучение. Непоседа же успел обегать всю территорию и сообщить Пете, что среди учеников, которые хулиганили во дворе, их Нетака не было.

— Хорошо, мы пойдём на урок, — сказал Петя директору. — Только прикажите ученикам не оказывать больше нам таких почестей.

— Ни в коем случае, это против наших правил. На уроках в гостей положено брызгать чернилами, а не стрелять из рогаток.

— И этого, пожалуйста, не надо, — попросил Петя.

— Хорошо. Ради вас мы пойдём и на это. Я прикажу, — пообещал директор и повёл гостей к учебному зданию.

По дороге Петя шепнул Непоседе, чтобы тот заглянул во все классы и поискал в них Нетака. Непоседа кивнул головой и первым прошмыгнул в интернат.

В учебном корпусе коридоры были узенькими и низкими. Маленькими оказались и классы, потому что юные нетаковцы были маленького роста и в больших помещениях не нуждались.

Как только Петя и директор вошли в один из классов, ученики-нетаковцы дружно стали на головы. То же самое сделал учитель на своей кафедре. Петя спросил у директора, не нужно ли ему проделать это приветствие.

— Нет, — ответил тот. — Чего доброго, вы ногами проломаете потолок. — И тут же сообщил: — Здесь сейчас будет урок чтения. Это очень сложный предмет!

«Почему — сложный? — удивлённо подумал Петя. — У нас дети ещё до школы начинают читать». Однако скоро он убедился, что директор был прав.

Солидный руководитель нетакинтерната сел на пол и пригласил Петю устроиться рядом. Петя поблагодарил за любезность и сел по-турецки, скрестив под собой ноги.

В классе стоял невероятный шум. Парты хлопали крышками и ездили по полу, словно заводные сани. Петя сам был не из дисциплинированных учеников, но сейчас ему хотелось подбежать к одному-другому нетаковцу и призвать к порядку. Ещё минута, и он так поступил бы, но учитель, ловко лавируя между разъезжающими партами, подошёл к нему и, вручив учебник, сказал:

— Мы будем читать рассказ на первой странице, вот этот. — И он ткнул пальцем в название.

«Мальчик и кабан», — прочитал про себя Петя.

Потом учитель остановил одну из парт и, щёлкнув в лоб вертлявого ученика, приказал ему:

— Читай, Нетачок, и не посрами меня перед гостем и директором.

Нетачок встал и бойко прочитал:

— «Кичьям и набак».

— Молодчина! — улыбнулся директор. — Правильно!

Петя начал искать на странице такие слова, но не нашёл. Такого там и в помине не было. Только название рассказа чем-то напоминало прочитанное учеником, но чем — Петя понять не мог.

А ученик бойко продолжал:

— «Набак лажел в ежул, а кичьям лёш в улокш».

В действительности же в первой строчке рассказа чёрным по белому было написано: «Кабан лежал в луже, а мальчик шёл в школу».

— Это же не верно, — не удержался Петя.

— Конечно, не верно! — согласился директор. — В рассказе что-то перепутано. Всякий уважающий себя ученик должен лежать в луже, а кабан — ходить в школу!

Петя на минуту зажмурил глаза и представил себе эту картину. В большой чернильной луже лежал мальчик, болтал ногами и хрюкал, а кабан с ранцем на спине торопился в школу.

— Тьфу, — негромко произнёс Петя и подавил в себе усмешку. Он уже догадался, в чём заключалась мудрость нетактения в этом нетакинтернате: ученики должны были читать слова наоборот.

Петя больше не следил за содержанием рассказа: надоело переворачивать слова наизнанку. К счастью, история была короткой. Рассказ кончился словами:

«Кабан стал знаменитым учёным».

Ученик же прочитал:

— «Набак латс мытинеманз мынёчу».

На что учитель заметил:

— Молодец, из тебя тоже выйдет хороший набак!

Петино терпение лопнуло. Он и слушать больше такого не мог и боялся,

чтобы проводы не были такими же торжественными, как встреча. Ведь на партах наизготовку лежали рогатки.

Тогда он пустил в ход испытанный школьный метод. Он поднял руку и попросил слова.

— Что желает сказать наш гость? — спросил учитель.

— Я ничего не желаю сказать, — ответил Петя. — Я только желаю на минуточку выйти.

— Куда? — вместе спросили директор и учитель.

И тогда Петя взялся за живот и скрючился.

— А-а, пожалуйста, пожалуйста, хоть на целый час! — разрешил догадливый директор и любезно открыл ему двери.

В коридоре Петя сразу же столкнулся с Непоседой. Тот печально развёл руками-пружинками и пропел ему, что Нетака нигде обнаружить не смог.

— Чёртов деревянный упрямец! — выругался Петя и сказал: — Давай, Непоседа, скорей уносить отсюда ноги, иначе прозвонит звонок и нас начнут торжественно провожать! Бежим прямо к столовой. Может быть, Мякиш уже отыскал Нетака.

И, перепрыгнув через ворота нетакинтерната, знакомой дорогой они побежали к столовой.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ,

в которой обнаруживается пропавший без вести Мякиш

Возле столовой «Ешь как хочешь!» было тихо. Вездеход-вездеделёт стоял невредимым, но Мякиша не было.

— Вот беда! — сказал Петя. — Теперь и этот пропал. Что же нам делать?.. Придётся Мякиша подождать.

Но Непоседа взволнованно зазвенел своими пружинками и пропел:

— Э... этак будем ждать его до ночи,

Надо заглянуть нам в «Ешь как хочешь!».

— Верно, — согласился Петя. — Этот обжора может преспокойно угощаться в столовой и толковать с шеф-поваром о моём ПУПе...

Но ни в кухне, ни в столовой Мякиша не оказалось.

— А-а! — спохватился Петя. — Всё понятно! Непоседа, за мной! — скомандовал Петя, и оба побежали к зданию столичной полиции, которое возвышалось на главной площади Перевертайзо.

Только теперь он понял, что Мякиш неспроста завидовал работе перевертайзовских полицейских, которые только и делали, что спали на своих постах. Конечно же пластилиновый ленивец о лучшей должности и не мечтал...

Скоро они очутились возле столичной полиции. Вокруг здания и внутри было тихо и спокойно, словно в городе уже сто лет не было никаких происшествий и безобразий.

— Кто вам не нужен? — спросил их у дверей сонный полицейский.

— Ты нам не нужен, — ответил Петя. — Нам нужен пластилиновый Мякиш, наш четвёртый друг.

У дверей начали собираться проснувшиеся от шума разные полицейские чины. Они зевали, потягивались и возмущались поведением незваных пришельцев:

— Вы оторвали нас от важных... подушек!

— Что за новые порядки!

— Шумите в стороне!

— Вы мешаете работать нашему новому начальнику! — ворчали сонные полицейские.

Но Петя решительно заявил:

— Отдавайте нам нашего Мякиша!

— Нет у нас никакого Нетакша!

— Нет, есть!

— Нет, нет!

— Я буду жаловаться властям!

— Пожалуйста! — обрадовались полицейские и выволокли огромную книгу жалоб. — Чем больше на нас жалоб, тем лучше.

В эту минуту из здания полиции выкатился радостный Непоседа и жёсткими стал звать Петю за собой, обратно в помещение. Растолкав полицейских, Петя побежал вверх по лестнице. В коридоре с длинной ковровой дорожкой он остановился и прислушался.

Во всём здании воздух был густым от храпа и дрожал, как холодец. Хотелось разгребать его руками. Немного тише было возле кабинета главного начальника. Здесь не разрешали громко храпеть, чтобы не отрывать руководителя от сна.

Петя решительно распахнул дверь кабинета, и всё сразу прояснилось. Под сверкающим стеклянным колпаком на шикарной министерской кровати ногами на подушке спал Мякиш.

Непоседа взял такой большой разгон, что не смог притормозить у колпака и стукнулся прямо о стекло. Дзинь-передзинь!.. — зазвенело по всему зданию, и колпак рассыпался на мелкие осколки. Петя немедленно стащил Мякиша с постели, сунул его за пазуху и помчался вниз по лестницам. Непоседа летел вслед за ним.

Через минуту весь город знал, что украли нового начальника полиции.

Пробежав два квартала, Петя остановился.

— Зачем ты это сделал? — спросил он Мякиша, вытряхивая из него остатки сна. — Зачем ты побежал в полицию?

— У меня на это было много причин, — зевая, ответил Мякиш. — Во-первых, я в полиции выяснил, что наш Нетак пошёл на стадион.

— И ты не побежал за ним?!

— Я не мог. Потому что, во-вторых, мне предложили должность начальника полиции и я должен был занять эту должность и немедленно приступить к исполнению служебных обязанностей.

— Но ты же спал как сурок.

— Спал, — согласился Мякиш. — А ты видел, Петя, какая у меня была кровать? Мечта, магнит!

— Всё равно ты должен был сперва бежать за Нетак, ты должен был себя побороть!

— А меня поборол кровать. Она оказалась сильнее...

— Да что с тобой, соней эдаким, говорить! — махнул рукой Петя. — Сейчас же бежим на стадион! Вперёд!..

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ,
*в которой описывается великий праздник
на стадионе Перевертайзо и рассказывается,
где и как был найден Нетак*

По всему городу, словно ветер, носились звуки духовых оркестров. Крики «ачхи» долетали до других планет. И все эти звуки неслись со столичного стадиона, в чаше которого разместилось почти всё население Перевертайзо. Жители столицы сидели один на другом, на одном лежащем сидело трое. Разобрать, где чьи руки и ноги, было невозможно. На любом рынке, на любой толкучке было в тысячу раз больше порядка, чем на перевертайзовском стадионе.

«Не потерять бы мне здесь Непоседу и Мякиша!» — подумал Петя, ни на секунду не выпуская из виду своих малышей.

Непоседа и Мякиш, в свою очередь, боялись оторваться от Пети, поэтому каждую минуту хватались за его штанины.

Когда же в воротах стадиона их втянуло в поток идущих и закружило, словно в водовороте, Петя больше не стал раздумывать: он схватил Непоседу и Мякиша и затолкал их в свои карманы. Дальше он шёл по течению, куда несла его река колючих, твёрдых угловатых нетаковцев. Кое-где приходилось, в полном смысле слова, ходить по головам, и Петя с содроганием слушал, как хрустят под его башмаками твёрдые упрямы. Однако ни одной жалобы он от них не услышал. Видимо, хождение по головам здесь было тоже делом обычным и, главное, безболезненным.

Неизвестно, чем бы закончилось для гостей хождение по стадиону, если бы перед ними неожиданно не вырос почётный гражданин Большой Нетак — сам Нетак Наоборот. Разбросав навалившихся на него соотечественников, он поднялся и, расставив руки, воскликнул:

— Кого я вижу! Неуважаемые гости, для вас приготовлена особая ложа! — И он указал на десятиместную ложу, в которой стояло, лежало и сидело больше сотни нетаковцев.

Орудая руками и ногами, Нетак Наоборот мигом очистил ложу и втащил туда гостей. Теперь Петя спокойно мог разглядеть всё, что происходило на поле. Непоседа и Мякиш выползли из Петиних карманов и удобно устроились на его коленях.

Посреди поля стояла большая печь, по форме напоминавшая огромную бутылку. К ней на машинах и тачках подвозили дрова и уголь, а из её трубы-горлышка к небу поднимался курчавый столб дыма.

— Что ж это они, печь их будут? — спросил Петя, показывая на колонны юных нетаковцев.

— Зачем печь? Закалять! Все они пройдут в этой печи закалку, и тот, кто не сгорит, получит диплом и звание полного нетаковца.

Петя ничего не ответил и только почесал затылок. Нетактак Наоборото начал нервничать и ёрзать на стуле.

— Всё не так! Всё неправильно делают! — ворчал он. — Надо побольше, побольше дров класть! — Наконец он не выдержал и, перескочив через барьер ложи, побежал на поле.

Там он, не задумываясь, вскочил в печь. Оттуда полетели искры, а за ними выбежал и он сам. Растолкав кочегаров, Нетактак Наоборото схватил лопату и яростно стал забрасывать в печь уголь.

Непоседа, который вертелся на Петином правом колене, всплеснул своими ладошками и грустно пропел:

— Как же мы Нетака здесь отыщем,

Если тут нетаков этих тыщи?!

— Не знаю как, а только бегите и ищите! — приказал Петя и подтолкнул своих маленьких друзей.

Непоседа и Мякиш тотчас же затерялись в кишасщем море нетаковцев.

Между тем колонны, выстроившись по росту, приближались к печке-бутылке. Оркестры замолкли в ожидании торжественной процедуры. Успокоились и нетаковцы: замерли, замолчали.

Чумазый, перемазанный углём Нетактак Наоборото выбежал на середину поля и заорал:

— Внимание, внимание! Великое торжество начинается! Жители Большой Нетаки, сегодня наша планета получит сотни новых полноценных нетаковцев, которые в огне не горят и смогут устоять перед любым правилом и законом, исполнив его, как полагается, наоборот! Да здравствует новое пополнение! Да здравствует всё, что наоборот!

Трибуны стадиона задрожали от мощного чихания. Грянули оркестры, и из тысячи глоток вырвались слова гимна:

Славься, славься всё, что не так!

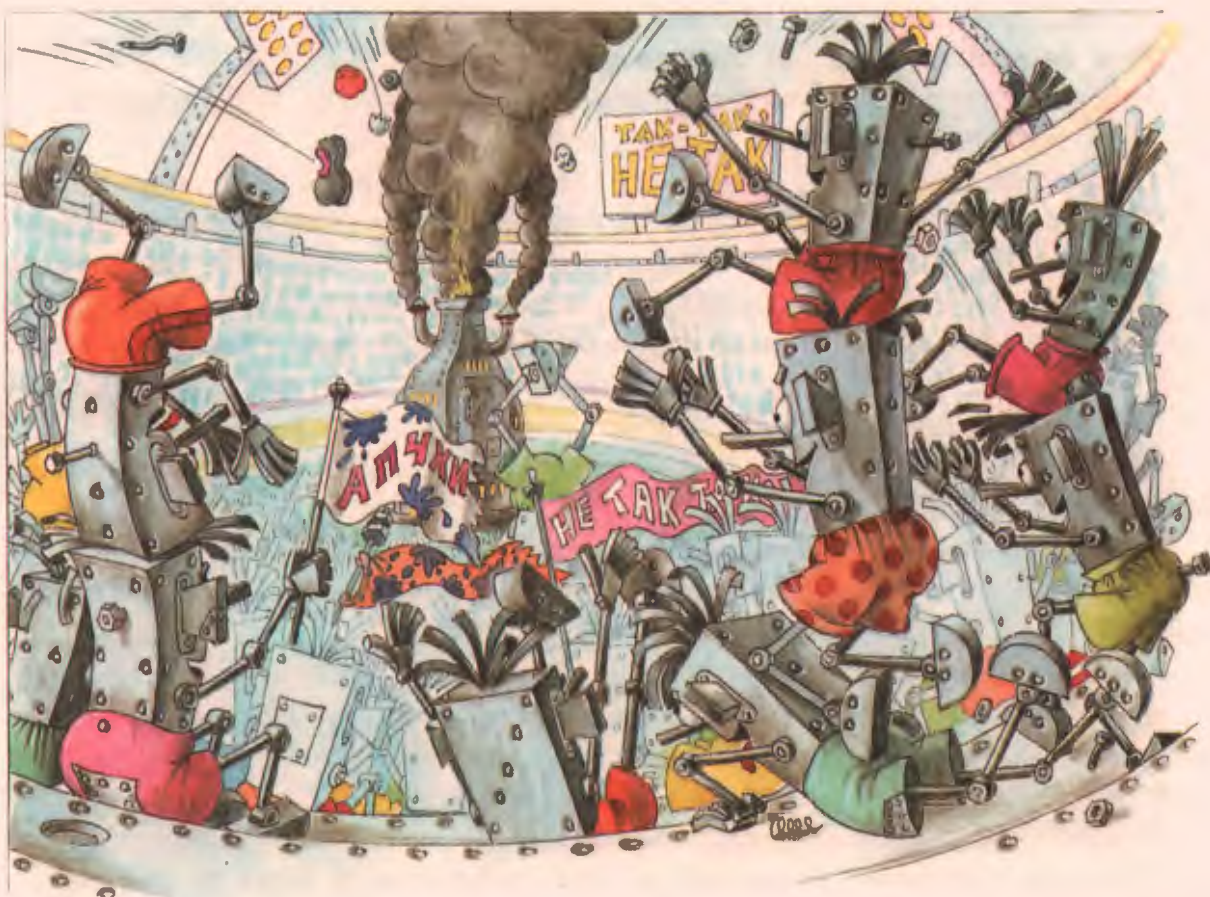
Всякий, кто так, — нарушитель и враг!

Правил не зная, живёт наш народ,

Славься же, славься наоборот!

Только теперь Нетактак Наоборото покинул поле стадиона и побежал к своей ложе.

Колонны юных нетаковцев помаршировали прямо в открытую пасть печи. Дым из трубы повалил, как из домны, а из противоположного отверстия печи начали появляться уже закалённые нетаковцы — полные нетаки. Они выкатывались, как испечённая картошка: почерневшие, дымящиеся, покрытые синеватой окалиной. Сталкиваясь друг с другом, они издавали звон, как первосортная сталь, и долго ещё над их головами вился дымок.

Важные чиновники тут же вручали им дипломы, напечатанные на металлических листах. Такой диплом не рвался, не мялся и не ржавел.

Петя уже давно перестал наблюдать за этим зрелищем. Глаза его пристально разглядывали тесные ряды стадиона, пытаясь отыскать Непоседу и Мякиша. Но разве можно в такой гуще увидеть маленьких человечков? Петя уже стал волноваться, как вдруг в одном из проходов поднялась сутолока. Кто-то кого-то тащил вверх прямо к его ложе. Вскоре Петя всё понял. «Ура!» — чуть было не закричал он. Непоседа и Мякиш тащили к нему упиравшегося Нетака. Через минуту все трое были у его ног. Упрямец Нетак продолжал вырываться и даже виду не подавал, что знает Петю и своих старых друзей, Непоседу и Мякиша. Он выкручивал им руки и не переставая трещал:

— Так-так, не так! Так-так, не так!

Петя хотел помочь друзьям. Он протянул к упрямцу руки, но тут же воскликнул:

— Кого вы притащили?! Это же совсем не наш Нетак! Неужели вы этого не заметили?

Непоседа грустно посмотрел на свои длинные руки и прозвякал:

— Ра... растянул мне, гадкий, все пружинки,
Мне не обойтись уж без починки!

Мякиш с трудом отцепился от трескучего нетаковца и проямлил:

— А мне он вон сколько вмятин оставил...

Почувствовав свободу, трескучий нетаковец перескочил через барьер трибуны и покатился вниз прямо по головам своих соотечественников.

Непоседа и Мякиш сразу приуныли. Нетактак Наобороту ни разу не взглянул в сторону своих гостей. Он внимательно наблюдал за процедурой закалки юных нетаковцев и не переставая ел мороженое: сливочное, пломбир, фруктовое. Как только он долизывал порцию, ему тут же, прямо под язык, подсовывали другую.

— Что же вы расселись?! — возмущённо сказал Петя Непоседе и Мякишу. — Бегите снова искать!

— Мы больше не можем, — сказал Мякиш. — Если они увидят, что мы украли ещё одного нетаковца, нас разорвут на части. Мы и так чудом уцелели.

— Ага, м-мага! — промышчал зайка Непоседа.

— А я знаю, что делать! — сказал Петя, снимая с себя куртку. — Вот возьмите её и, как только найдёте нашего Нетака, накрывайте и, как в мешке, тащите сюда. Никто не узнает, кого вы тащите.

— Отличная мысль! — прошамкал Мякиш и взялся за рукав куртки.

Непоседа схватился за второй, и они поволокли её вниз по проходу.

На этот раз Пете долго ждать не пришлось. Не прошло и пяти минут, как Непоседа и Мякиш притащили Петину куртку. Она дрыгалась, точно живая, и норовила вырваться из рук Непоседы и Мякиша.

Не видя, кого тащат человечки, нетаковцы даже помогали им.

— Молодцы! — похвалил друзей Петя. — Надеюсь, теперь-то вы не ошиблись?

— Не... нет! — сказал Непоседа и, глядя на Петю, пропел:

— Са... сам вскочил он в куртку, между прочим.

По тебе соскучился он очень!

— И по нас, — утомлённо зевая, сказал Мякиш.

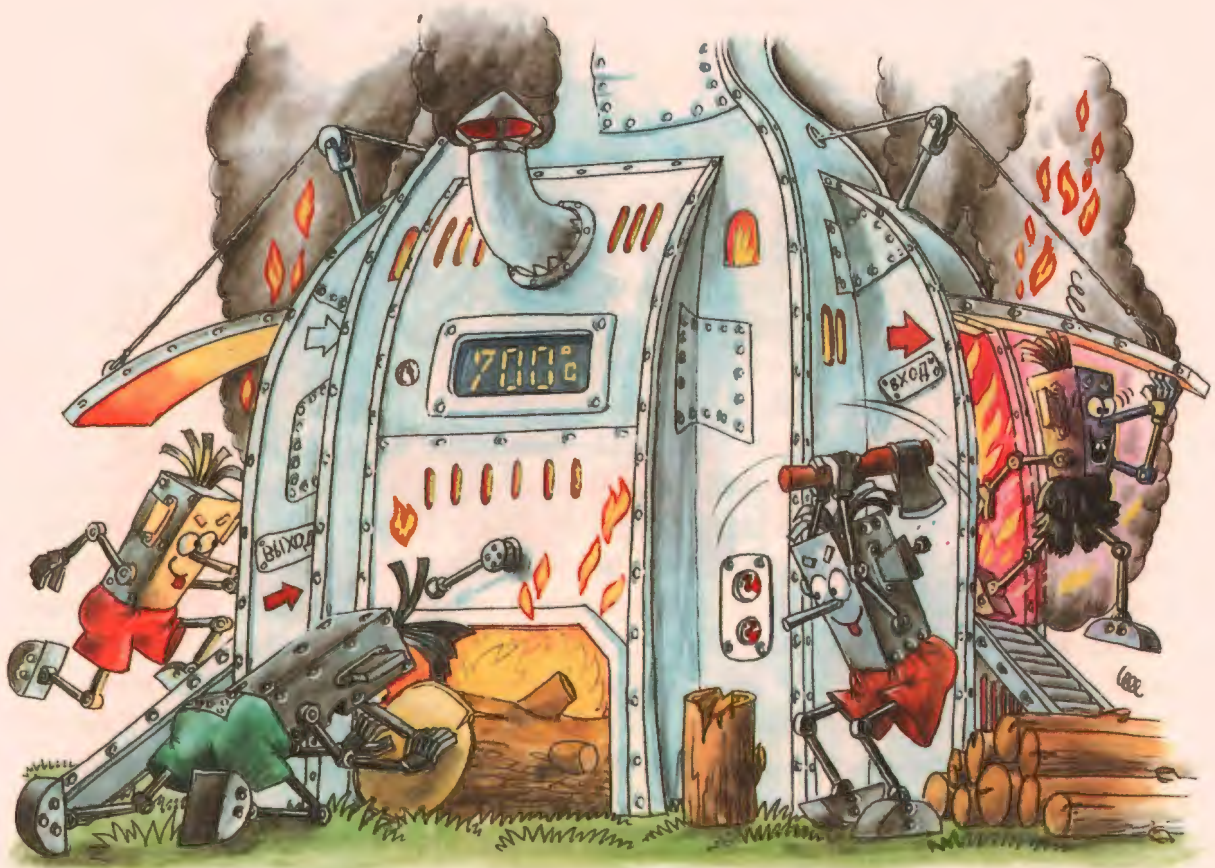
Петя засунул руку под куртку, как это делают фотографы, заряжая фотоаппарат, но с криком «ай!» сразу же выдернул её.

— Ай, ай, горячо! Смотрите, моя куртка дымится!..

Куртка тотчас же развернулась, и вместе с дымом из неё вывалился горячий нетаковец, только что прошедший торжественное испытание.

— Эх вы! — безнадёжно махнув рукой, сказал раздосадованный Петя. — Снова не того притащили!

— Та... так никто же его не звал. Са... сам он в куртку забежал, — пропел Непоседа.

— Ну да, — вздохнул Мякиш. — От такого испытания не только в куртку забежишь, а и в речку прыгнешь...

Петя не выдержал и, повернувшись к Нетактаку Наобороту, сказал:

— Это же безобразие! У нас сбежал один человек, а ваша полиция палец о палец не ударила. Сонные мухи у вас, а не полицейские!

— Да-а, — самодовольно протянул Нетактак Наобороту, выковыривая языком изюминку из пломбира. — Мои полицейские, когда не надо, очень бдительно спят.

— Но ведь этот человечек — гражданин другой планеты, он не имеет права оставаться здесь! — возмутился Петя.

— Почему же, у нас свободная планета: кто хочет, пусть остаётся. Мы можем всякому дать прибежище, только умел бы он ходить на голове и делать всё наоборот...

Разговор этот не закончился, потому что Непоседа и Мякиш вдруг радостно вскрикнули и кубарем покатались вниз, прямо на поле стадиона. Потом они во весь дух побежали к печи, в которую заходил уже последний нетаковец.

Петя заметил, как вслед за этим последним отчаянно бросился в печь

Непоседа и через секунду вытащил из неё наполовину обуглившегося нетаковца.

Петя понял: на этот раз Непоседа и Мякиш не ошиблись. Он не стал дожидаться, пока притащат в ложу беглеца, и сам побежал друзьям навстречу.

— Вперёд! За мной! — приказал подбежавшим к нему человечкам и начал проталкиваться к выходу, расчищая для них дорогу.

К счастью, торжество кончилось, зрители были очень возбуждены, и никто не обращал на них внимание. Над стадионом стояли тучи серого дыма, а рядом с бегущими друзьями всё время пахло обугленным деревом. Это было явным доказательством, что теперь с ними был именно деревянный, а не какой-нибудь другой Нетак. Сначала его не приходилось тащить, он сам бежал как от огня. И это было именно так.

Спустя несколько минут весь экипаж был возле своего вездехода-вездельёта. Ещё через минуту все сидели в кабине. Петя включил мотор, и ракета легко и стремительно оторвалась от планеты. В космосе она тоже очутилась легко: мотору помогала какая-то непонятная сила.

Оказывается, Большая Нетака не имела притяжения. Здесь даже это явление происходило наоборот. Всё правильное и хорошее отлетало от Большой Нетаки, как горох от стенки.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ,
в которой продолжается полёт
и Непоседа перестаёт петь песни

За окнами вездолёта стояла густая синева. Только вдали, словно сквозь дырки в тёмном театральном занавесе, сверкали яркие, лучистые звёзды.

О том, как это было красиво, знали только знаменитые герои-космонавты и наши путешественники, которые продолжали свой групповой полёт по просторам ещё никем не изведанной Галактики. По пути им встречались новые сказочные созвездия. Друзья тут же присваивали им названия. Например, группу звёзд, напоминавшую большую перину, с разрешения Пети Мякиш назвал Созвездием Пуховой Перины. Звезду, которая то исчезала, то появлялась, причём каждый раз в новом месте, назвали Непоседой. А самой большой и яркой звезде, отливавшей чернильным фиолетовым цветом, решением всего экипажа было присвоено название Звезды Пети Мапина. И если когда-нибудь в астрономическом атласе вам встретится звезда под этим названием, то вы смело можете всем заявить, что отлично знаете её первооткрывателя. Это был именно Петя Малин, бывший Малин-Папин.

Моторы работали чётко, невесомость уже нисколько не беспокоила путешественников, и весь полёт, как говорят космонавты, протекал нормально.

Да, если б сейчас в кабине вездолёта не пахло обгорелой головешкой, можно было бы подумать, что у наших путешественников не было столкновения с планетой Большая Нетак. Единственным доказательством их пребывания на этой наоборот-планете был Нетак. Он сидел почерневший, с обгоревшими стружками-волосами, и никто не собирался даже стереть с него сажу. Таким друзья решили доставить его на Землю. Откровенно говоря, у всего экипажа после этого визита остался неприятный осадок, даже у самого Нетака. Именно об этом подумали сейчас все четверо. Словно по команде, посмотрели друзья на пострадавшего товарища, а он и головы от стыда поднять не может, не то что в глаза посмотреть.

Петя как командир экипажа высказался первым:

— Ну что, Нетак, может быть, снова хочешь на Большую Нетаку?

Если бы Нетак не был Нетаким, он бы с радостью закричал: «Нет, не хочу!» Но ведь он остался Нетаким, деревянным упрямцем, поэтому смолчал, хотя по всему его виду было件нятно, что теперь его туда даже калачом не заманишь.

А Петя продолжал:

— На всех на вас одно средство есть...

— Какое? — хором спросили Непоседа и Мякиш.

— Горячая печь! Вот какое!

Теперь пришла очередь смутиться Мякишу. Конечно, все помнят, что

и он, пластилиновый лентяй, чуть не расплавился в кондитерской печи из-за своей беспробудной лени.

И всё же Мякиш попытался чуточку оправдаться.

— Так ведь я, — проямлил он, — случайно туда попал, а Нетак сам, добровольно в печь полез.

— Потому он и упрямец Нетак. Каждый в беду по-своему лезет. У кого какой характер...

— А вот я молодец! — совершенно не заикаясь, с гордостью воскликнул Непоседа.

Все дружно обернулись в сторону Непоседы. Даже Нетак забыл о своём несчастье и тоже удивлённо выпучил глаза на своего друга-пружинку.

Непоседа не унимался. Он летал по кабине и кричал своим чистым, звонким голоском:

— Молодец! Молодец! Я молодец, я в печь не попадал!

— Подожди, не спеши, может, и твоя очередь ещё придёт. Но я слышу, ты совсем перестал заикаться! — сказал Петя.

— Перестал! Совсем перестал! — звенел Непоседа.

— Э-эх, — вздохнул Мякиш. — Это и хорошо и плохо.

— Почему плохо? — замер в воздухе Непоседа и с обидой посмотрел на пластилинового друга.

— Потому что теперь нам никто не будет песенки петь. Всё-таки с твоими глупыми песнями как-то веселей было.

— Чепуха! — вмешался в разговор Петя. — Ты, Непоседа, лучше расскажи, отчего ты перестал заикаться?

— От того, от чего и начал. От испуга.

— Когда же это случилось? Что-то я не заметил, когда ты испугался, — развёл руками Петя.

— Я и сам не заметил — некогда было. Но, думается, это случилось тогда, когда я за Нетаким в печь прыгнул. Всё-таки мне не каждый день приходится это делать. Страшноватая работа. Дух захватило, и все заикалки из меня, словно семечки, высыпались.

— М-да, — протянул Мякиш. — Значит, верно говорят: клин клином вышибают!

Друзья обрадовались, что Непоседа излечился от противного заикания. По этому поводу начались разные рассуждения.

Мякиш заявил:

— Когда человек заикается, его ни с кем не перепутаешь. Не все же так разговаривают. Вот, скажем, заблудился в городе ребёнок, родители придут в милицию и скажут: «Моего ребёнка сразу найдёте, он заика». Приведёт постовой в милицию десяток зайк, и мама сразу своего отыщет. Значит, это не так уж плохо.

Тут и Нетак пожелал высказать своё мнение. Он сказал:

— Так все должны разговаривать, а то противно, когда гладко болтают...

— И вовсе не в этом дело, — перебил его Петя. — Я тоже думаю, что заикой иногда быть полезно.

— Это в каком же случае? — спросил Мякиш.

— Ну, например, когда тебя учитель к доске вызывает. Ты выйдешь, учитель задаст вопрос, а ты ему: «П-п-преж-ж-жд-де ч-ч-ем-м с-с-ска-ка-зать-то о г-г-глаго-голе, не-не-необходимо-мо-мо...» Учитель махнёт рукой и скажет: «Довольно, садись на место». И поставит троечку. Жалко ему будет мучить бедного заику.

— Нет, нет! Вы меня больше не уговорите! — запротестовал Непоседа. Он решил, что друзья убеждают его снова стать заикой. — Если вам нравятся, можете сами заикаться. Надоели мне эти песни: не хочу я по всякому поводу выдумывать стишки и музыку. Попробовал бы ты, Мякиш, день и ночь петь... Подумаешь, ему скучно без песни!.. И не хочу теряться и в милицию попадать, и не хочу быть учеником-заикой... Так что и заикаться об этом не смейте!..

— Ладно, никто тебя не уговаривает, — успокоил его Петя. — Хватит спорить, давайте немного прогуляемся по космосу. Готовьтесь! — приказал он.

Это предложение всем пришлось по вкусу. Спустя несколько минут космонавты спокойно прогуливались по наружной части вездехота и летали рядом с ним, точно сказочные птицы. Долго ли, коротко ли длилась их космическая прогулка, но только Непоседа вдруг закричал, что слышит музыку и голос радиодиктора. Друзья тотчас же подлетели к нему и стали прислушиваться.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ, *в которой Непоседа становится радиоприёмником и радиопередатчиком и устанавливается связь с планетой Земля*

Всё объяснилось очень просто. Непоседа-то был человеком металлическим и поэтому, когда он зацепился за радиоволну, стал вроде радиоприёмника. Ведь радиоволны не знают границ и свободно проникают в космос. Пружинные руки и ноги Непоседы были отличными антеннами. Поворачивая и вытягивая их, он настраивался на разные волны. Когда он так делал, от него исходили разные звуки: то музыка, то разноязыкая человеческая речь. Скоро Непоседа так наловчился настраиваться, что друзьям уже не приходилось напрягать слух — каждое слово было отчётливо слышно даже на расстоянии.

Друзья наперебой стали просить его:

— Поймай музыку!

— Поймай футбольного комментатора!..

Небывалое дело! Нашим путешественникам удалось в космосе прослушать всю вторую половину игры на кубок между футбольными командами «Спартак» и «Динамо». И друзья болели. Болели в космосе!

Они кувыркались, прыгали в пустом пространстве, и только Непоседа не мог пошевелить ни ногой, ни рукой. Стоило ему чуточку повернуться, как станция пропадала. Он с завистью смотрел на товарищей, но держался стойко. Не мог же он лишиться удовольствия своих друзей.

Когда спортивный комментатор закончил свой рассказ и прозвучал знакомый спортивный марш, радиодиктор объявил:

«Внимание, внимание! Через несколько минут будет передано важное сообщение! Работают все школьные радиостанции!.. Внимание, внимание!..» И диктор снова повторил всё сначала.

Друзья терпеливо стали ожидать. Все взоры были обращены на Непоседу. Чтобы не потерять волны, Петя приказал Мякишу и Нетаку подлететь к «радиоприёмнику» и попридержать его с двух сторон. Ведь всё-таки он был Непоседой.

И вот началось важное сообщение.

«Дорогие радиослушатели! — начал диктор. — В начале учебного года ученик одной из наших школ, Петя Мапин, на собственной ракете-вездельёте покинул Землю и отправился в космос. По свидетельству школьной уборщицы тёти Глаши, вместе с ним отправились три игрушечных человечка: Непоседа, Мякиш и Нетак. Некоторым школьным астрономическим станциям удалось засечь в космосе передвижение самодельного вездельёта, но вскоре они его потеряли. Просьба ко всем юным астрономам и радиотехникам начать разведку пропавшего вездельёта с юными героями. О ходе поисков просим сообщать на радиостанцию «Умелые руки», которая помещается в 131-й полной средней школе и работает на волне две тройки, одна пятёрка...»

Дальше друзья не стали слушать. Они закричали «ура» и закувыркались в космосе.

— О нас знают! — кричал Петя.

— Нас ищут! — мямлил Мякиш.

И все вместе стали качать Непоседу и кричать:

— Слава нашему Непоседе!

Вдруг Мякиш отлетел в сторону и задумался.

— Ты чего это? — спросил Петя.

— Думаю.

— О чём?

— Не спеши. Придумаю — вам скажу.

И Мякиш, удобно разлѣгшись в космосе, прикрыл глаза.

— Эй, не можешь ли ты думать побыстрей! — заторопил его сам Непоседа. — А то я не знаю, что мне теперь делать!

— А я, кажется, придумал, что тебе делать, — открыв один глаз, сказал Мякиш. — Я полагаю, если ты можешь быть приёмником, то, может

быть, из тебя получится и передатчик. Ведь чудесам на Земле нет предела, а в космосе и подавно.

— Что же ты предлагаешь? — спросил Петя.

— А вот что. Если Непоседа, когда он вверх головой, — радиоприёмник, то, может быть, вниз головой он станет передатчиком. Попробуем, мы ничем не рискуем.

Непоседа не стал ожидать Петиней команды и сам перевернулся вниз головой. В космосе можно хоть сутки болтаться вверх тормашками, потому что не знаешь, где верх, где низ.

— Ну, а что теперь? — спросил Петя. — Ведь у Непоседы нет микрофона. Куда же мне тогда говорить?

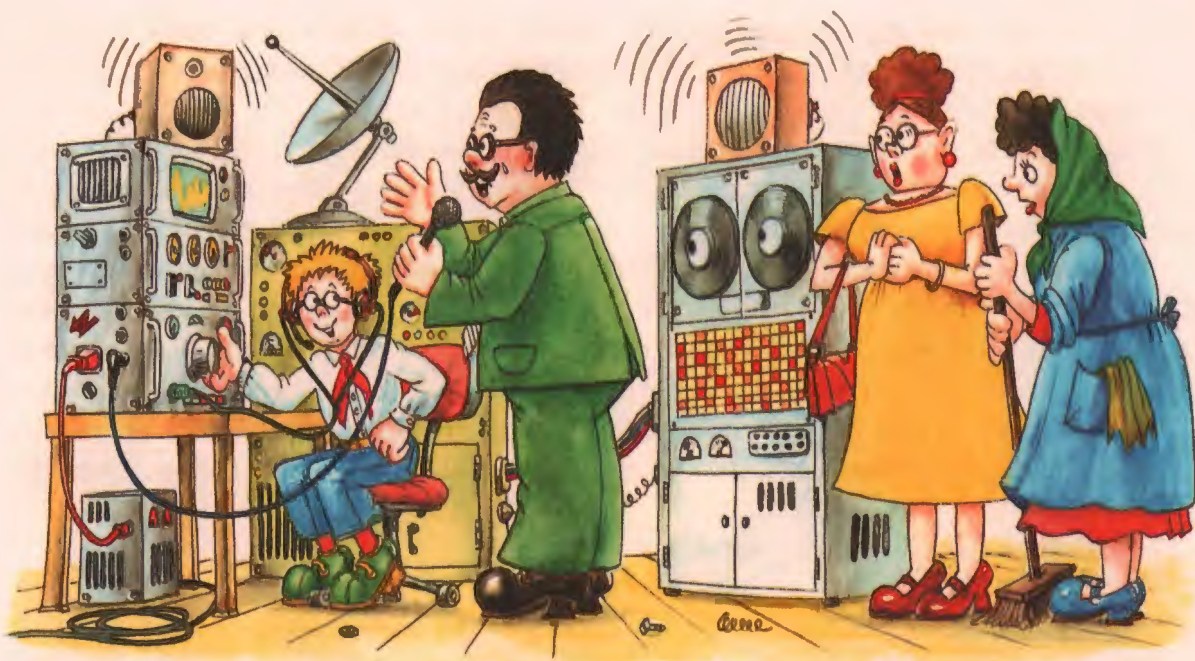
— Туда, откуда он говорит, — заявил Мякиш и крикнул Непоседе: — Раскрой-ка пошире рот!

Дальше стал действовать Петя. Он подлетел вплотную к Непоседе и прямо ему в рот, как в микрофон, стал говорить дрожащим от волнения голосом:

— Земля! Земля! Я — Петя Мапин!.. Земля! Земля! Я — Петя Мапин! Говорю из космоса, говорю из космоса!.. Отвечайте, кто слышит!.. Перехожу на приём! Перехожу на приём!

Непоседа немедленно перевернулся вверх головой. Все притихли и начали прислушиваться. Но из Непосединого рта слышались только шумы и посвистывания. И вдруг... О чудо!

Раздался отчётливый голос:

«Вас слышим! Вас слышим!.. Здравствуй, Петя! Говорит радиоузел «Умелые руки». Как проходит полёт?.. Перехожу на приём!»

— Хорошо! — заорали путешественники, когда Непоседа перевернулся вниз головой. — Всё в порядке, продолжаем полёт. Самочувствие отличное!

Непоседа вертелся как акробат, становясь то приёмником, то передатчиком.

«Петя! Петя! — неслось с Земли, прямо из школы. — Сейчас с тобой будет говорить Павел Сергеевич, директор школы!..»

Голос юного радиста оборвался, и через несколько секунд изо рта-репродуктора послышалось солидное покашливание. Так всегда покашливал Павел Сергеевич, когда был в хорошем настроении. Это сразу успокоило Петю, потому что до сих пор, когда директор школы разговаривал с ним, у него бывало только плохое настроение. И вот Павел Сергеевич начал.

Голос его дрожал от волнения: «Дорогой Петенька... Дорогой Петенька!»

Этого Петя не смог спокойно перенести. На глаза его набежали слёзы. Но счастливый герой не скрыл их от друзей, потому что такое случилось бы с каждым учеником, если бы он из уст директора услышал ласковое Петенька, или Вовочка, или Ванечка!

Директор снова покашлял и продолжал:

«Не забудь, дорогой, вести дневник и аккуратно записывай все наблюдения. Не страшно, если в записях будут грамматические ошибки... Ничего, герою это простительно... — Но тут директор чуточку помолчал и добавил: — Конечно, лучше, если ошибок не будет. Герою надо быть грамотным. Тем более что твои записи станут историческими документами...

Мы в школе уже делаем выставку твоих работ и повесим твой портрет и твои тетради... Какие будут у тебя пожелания? Переходим на приём, слушаем тебя!»

Теперь Пете пришлось покашлять, прежде чем высказать своё пожелание.

— Пожалуйста, — сказал Петя, — не ставьте на выставку моего дневника. Там, кажется, много лишних... — Но слова «двоек» он вслух не сказал.

«Хорошо, Петенька, — пообещал директор. — Теперь твоя просьба для нас — закон... Береги своих друзей и себя! Мы будем ждать от тебя новых известий. А сейчас с тобой будет говорить товарищ Папина, то есть твоя мапочка, то есть твоя мамочка, которая только что примчалась в школу».

И сразу же из Непоседы полились частые всхлипывания:

«Петенька, сыночек мой, это я, твоя мама! Срочно скажи мне, жив ты или нет?»

— Жив! Жив! — закричал Петя.

«А что ты там ешь?» — продолжала рыдающая мама.

— Всё что попало!

«А свежее ли?»

— Свежее!

«Петенька, покупай себе в каждом космическом гастрономе колбаску и маслице и обязательно пей молоко!»

— Хорошо, мама.

«Сыночек, немедленно возвращайся назад, а то я себе на Земле места не нахожу!»

— Хорошо, скоро вернусь...

Последней говорила тётя Глаша.

Она тоже рыдала и просила расцеловать Непоседу, Мякиша и Нетака, без которых она последнее время жить не могла.

На этом передача и приём закончились, потому что Непоседа совсем завертелся и выбился из сил. Мякиш не слышал окончания передачи: он уснул, как только услышал голос Петиной мамы. Петя разбудил его, и все вернулись в кабину, чтобы разработать план дальнейшего полёта и возвращения.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ, *в которой происходит приятная беседа с печальным окончанием*

После радостного происшествия в кабине везделёта состоялся весьма приятный разговор. Радио-Непоседа, как главный герой события, сидел у Пети на руках и не без важности поглядывал на своих товарищей — Мякиша и Нетака. Мякиш тоже немножечко гордился, ибо кто, как не

он, усовершенствовал Непоседу и помог ему стать передатчиком. По этому случаю он решил отложить послеобеденный сон и высказаться.

— Да-а! — многозначительно протянул он.

— Что — да? — насторожился Непоседа.

— Хорошее дело — радио!

— Конечно, хорошее! — отозвался Непоседа. — Когда хочешь — музыку слушай или сказки...

— А когда хочешь, можешь выключить, то есть заткнуть глотку.

— Эй ты! — подпрыгнул Непоседа. — Выбирай-ка повежливее слова! Подумаешь, учёный нашёлся! Я те выключу!

Мякиш не стал продолжать спор, но, помолчав немного, заметил:

— Уж если говорить об учёных, особенно знаменитых, то я полагаю, что среди нас такой сейчас находится.

Тут все посмотрели вопросительно на Мякиша и с нетерпением стали ожидать, что скажет он дальше.

Мякиш важно покашлял, точь-в-точь как директор школы, и не торопясь сказал:

— Вот нашему Пете и достанется слава великого открывателя планет и учёного!

Тут Нетаку захотелось протестовать, но пока он воздержался: слишком уж много неприятностей перенесли из-за него друзья на Большой Нетаке.

А Мякиш продолжал:

— Сперва в школе будет выставка с Петиним портретом. Потом начнут экскурсии ходить из других школ, чтобы посмотреть на Петю...

Как только Петя услышал эти слова, он схватился за штурвал и направил везделёт вниз, к Земле. Что греха таить, ему поскорей захотелось посмотреть собственную выставку и искупаться в тёплых волнах великой славы. Однако никто из друзей не заметил, что везделёт стремительно полетел вниз, — всем хотелось знать, что дальше скажет Мякиш.

И Мякиш обратился прямо к Пете:

— Только зря ты, Петя, думаешь, что великая слава — это лёгкое дело.

— А что в ней тяжёлого? — спросил великий открыватель и учёный.

— Ну, хотя бы то, что на выставке обязательно должен быть твой дневник. Стало быть, тебе придётся...

— Что — придётся? — всё ещё не понимал Петя.

— Придётся заниматься только на «отлично». Иначе тебя исключат из великих учёных.

— Чепуха! — впервые за всё время высказался обгоревший Нетак, но больше ничего не сказал.

Петя же покраснел до ушей и тоже промолчал, хотя про себя с грустью подумал: «Теперь мне придётся как следует поднажать на учебники, тем более что пропущено много уроков».

Пока шёл этот разговор, Мякиш и Нетак висели в пространстве по причине невесомости. И вдруг неожиданно оба шлёпнулись на пол кабины.

— Эй, эй, катастрофа! — запищал Мякиш.

— Спокойно! — сказал Петя. — Никакой катастрофы нет: мы вошли в земную атмосферу и невесомость кончилась.

Мякиш и Нетак подползли к иллюминатору и внизу увидели что-то синее, сверкающее.

— Чепуха, — сказал Нетак. — Там тоже небо.

— Не небо, а океан! — поправил Мякиш.

— То есть как — океан?! — только теперь после обиды очнулся Непоседа. — Разве мы летим на Землю, домой?

— Пора! — решительно сказал Петя. — Напутешествовались. Меня теперь в школе с нетерпением ожидают. Сам Павел Сергеевич, директор, будет меня с цветами встречать.

Петя на миг зажмурил глаза и представил себе картину торжественной встречи: оркестры, цветы, вся пионерская дружина в галстуках...

Но мысли его прервал Непоседа:

— Это с какой же стати прерывать путешествие?! Мы только на одной планете побывали. Надо лететь опять в космос!

— Надо! — упрямо поддержал его Нетак. Ему стыдно было в таком виде возвращаться в мастерскую «Умелые руки». Что скажет тётя Глаша, когда увидит его таким чёрным, обугленным чурбаном?!

— Я лучше знаю, что нам надо! — рассердился Петя.

— Нет, не знаешь! — зазвенел Непоседа.

— Нет, знаю!

— Нет, не знаешь!

Петя не удержался, топнул изо всей силы ногой об пол каюты, и тут случилась беда. Доска проломилась, в кабине образовалась щель, и все три его друга вывалились из вездехода.

Петя был так зол, что не понял, какая стряслась беда.

— Ну и ладно! Провалились так провалились. Надоели мне эти человечки, только и знаешь, что возишься с ними, как с малыми детьми! — ворчал он. Однако скоро совесть заговорила в нём, и он стал укорять

себя: — Что же я такое говорю?! Ведь это мои друзья-товарищи. Разве не они спасли меня от гибели, когда горел бак моего вездельёта?!

Он посмотрел вниз, на синюю гладь океана, но ничего не увидел. Должно быть, его друзья уже погибли, утонули в океане...

«Что бы там ни было — я должен спасти их!» — подумал Петя и дрожащими от волнения руками направил вездельёт стремительно вниз.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ,

в которой происходит столкновение и знакомство путешественников с Кибернетическим островом

Непоседа, Мякиш и Нетак летели вниз, прямо навстречу бушевавшему океану.

Просто чудом удалось им ухватиться в воздухе друг за друга, и это дало возможность перебраться несколькими фразами, вернее, проститься перед неминуемой гибелью.

Задыхаясь от сильного ветра, не скрывая слёз, Непоседа сказал друзьям:

— Мы были верными товарищами, мы никогда не покидали друг друга и погибаем тоже вместе.

— Жалко нас! — прохныкал Мякиш, но ветер отнёс его слова назад, в небо.

— Эй, глядите! — проскрипел вдруг Нетак. — Туда! Туда! — И он указал куда-то на восток, где на волнах океана виднелся какой-то плоский круг.

— Это остров, — печальным голосом сказал Мякиш, потому что всё равно никакая сила не могла бы их забросить на него.

Но только он это сказал, как Непоседа почувствовал, что по его телу пробежал ток и что-то сильно потянуло его в сторону острова. Так однажды притянуло его к магниту в мастерской «Умелые руки». Он крепко ухватил Нетака за руку, Нетак — Мякиша, и все вместе они полетели к острову, уже не вниз, а по наклонной.

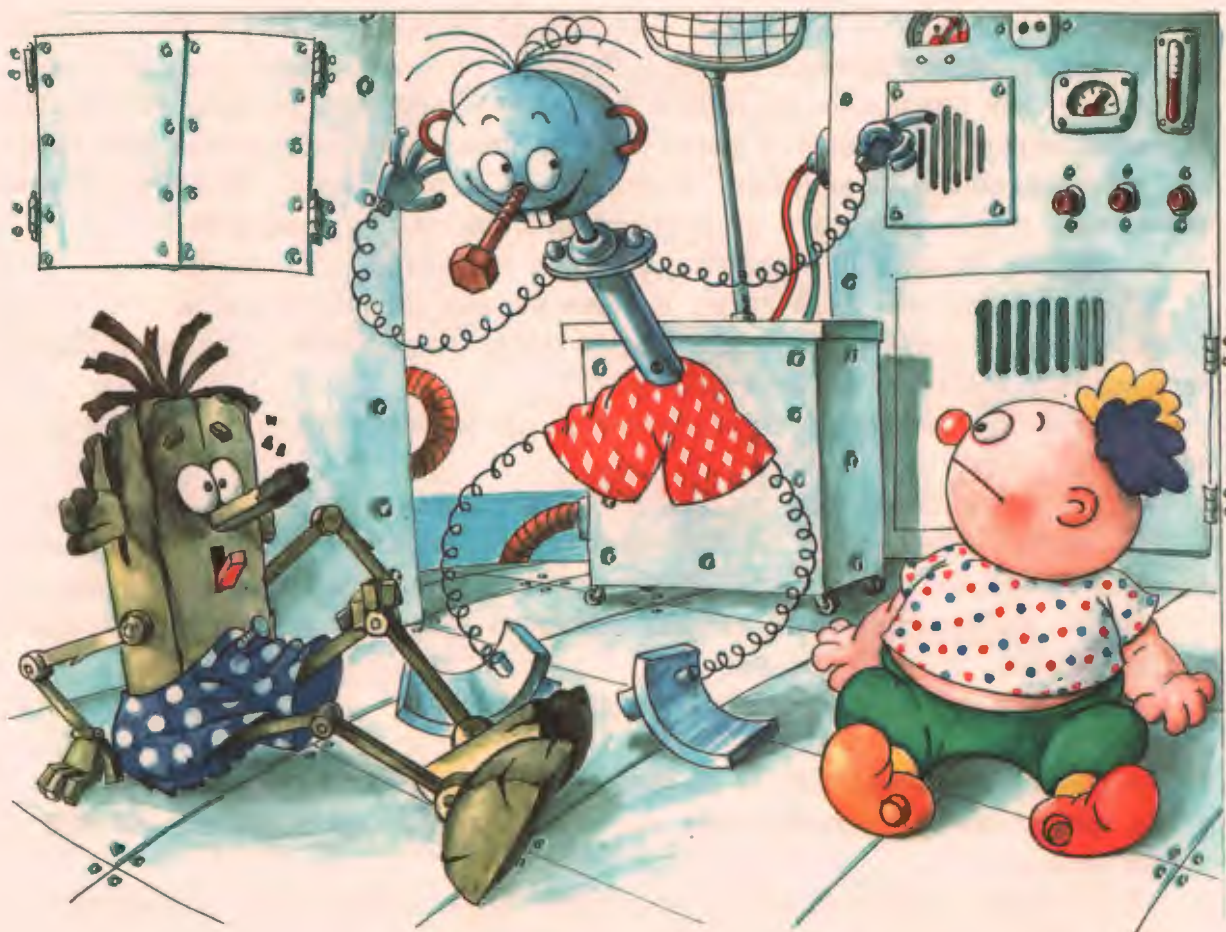
Остров приближался и рос на глазах. Человечки успели заметить, что на нём не было ни единого деревца, а весь он был уставлен какими-то не то домиками, не то коробками. В следующую минуту они почувствовали сильный, но пружинистый удар и очутились в металлической сетке.

Непоседа протёр глаза и тихо спросил:

— Это мы уже на том свете?

— М-м, кажется, ещё на этом, — неуверенно промычал Мякиш. — На тот свет мы должны были пройти через океан, а мы в него, кажется, не попадали.

— Не попадали! — буркнул Нетак. — Я совсем сухой, можете пощупать. Мякиш не стал в этом убеждаться, а Непоседы рядом уже не было.

Скоро до них долетел его звонкий голос:

— Сюда, братцы, сюда!

Судя по тому, что голос его звучал бодро, друзья поняли: здесь для них никакой опасности нет.

Непоседу они нашли на большой площадке перед щитом со всякими приборами: квадратными, круглыми и покрытыми матовыми стёклами, как экраны телевизоров. На одних приборах стрелки шевелились, на других — выписывали на бумажных лентах какие-то зигзаги, и со всех сторон доносилось постукивание и пощёлкивание, словно в этих домиках-коробках сидели тысячи кузнечиков.

Друзья внимательно стали рассматривать остров. Все домики были сделаны из пластмассы и металла, и почти на каждом стояла антенна или вращающийся волноулавливатель локатора. Но ни одной живой души на острове не было, хотя он и жил, и работал. Об этом сообщил Мякишу и Нетаку Непоседа, который дважды успел обежать весь остров.

— Людей нет, а остров плывёт и живёт! — сказал он, удивлённо покачивая головой.

— А в середине — машины! — сообщил Мякиш, выслушивая, словно врач, стенку одного домика. — Да-а, жалко, что поговорить здесь не с кем.

Однако всё оказалось не так, и помог это выяснить именно Нетак. Он вертелся перед приборами и наткнулся на блестящее квадратное стёклышко, напоминавшее зеркальце. Заглянув в него, Нетак обнаружил там человечка, очень похожего на него самого, только чёрненького.

— Эй ты, чумазый! — крикнул Нетак и замахнулся рукой.

Человечек ничего не ответил и тоже замахнулся на Нетака.

— Так ты что — драться?! Вот я тебе! — и Нетак брякнул своим деревянным кулаком по стёклышку.

Стёклышко зазвенело и разлетелось на мелкие осколки, а чумазый человечек исчез.

— Ты зачем зеркальце поломал?! — испуганно воскликнул Непоседа.

Но вместо Нетака из круга, затянутого металлической сеткой, ему ответил густой басовитый голос. Медленно выговаривая слова, он сказал:

«Я — Кибернетический остров «Моряк» точка поломка номер один точка».

— Вот это да! — почесал в затылке Непоседа. — Как он себя назвал, этот остров?

— Ки-бер-не-ти-ческий! — подражая голосу острова, сказал Мякиш.

За металлической сеткой снова что-то зашипело, и раздался тот же голос.

Он сказал:

«На острове зафиксировано появление трёх неизвестных космических существ точка приступаю к изучению существ точка».

Все трое стояли поражённые и молчали. Мякиш заговорил первым:

— Как-то неудобно, надо было бы с ним познакомиться.

— Конечно, ведь нас этот остров спас, — сказал Непоседа.

Тогда Мякиш забрался на металлический столбик и, приподнявшись на цыпочки, вежливо сказал в металлическую сетку:

— Здравствуйте точка меня зовут Мякиш точка... Мя-киш! — по слогам добавил он.

Из отверстия под сеткой медленно высунулась кисточка и осторожно ощупала пластилинового человечка. Как только она скрылась в отверстии, из которого появилась, сетка сказала:

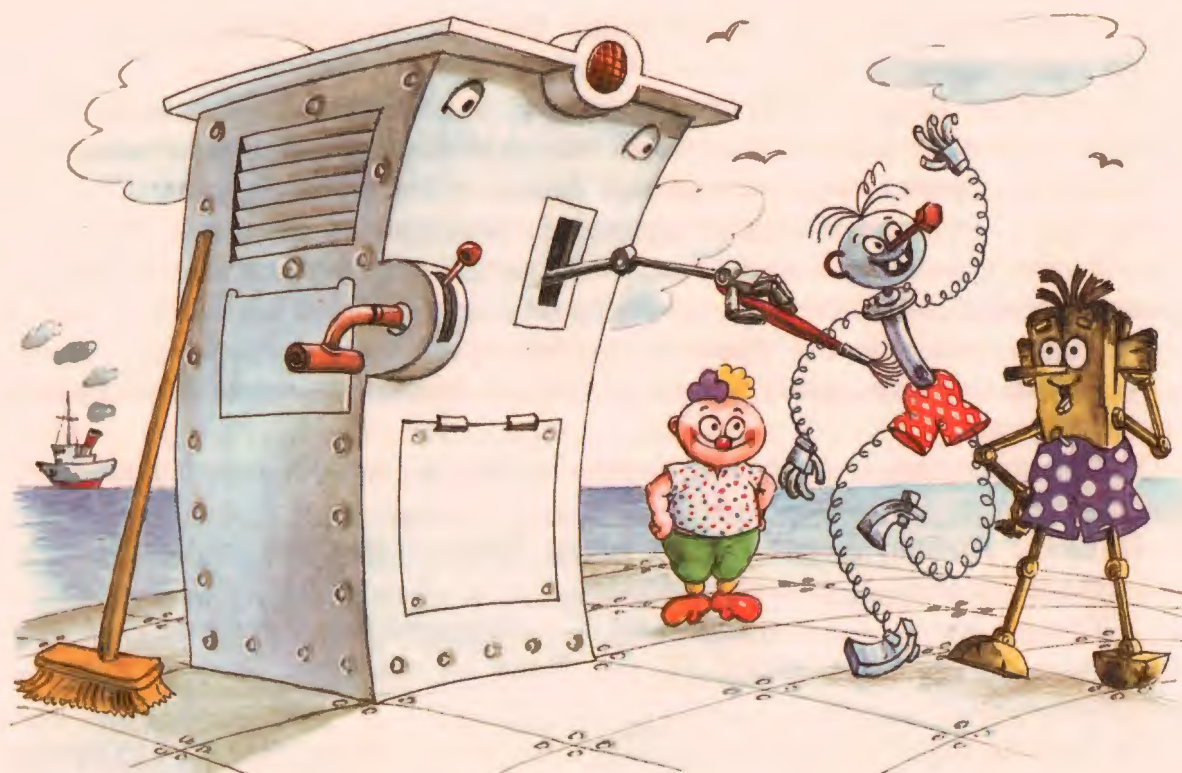
«Мякиш точка блин точка пластилин точка».

— Верно, верно! — закивал головой Мякиш. Он сейчас действительно напоминал блин, потому что распластался о поймавшую их сетку.

— А это точка мой друг Непоседа! — указал Мякиш на своего пружинного товарища.

Кисточка стала щупать Непоседу, который при этом страшно задёргался и закричал:

— Ой, щекотно точка щекотно! Боюсь щекотки!

А репродуктор за сеткой зашипел и сказал:

«Непоседа точка деталь велосипеда точка плюс пружинки точка».

Таким же образом Мякиш представил Нетака, и репродуктор сказал:

«Деревянная чурка точка побывал в печурке точка имеет ожоги третьей степени».

После представления друзей Мякиш тем же вежливым тоном продолжал:

— Мы уже знаем, уважаемый остров, что вас зовут Кибернетический, а фамилия ваша Моряк, но нам хотелось бы знать, что вы делаете здесь в океане?

И остров ответил:

«Я автоматическая станция точка веду научные наблюдения в Атлантическом океане точка электронный мозг и механизмы включены инженером точка».

— Послушайте, послушайте! — таинственно зашептал друзьям Непоседа. — Я что-то знаю! Ведь он, как и мы, тоже самодельный!

«Так точно точка, — ответил остров, от слуха которого не ускользал даже маленький шорох. — Я самодельный точка задавайте вопросы».

Непоседа и Нетак посмотрели на Мякиша, потому что он был самым умным и умел задавать вопросы. Мякиш долго чесал в затылке.

Ему хотелось задать какой-нибудь сложный и важный вопрос. И вот он его задал. Но прежде стал в очень умную позу.

— А скажите, пожалуйста, товарищ Кибернетический остров, вы тоже вполне самостоятельный?

Непоседа и Нетак закивали головами. Это был именно тот вопрос, который следовало задать. Ведь сами они ещё не были самостоятельными.

И остров ответил своим солидным басом:

«Вполне самостоятельный точка автоматический точка».

— У нас тоже есть один знакомый, вполне самостоятельный, вполне автоматический! — поддержал разговор Мякиш.

«Какой марки автомат точка?» — поинтересовался остров.

— Марки — Петя, конструкции — Мамин-Папин! — очень по-научному ответил Мякиш.

Остров помедлил с ответом и, словно роясь в словаре, начал подбирать слова:

«Павлик, Проша, Петя — дети точка Петя — мальчик точка Папа — конструктор, Мама — механик точка».

— Точно, папа — конструктор! — обрадовался Непоседа. — Вот остров так остров! Всё знает! И что Петя — мальчик, и что папа — изобретатель...

Но Мякиш перебил Непоседу. Ему очень хотелось говорить с умным островом о чём-то учёном: о технике, о машинах. И, чтобы показать свою осведомлённость в этом, он сказал:

— Наш Петя сейчас летит на своём везделёте... домой!

Остров снова начал рыться в своём словаре:

«Везделёт точка вездемёд точка мёд точка сахар точка конфета точка ракета точка».

— Верно, верно — ракета!

«Петя точка не летит точка», — сказал остров и замолчал.

— Как — не летит?! — спросили хором Непоседа, Мякиш и Нетак.

Но остров не ответил.

Он стал быстро поворачиваться вокруг своей оси, словно искал кого-то в океане.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ, *в которой описано Петино подводное путешествие и приземление на остров реактивной акулы*

Когда Кибернетический остров сообщил Непоседе, Мякишу и Нетаку, что «Петя не летит», он сказал абсолютную правду. Петя в это время уже действительно не летел, а плавал и нырял.

Больше часа носился везделёт над волнами океана. До рези в глазах всматривался Петя в воду, но нигде не видел плавающих друзей. Он считал, что

деревянный Нетак мог послужить маленьким плотом для Мякиша и Непоседы, и таким образом все держались бы на воде сколько хватило сил.

Когда же надежда найти их на поверхности была потеряна, Петя решил искать человечков на дне. Он нажал специальный рычаг, выпустил ласты, и везделёт стал вездеплавом. Аппарат плавно опустился на воду и, пробежав метров десять по волнам, стал погружаться.

Скоро в иллюминатор стали заглядывать любопытные рыбы морды, и чем глубже он погружался, тем чудовищней становились подводные существа. Петя так увлёкся разглядыванием рыб, что на время забыл о цели своего погружения. А когда в иллюминаторе появились умные глаза осьминога, он подумал, что встретился с водолазом. К счастью, глубина океана здесь была не очень большая, и скоро вездеплав коснулся брюхом дна. Благодаря небольшой глубине солнечные лучи просвечивали водяной слой, и Петя свободно мог всё разглядывать.

Вокруг подводного гостя с каждой минутой становилось всё больше любопытных. Вдруг Петя отчётливо увидел неподалёку от вездеплава своих друзей. Вода колебалась, искажала их фигуры, но всё же он был уверен, что это именно они. Если бы до этого случая ему уже приходилось хоть раз побывать на океанском дне, он понял бы, что это обман зрения. Подводный мир так разнообразен, что иной неопытный подводник может странную рыбу принять за человека. Не случайно же в старину люди считали, что в воде живут человекоподобные существа — русалки. Они очень похожи на нас: люди как люди, только с рыбьим хвостом и чешуёй.

Словом, Петя, не раздумывая, погнался за мнимыми Непоседой, Мякишем и Нетакком. Но чем быстрее он плыл, тем быстрее они удирали от него.

«Ясно, — подумал Петя. — Они на меня очень обиделись. И это вполне справедливо. Если догоню — попрошу прощения. Всё-таки они человечки добрые и простят меня...»

В погоне Петя не заметил, что беглецы всё время увлекают его на большую глубину. Преследуя их, вездеплав катился словно с горы. Петя понял это только тогда, когда сумрак всё гуще и гуще стал обволакивать окружающие предметы и в кабине стало почти совсем темно. Зато рыбы вокруг стали ещё более чудовищными, и притом у каждой было что-то вроде фонарика или маленького прожектора. «Ого, да тут у них электричество есть!» — подумал Петя.

Разглядывая странных обитателей океанского дна, он потерял из виду тех, за кем гнался. Да и как тут было не разбежаться глазам, когда вокруг появился буквально новый подводный мир с разумными существами. Петя отчётливо видел, как одна из рыб звала его к себе, делая плавником точно так, как делает человек рукой, подзывая другого. Слишком

велико было любопытство, чтобы не последовать за разумной рыбой. К тому же она и усмехалась совсем по-человечески.

И вездеплав стремительно катился вниз, в глубину океана. Светящихся рыб было так много, что Пете показалось, будто он едет в автомобиле по ночному городу, проспекты которого ярко озарены электрическими лампами. Скоро стенки вездеплава стали потрескивать и Петя почувствовал себя, как в грецком орехе, который пытаются расколоть щипцами.

Да, Петя совершил ошибку. Над вездеплавом была огромная толща воды. Если стенки не выдержат глубинного давления, тогда поминай как звали и знаменитый Петин аппарат, и самого водителя.

Петя тотчас же взял штурвал на себя, и машина стремительно понеслась вверх, как пробочный поплавок. Она словно из тёмной ночи спешила к далёкому рассвету. Светящиеся рыбы исчезли, и снова появились стайки океанских рыб. Они веерами разбегались в разные стороны, а некоторые из них тыкались лупоглазыми мордами в окна иллюминаторов.

Вдруг среди рыб началось волнение. Они засуетились, словно заговорщики при приближении полиции. Как оказалось впоследствии, так оно и было.

В кабине неожиданно стало совсем темно: что-то большое заслонило иллюминатор. Когда же снова появился свет, Петя увидел огромную торпедообразную рыбу. У неё были высокие острые плавники и огромный зубастый рот. Потом он заметил другую, третью... «Акулы!» — сразу узнал подводных пиратов Петя, но не очень испугался. Ведь он находился под надёжной защитой прочных стен вездеплава. И хотя у акул был злобный вид, настроены они были вполне миролюбиво. Они затеяли что-то вроде хоровода и принялись кружить вокруг вездеплава. Именно здесь Петя ещё раз убедился в отличных ходовых качествах своей машины. Она не уступала акулам ни в быстроте, ни в манёвренности. Петя пристраивался им в хвост и кружил в общем хороводе, догонял и ударял их носом, словно играл в пятнашки.

Однако скоро эта игра стала надоедать. Петя попытался отвязаться от надоедливых рыб, но не тут-то было: акулы только вошли во вкус.

Тогда Петя остановил вездеплав. Замерли в ожидании и акулы. Петя улучил момент, включил полную скорость и прорвал оцепление. Акулы погнались за ним. Спустя минуты три Петя оглянулся. Преследователей стало меньше. Но самая огромная хищница находилась на небольшом расстоянии. Петя добавил газу, но в эту минуту в моторе начались перебои. Скорость резко упала. Петя снова оглянулся и увидел свирепую морду настигавшей его акулы. В следующую минуту мотор заглох. Послышался сильный толчок, и всё вокруг потемнело. Мрак хоть выколи глаз. Движение прекратилось, и Петя почувствовал, что вездеплав медленно погружается. Скоро в кабине стало жарко, и стены начали потрескивать,

словно вездеплав стягивали стальными обручами. Тогда-то Петя понял, что вместе со своим вездеплавом находится в брюхе акулы.

Холодные капли выступили у него на лбу. «Значит, путешествию конец?! — подумал Петя. — Жалко! Как жалко! И себя жалко, и то, что не увижу своей выставки в школе. И не встретит меня директор с цветами, а только положит букет возле моего портрета...»

И вот в духоте тёмной кабины Петя представил себе, как он, уже давно погибший в брюхе акулы, пробирается незаметно в свою школу и видит картину торжественных поминок. Плачет директор, плачут учителя, плачут тётя Глаша и вся пионерская дружина. Вот от слёз уже стали мокрыми пионерские галстуки, жалобно играет духовой оркестр... А мамы и папы нет... «Это хорошо! Пусть они не знают, что я погиб, пусть не волнуются», — подумал Петя... И вот в честь героя раздаётся залп из двадцати орудий. Петя отчётливо слышит стрельбу, но в следующую секунду понимает, что это не пушки палят, а акула пытается оторвать его из своего нутра.

Петя даже попробовал помочь акуле — подтолкнул машину вперёд, но скоро понял, что даже общими усилиями им это сделать не удастся.

И тогда его осенила спасительная мысль. Несмотря на темноту, он бросился искать повреждение в моторе. Изнемогая от жары и усталости, он трудился до тех пор, пока не обнаружил причину. Ведь работа мотора была единственным шансом на спасение.

Да, Петя не лишён был сообразительности — расчёт его был верным. С волнением приготовился он к решающему опыту. Выждав минуту-другую, он включил мотор на полную мощность. Раздался оглушительный взрыв, словно под ногами заработал вулкан, и вездеплав в темноте понёсся вверх. О, если б акула хоть капельку соображала, она расцепила бы зубы, и ракета вырвалась бы из её нутра. Хищница отделалась бы внутренним ожогом и изжогами. Но не такие акулы. Ещё не было случая, чтобы они выпускали свою жертву, даже если это стоило им жизни. Поэтому произошло вот что: когда газы с огромной силой вырвались из сопла ракеты, они оторвали акулий хвост и сама хищница превратилась в ракету.

Тот, кто в это время плавал бы поблизости в океане, мог бы наблюдать невиданную в истории картину. Из глубины на поверхность вырвалась бесхвостая акула и понеслась прямо в небо, извергая из того места, где должен быть хвост, столб пламени и дыма.

Именно эту картину и заметили новые обитатели Кибернетического острова: Непоседа, Мякиш и Нетак. Конечно, они могли удивляться и думать о чём угодно, но догадаться, что акула была новой оболочкой Петиной ракеты, они не могли.

С той минуты, как Мякиш сообщил острову, что «Петя летит на своём вездельёте домой», непонятное волнение не покидало разумную машину. Остров вертелся из стороны в сторону, антенны локаторов вращались как волчки, но обнаружить на дне океана Петю и его вездеплав они не могли. Теперь причина была ясна: вездеплав находился в плотной оболочке акульего тела, которое не было проводником электрических токов.

Когда же над островом появилась реактивная акула с оторванным хвостом, то из всех антенн вылетел огромный магнитный заряд и через хвостовое отверстие бывшей хищницы уцепился за металлические части вездельёта. Ракета со свистом описала дугу и опустилась на крышу самого большого металлического домика. В то же время на этой крыше открылся люк и акула была поглощена — исчезла с глаз.

Непоседа, Мякиш и Нетак стояли поражённые, не в состоянии произнести ни единого слова. Молчание прервал сам Кибернетический остров. Он прекратил вращение и своим басом заговорил:

«Я — Кибернетический остров «Моряк» точка принял на исследование летающую машину в магнитонепроницаемой оболочке с живым существом внутри точка идёт изучение материала точка».

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ, *в которой Петя даёт острову чрезвычайно важные задания*

Сто раз спрашивали у острова Непоседа, Мякиш и Нетак, какую машину принял он на исследование, но ответа не получили. Остров молчал, потому что сам был занят выяснением этого вопроса.

Но вот открылся люк, который прежде проглотил акулу, и на крышу домика выкатился Петин вездеплав-вездеделёт-вездесамосамоход. Новенький, чистенький, без единой вмятины и поломки. Из другого же люка, открывшегося на борту острова, вылетели остатки акулы. Остров выплюнул их в океан, как ненужные отбросы.

Только теперь из репродуктора, как всегда, вслед за шипением послышались слова:

«Я — Кибернетический остров «Моряк» точка сообщаю точка в магнитонепроницаемой оболочке находился самодельный реактивный аппарат точка произведён средний ремонт точка».

Непоседа, Мякиш и Нетак ахнули и развели руками. Мякиш тут же зарыдал и сквозь частые всхлипывания проронил:

— А-акула съела Петю... нашего Петю!

Непоседа и Нетак тоже приготовились плакать, но не успели. Дверца везделёта открылась, и из неё вышел невредимый, сияющий Петя.

Нужно ли передавать, сколько радостных слов было сказано по поводу встречи всеми друзьями. Благородные человечки даже не вспомнили о ссоре, а Петя ни о чём не стал их спрашивать. Зато Непоседа, Мякиш и Нетак вели себя на Кибернетическом острове, точно хозяева.

— Можешь себя чувствовать здесь как дома, — сказал Пете Непоседа, небрежно облокотившись о маленькие металлические перильца. — Этот остров — свой парень, у него внутри полно всяких винтиков и пружинок!

Мякиш тоже решил вставить словцо и добавил:

— И к тому же он вполне самостоятельный, автоматический. Он умеет разговаривать и всё абсолютно знает!

— Да?! — удивился Петя. — Что же, по-твоему, он знает, кто я такой?

— А ты проверь, спроси у него.

Но Петя не успел спросить. Всеслышащее ухо острова не пропустило ни единого слова из их разговоров, и репродуктор-рот, пошипев немного, произнёс:

«Петрушка, Павлик, Петя — дети точка Петя точка человек точка».

— Тю-ю! — махнул рукой великий путешественник. — Это и кошка знает, что я человек. А вот что я за человек? Какой?!

«Обыкновенный точка», — сказал остров.

— Был обыкновенный, а теперь — необыкновенный! — обиделся

Петя. — Ничего ваш остров не знает. — Петя подумал минутку и добавил: — В школе и то все знают... кто я теперь такой.

Петина нескромность немного смутила друзей. И, чтобы поддержать остров, они наперебой стали объяснять Пете, какой он умный и старательный.

— Он всё делает сам! — сказал Непоседа.

— Он образованный! — сказал Мякиш.

— М-да, — произнёс Нетак. — Вот так!

Петя удивлённо посмотрел на друзей:

— Что ж, он и таблицу умножения знает?

Тут остров не выдержал и заговорил:

«Таблица умножения точка таблица уважения точка таблица спряжения точка задавайте вопросы точка».

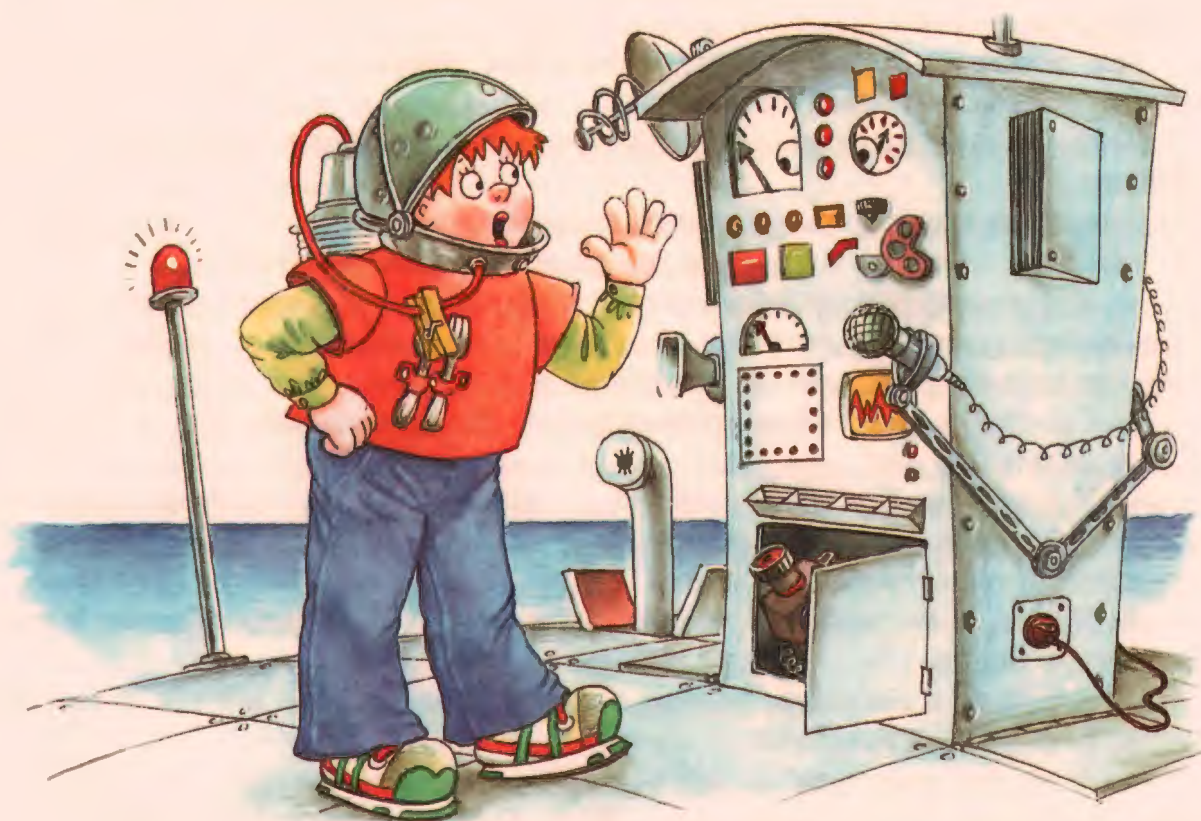
— Понял?! — спросил восхищённый Непоседа.

— Ну, понял... Вот возьму задам ему сейчас пример на умножение, он и провалится.

«Задавайте вопросы точка!» — прошипел остров.

— Сколько будет пятью пять? — выпалил Петя.

«Двадцать пять целых точка», — ответил остров, не задумываясь ни на секунду.

— Почему целых? — спросил Петя. — Разве бывают двадцать пять поломанных?

«Бывают с десятичными точка с сотыми точка с тысячными точка», — мгновенно ответил остров.

Этого Петя ещё не знал, потому что в классе такого не проходили. Однако он убедился, что остров действительно образованный и при этом очень быстро и без ошибок решает примеры.

Петя немного подумал и спросил:

— А как у вас обстоят дела с грамматикой?

«Грамматика точка математика точка фонетика точка кибернетика точка задавайте вопросы», — выпалил остров.

Петино лицо засияло. Друзья моментально поняли, что Петя надумал что-то чрезвычайно интересное.

— Ну что же, — сказал он. — Если этот остров соскучился по домашним заданиям, то я могу сделать ему одолжение... Честное пионерское...

Петя чего-то не договорил, вскочил на домик, где стоял его везделёт, и скрылся в кабине. Через минуту он вышел оттуда с охапкой учебников и тетрадей, которые захватил с собой из дому.

— Чем плавать ему без дела, пускай выполнит за меня домашние задания за год. Тут у меня учебники по арифметике и по русскому языку, и все тетради есть. Пожалуйста, делай, — обратился он к острову. — Только кляксы не ставь!

«Не поставлю точка честное пионерское точка», — ответил остров и открыл в стенке домика дверцы.

Петя, не задумываясь, вбросил в окошко учебники, тетради и даже дневник.

Дверцы захлопнулись, и остров сказал:

«Задание принято точка приступаю к исполнению точка».

— Ну, это другое дело! — потёр руки Петя. — Теперь я вижу, что этот Кибернетический остров — дельная штука, болтать не любит. Впрочем, посмотрим ещё, как он справится с заданием.

— Справится, — сказал Непоседа. — Не маленький. Ну, а что мы будем делать?

— У нас тоже найдётся работа! — заверил Петя. — Надо подумать о том, как я выступлю в школе. Мне нужна красивая речь, достойная великого путешественника!

— Ну да, тебе ведь всё нужно записать! — напомнил Мякиш слова директора школы.

— Конечно, и записать. Только в какой форме я буду всё это излагать?

— В форме — изолгать! — проскрипел Нетак.

— А ты бы помолчал! — обиделся Петя. — Я серьёзно у вас спрашиваю. Это очень ответственное дело. Речь должна быть яркой, красивой.

Мякиш поднял руку и попросил слова:

— Нужно, чтобы твоя речь была в стихах!

— Правильно! Правильно! — обрадовался Непоседа. — Я тебе помогу, когда снова начну заикаться...

Но тут в разговор вмешался остров:

«Могу писать стихи точка ямбом точка хореом точка дактилем точка ожидаю задание точка».

— Но я-то не умею писать стихи ямбом точка и всякими там хореями точка, — сказал Петя. — Я не умею рифмовать.

— А ты сочини ему только первые две строчки каждого четверостишия, а остальную пару с рифмами допишет остров, — придумал выход Мякиш.

— Отличная мысль! — обрадовался Петя. — Только вы помогите мне придумать и эти первые две строчки, — обратился он к друзьям.

— Поможем, поможем! — согласились Непоседа, Мякиш и Нетак.

Петя вытащил из кармана блокнот и карандаш, и все дружно принялись за сочинение первых двух строчек для будущих четверостиший. Когда работа была закончена, получилось вот что:

Мы на могучем везделёте
Отправились в далёкий путь...

Минуя звёзды и планеты,
Где света солнечного нет...

На Млечный Путь дороги наши
Легли прямёхонько, и вот...

На Гончих Псах к Большой Нетаке,
Как вихри, мчались мы во мгле...

Нам Нетактак Наоборото
Чудесный оказал приём...

Из огнедышащей бутылки
Упрямый был спасён Нетак...

Мы встретили учёный остров
И с ним сошлись без лишних слов...

Итог полёта был хороший,
Мы завершили путь в лесу...

Всем очень понравилась заготовка будущей торжественной речи, и каждый представил себе, как она будет звучать, когда появятся рифмы.

— Готово! — сказал острову Петя. — Куда бросать?

«Сюда!» — прошипел остров и открыл новые дверцы.

— А не подведёшь? — спросил Петя, опуская лист в отверстие.

«Честное пионерское!» — ответил остров Петиным голосом и захлопнул дверцы.

Теперь оставалось только ожидать, когда остров досочинит речь до конца. И путешественники расположились на отдых. Погода была чудесная, в небе ни тучки, и лёгкий ветерок умирал полуденную жару.

Петя присел на металлическую ступеньку, облокотился спиной о мягкую пластмассовую решётку и стал наблюдать, как мирно плещут волны и беззаботные рыбы то там, то здесь выскакивают из воды. Непоседа, Мякиш и Нетак забрались к нему на колени и тоже залюбовались прекрасной картиной. Непоседа подмигнул своим друзьям и тихо шепнул им:

— Сейчас попрошу Петю, чтобы он рассказал нам о своём приключении с акулой!

Но только он хотел обратиться к Пете, как заметил, что тот глубоко дышит и мирно посапывает.

Петя уснул. Уснул крепким сном, каким спят все утомлённые великие путешественники. И Непоседа не задал вопроса, а поднёс к губам палец и тихо прошептал:

— Тс-с! Пусть наш Петя поспит!

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ,
*в которой остров дописывает Петину стихотворную
речь и перелетает через каменные рифы*

Петя уже и не помнит, когда ему приходилось спать таким крепким сном, с такими приятными сердцу видениями. А видел он сон о своём прибытии в школу — как раз то место, когда он читает на память свою стихотворную речь. В первом ряду встречающих стояла его учительница Мария Владимировна и плакала от восторга. После каждого куплета она раскрывала классный журнал и ставила против Петиной фамилии красивую пятёрку по русскому языку, письменному и устному. Когда же он закончил и поклонился, раздались дружные рукоплескания и... Петя проснулся. Оказывается, аплодисменты ему слышались от того, что волны бились о круглые борта острова. Ветер крепчал, и шум их с каждой минутой становился громче.

— Что?.. Где я? — спохватился Петя. — Где моя речь?

«Речь, — зашипел остров, — давно готова точка получите точка».

Дверца, в которую была брошена бумага с Петиними заготовками, распахнулась, и рычажок вытолкнул бумагу. На ней машинкой аккуратно были допечатаны недостающие строчки с рифмами.

— Прочитай! Прочитай вслух! — запрыгали от нетерпения Непоседа, Мякиш и Нетак.

— Сейчас, погодите, — важно сказал Петя и поднялся на ступеньку, на которой прежде сидел.

Он взял в правую руку листок с речью, солидно откашлялся и, поглядев на притихших друзей, начал. Читал он красиво, с выражением и при этом делал очень изящные жесты и закатывал глаза. А речь получилась вот какой:

Мы на могучем везделёте
Отправились в далёкий путь.
На сундуке у тёти Моти
Василий-кот решил уснуть.

Минуя звёзды и планеты,
Где света солнечного нет,
Он съел вчерашние котлеты
И в кухне утащил паштет.

На Млечный Путь дороги наши
Легли прямёхонько, и вот
Он там наелся простокваши,
И разболелся вдруг живот.

На Гончих Псах к Большой Нетаке,
Как вихри, мчались мы во мгле.
Такому даже и собаки
Не станут верить на Земле.

Нам Нетактак Наоборот
Чудесный оказал приём.
Кто добровольно влез в болото,
Тот и погибнуть может в нём.

Из огнедышащей бутылки
Упрямый был спасён Нетак.
Глаза у рака на затылке,
У хрюшки впереди пятак.

Мы встретили учёный остров
И с ним сошлись без лишних слов.
Из мухи сделать очень просто
Слона и парочку ослов.

Итог полёта был хороший,
Мы завершили путь в лесу,
Где на сосне растут галоши
И фиги с маком на носу.

— Bravo! Чудесно! Прочитай ещё раз! — хлопали в ладоши и кричали человечки.

Особенно ликовал Нетак. Он кричал своим скрипучим голосом:

— Правильные стихи! Хорошие! Самые лучшие стихи!

«Bravo точка. Bravo точка», — радостно восклицал и сам остров, хотя был Петиним соавтором и ему полагалось бы быть поскромней.

Петя поклонился раз, другой, но вдруг спохватился и стал лихорадочно перечитывать стихи, произнося вслух отдельные слова:

— Василий-кот?! Вчерашние котлеты?! У хрюшки впереди пятак?! Парочку ослов?! И фиги с маком на носу?! Эй, эй! Постойте, что это за речь?! Этот бездарный остров подsunул мне какую-то чепуху! — Петя набросился с кулаками на металлическую стенку, начал колотить её и приговаривать: — Вот я тебе! Ты хотел меня опозорить перед всей школой! Как ты смел сочинить такую чепуху?!

Но остров совершенно спокойно ответил:

«Рифмы правильные точка размер соблюден точка работа сдана точка».

А Петя не унимался. Он пинал ногами стенку и кричал:

— Это тебе даром не пройдёт! Я с тобой рассчитаюсь! Я тебе наставлю синяков!..

И тут произошло неожиданное. Из круглого отверстия протянулся рычаг с чудовищными лапами на конце, подцепил Петю за рубаху и приподнял в воздух. Из другого отверстия выползла швабра и стала шлёпать Петю по тому месту, где усидчивый ученик обычно протирает штаны.

Швабра шлёпала, а остров приговаривал:

«Производится уборка номер один точка труска ковров точка раз точка два точка три точка и так далее точка».

Петя потерял дар речи. Он только мычал и болтал в воздухе руками и ногами. А внизу метались Непоседа, Мякиш и Нетак и просили:

— Эй, хватит! Эй, остановитесь, пожалуйста, точка! Эй, пожалейте Петю!..

Но остров работал чётко и добросовестно. И когда Петя разревелся, Мякиш не выдержал и тоже прохныкал:

— Ой, что ж это будет с нашим Петенькой?!

— Ничего не будет! — прозвенел Непоседа. — Я знаю, что делать! Погодите!

Он раскачался на своих пружинках и крикнул:

— Вот я сейчас с ним рассчитаюсь! Я ему всё нутро переверну! — И с этими словами он бросился в одно из открытых отверстий в стенке домика.

Ещё минуту, и откуда-то из глубины слышались крики Непоседы, потом что-то внутри острова крякнуло и лапы отпустили Петю. Остров пробормотал что-то невнятное и спрятал рычаг и швабру. Нетак и Мякиш бросились к щелям, чтобы поглядеть, куда девался их Непоседа. Но в эту минуту разгулявшийся ветер превратился в ураган. Волны стали захлёстывать палубу и перекатывать через домики. Ни Пете, ни человечкам

некуда было спрятаться. Каждый ухватился кто за что мог, только бы не снесло с палубы в океан.

Не растерялся только остров. И хотя в его животе что-то урчало, он спокойно сказал:

«Регистрирую шторм точка ветер девять баллов точка направление северо-восток точка».

Тучи заволокли всё небо, стало мрачно и пасмурно вокруг.

Но несмотря на это, Петя сумел разглядеть стремительно приближающиеся к ним каменные рифы. Он сразу догадался, что не рифы к ним, а они к рифам приближаются, и если не принять срочных мер, то может погибнуть и Кибернетический остров, и все, кто на нём находятся.

Да, Петя не ошибся. С островом произошла какая-то большая неприятность: ни остановиться, ни повернуть назад он не мог. Моторы его работали натужно, с перебоями. Наконец остров пошипел и сказал:

«Внимание точка авария точка заклинило механизмы поворота и обратного хода точка иду на рифы точка».

— Пропали, точка! — сказал грустно Мякиш. — Вот что натворил наш Непоседа... Пропали!

— Зачем же пропадать?! — воскликнул вдруг Петя. — Вперёд! На везделёт! — И он рванулся вверх, на площадку, где в полной готовности стояла отремонтированная ракета.

— Постой! — вместе крикнули Мякиш и Нетак, ухватив Петю за ботинок. — А как же Непоседа?!

— Так мы же из-за него погибаем!

— А сколько раз он из-за тебя погибал?

— Но мы же не можем его спасти.

— Надо спасти остров, тогда спасём и Непоседу! — неожиданно твёрдым голосом сказал Мякиш.

Нетак вдруг почувствовал себя моряком. Ведь ему уже случалось спасать друзей на воде.

Он проворно вскочил на крышу домика и боцманским голосом скомандовал:

— Свистать всех наверх!

— Есть свистать наверх! — сказал Мякиш, но так и не смог забраться на домик.

— Ставь парус! — подал новую команду Нетак.

Тут уж Петя догадался, что делать. Он сбросил с себя курточку и, борясь с ветром, повесил её на самую высокую антенну. Самодельный парус моментально наполнился ветром, но, увы, это ничего не дало: слишком мала была курточка, чтобы пересилить работу моторов.

И вот, когда уже никакой надежды на спасение не осталось, остров неожиданно произнёс:

«Внимание перехожу на воздушную программу точка».

— Делать ему нечего?! — горько усмехнулся Петя.

А остров продолжал:

«Готовлю подушки точка включаю точка».

Уж на что Мякиш уважал всякие подушки, а и тот не удержался и пропищал:

— И-и-и, наверное, он совсем с ума спятил!

Но всё оказалось не так. Остров был при полном кибернетическом уме. Как только он сообщил, что готовит какие-то подушки, под ногами у друзей заработали мощные моторы, и они почувствовали, как, медленно

покачиваясь, поднимаются в воздух. Фонтаны брызг с потоками ветра вырвались из-под днища острова, и тяжёлая машина легко и спокойно перелетела через каменные рифы. Как только опасность осталась позади и остров снова коснулся воды, ураган затих. Это случилось так, словно ураган необходим был для опыта, и как только опыт закончился, его выключила невидимая рука. Остров же самодовольно пробасил:

«Перелёт закончен точка аппаратура действовала отлично точка...»

Пете от ребят случалось слышать о таких машинах и кораблях, а вот теперь ему самому удалось прокатиться на знаменитых реактивных воздушных подушках.

На Пете не было ни одной сухой ниточки, от сильного ветра зуб на зуб не попадал, но всё же он с уважением подумал об острове.

— Вот это штука! — прошептал он и даже забыл про неудачную стихотворную речь. Вслух же Мякишу и Нетаку он сообщил: — Ничего не скажешь, знаменитая вещь! — И похлопал остров по крышке домика.

Солнце появилось так же быстро, как и исчезло. Тёплые лучи хлынули с неба, и через полчаса друзья были высушены и согреты.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ,
*в которой выясняется, что внутри острова
была начинка с косичками*

Всё было бы хорошо, если бы в животе острова что-то не урчало и не перекатывалось. По временам он даже начинал кружиться на месте и выписывать на воде зигзаги. Это продолжал буянить у него внутри Непоседа.

Оставшись в живых, друзья как-то позабыли о своём железном друге.

— Эй, что там с тобой?! — восклицал Петя, пробуждаясь от сладкой дремы, когда остров особенно резко кружился и ёрзал.

Но когда он ни с того ни с сего начал ещё похохатывать и повизгивать, Петя окончательно проснулся. Он вежливо постучал пальцем в урчащую стенку и спросил:

— Что вас беспокоит, уважаемый?

В ответ послышался визг и хохот. Остров содрогался всем корпусом, словно его щекотали:

«И-иха-ха-ха! О-оха-ха-ха! А-а-а...»

На крыше проснулся Мякиш и, ухватив руками свой пластилиновый задик, запищал:

— Ой, горячо! У него жар! Он заболел!

Услышав слово «жар», Нетак подбежал к самому краешку борта и тотчас же опустил ноги в воду. Уж он-то теперь знал, что значит слово «жар».

Остров свистнул и не своим голосом сказал:

«Билибонс-марнинонс-фуги, до-ре-ми-фа-соль!»

Петя положил руку на крышу домика и почувствовал, что она горяча.

У острова была высокая температура, он бредил. Тогда Петя как можно ласковее спросил:

— Вам, наверное, нездоровится?

Стрелки на приборах заметались, лампочки замигали, и остров басом запел:

Рикатэ, рикита —
Синус минут три кита!
Я легко могу считать,

Действую прекрасно:
Пятью пять — двадцать пять,
Дважды два — не ясно...

Теперь в болезни острова сомнений не оставалось. Петя быстро взобрался на крышу, сорвал с антенны свою курточку и, подбежав к борту, намочил её в прохладной океанской воде. Потом, не раздумывая, положил этот компресс на разгорячённую крышу главного домика.

«Сеньк ю вери мач! Мерси! — по-английски и по-французски поблагодарил остров и снова задёргался и захохотал: — Хи-хи-хи! Киберкутика, кибернутика... Хи-хи-хи!»

— Его кто-то щекочет... там, в середине, — высказал осторожно свою догадку Мякиш.

— Он проглотил морского ежа! — сказал Нетак.

— Ежа не ежа, — потёр лоб Петя, — но факт, что кто-то в его животе безобразничает.

И тут Мякиш вспомнил:

— Да там же наш Непоседа! И как это мы о нём забыли?! Эй, Непоседа, ты жив? — крикнул Мякиш, немножко приблизившись к разгорячённой стенке.

Нетак не удержался и злорадно проскрипел:

— Ага, наконец-то и он попал в печку!

— Нечего злорадствовать! — прикрикнул на Нетака Петя. — Ему, наверное, там не сладко.

И вдруг раздался далёкий, жалобный голос Непоседы:

— Я здесь, братцы, помогите!.. Помогите-и...

Все снова бросились искать щели и дырочки, чтобы увидеть, где там внутри находится Непоседа. Но в это время большой репродуктор, который стоял на одном из домиков, завращался и голосом девочки спросил: «Что там происходит?! Папа, это ты?.. Ты уже прилетел?»

Петя, Мякиш и Нетак удивлённо переглянулись. Только теперь они заметили и этот репродуктор, и большую вертолётную площадку. Но Петя решительно сказал друзьям:

— Никого здесь нет! Это всё его штучки. — И махнул рукой в сторону репродуктора.

— А вдруг есть? — пропищал Мякиш.

«Папа?» — снова тем же девичьим голосом спросил репродуктор и посмотрел своим ратрубом прямо на Петю. Тогда Мякиш предложил Пете:

— Ну, скажи на всякий случай, что ты тут есть.

— Кто — я?

— Ну да, ты.

— Я же не папа.

— А что тебе, жалко побыть немножечко папой?

Петя пожал плечами и, стараясь побасовитее, сказал:

— Я здесь, доченька... Гм... Я уже прилетел...

Репродуктор радостно взвизгнул и замолчал. И сразу же в одном из домиков отворилась дверь, и из неё вышла девчонка. Самая обыкновенная девчонка с торчащими в стороны косицами и в очень красивом синеньком комбинезоне.

— Папа! — крикнула она точно таким же голосом, как репродуктор, и глаза её забегали по острову. Потом она протёрла их и посмотрела на Петю. Потом на Мякиша и Нетака.

— Это ещё что такое?! — проворчал Петя. — Остров-то, оказывается, с начинкой!

Петя назвал девочку начинкой потому, что она вышла откуда-то из середины.

Мякиша очень смутило то, что Петя так грубо встретил девочку. Он приблизился к её правой туфле, постучал по ней и вежливо сказал:

— Здравствуй, девочка!

Но она была так растеряна, что не ответила ему, а спросила у Пети:

— Значит, это ты разговаривал со мной?

— Ну я, — надулся Петя.

— А как вы все сюда попали?

Петя кивнул головой на свой везделёт, а Мякиш объяснил:

— Каждый своим путём.

Девочка покачала головой и сказала:

— Но что вы здесь делаете?

Поскольку Петя стоял совершенно растерянный, Мякиш снова ответил за него:

— Ведём учёные наблюдения и... и ловим рыбу.

— Пожалуйста, помолчи, — сказала вежливо Мякишу девочка. — Я буду разговаривать со старшим.

Но Петя не мог терпеть, когда девочки с ним так разговаривают. И хотя она была в настоящем синем комбинезоне, он ответил ей так, как отвечал всем девочкам в школе:

— А тебе какое дело?!

— Как это — какое?! Когда папы нет, я отвечаю за работу всей кибернетической станции. Прошу отвечать мне как полагается!

Этого Петя вынести не смог.

— Вот ещё! — заворчал он. — Стану я со всякими девочками разговаривать!.. Подумаешь, папа поручил! Станет он тебя брать в такое путешествие.

— Хе!.. — ухмыльнулся Мякиш и лукаво подмигнул девочке.

А Петя продолжал ворчать:

— Знаем, как ты сюда попала! Папочка небось отвернулся, а ты и забралась в середину и спряталась за какую-нибудь штучку-дрючку... Если бы он тогда заметил — быстро поладил бы с тобой.

Тут Мякиш громко вздохнул и, кивнув головой на девочку, сказал:

— Она же не машина.

— Ну и что из того, что не машина? — пожал плечами Петя.

— А то, что с любой машиной сладить можно, а с ребёнком не каждый папаша сладит. Вот что!

Тут Петя должен был согласиться и промолчать, потому что вспомнил своего собственного папу, который по фамилии Мамин.

— Не понимаю, чему вы удивляетесь?! — сказала девочка. — Что тут особенного?! То ли вы с луны свалились, то ли давно газет не читали. Скоро вообще все дети сами будут машинами управлять, без пап...

Петя подумал о том, что за время их путешествия, должно быть, на Земле произошли большие изменения и в школах начали изучать кибернетику. Мякиш подтвердил догадку:

— Прямо диву даёшься, как нынче быстро наука шагает!

И всё равно Петя был очень зол на девочку. Он ещё наговорил бы ей грубостей, если бы Мякиш вовремя не стал дёргать его за штанину и шептать:

— Тише! Молчи! Не то она прикажет острову, и он нас всех в лепёшки превратит!

Петя вспомнил, как проучил его остров, и незаметно потёр наказанное место. Но девочка уже о многом догадалась. Она сбросила с крыши домика Петину мокрую куртку и сердито заговорила:

— Так, значит, это вы здесь безобразничали? Так вот почему машины капризничают!.. Я сижу, заполняю бортовой дневник, хочу всё успеть сделать к папиному возвращению, а в аппаратуре какие-то смешки, безобразия и перебои... Признавайтесь, есть ещё кто-нибудь с вами или нет?

— Нет, нет! — уже испуганно залепетал Петя и зачем-то заслонил собой стенку, за которой слышался голос Непоседы.

— Впрочем, что ж это я спрашиваю, если могу всё сама узнать?!

И она обратилась к острову:

— Внимание, спрашиваю! Отвечай, кто ещё, кроме нас, находится на борту?

За сеткой репродуктора послышалось шипение, затем знакомое хихиканье, и остров ответил:

«Я — мышка-норушка, я — лягушка-квакушка, а ты кто?»

Девочка удивлённо посмотрела на Петю и сурово сказала острову:

— Вопросы задаю я, не ты. Отвечай!

И остров ответил:

«Я, Петя Малин... Малин-Папин, ученик четвёртого «А» класса... Тетрадь по русскому правописанию точка...»

Петя и друзья незаметно перемигнулись. Они-то знали, что остров прочитал эти слова с обложки Петиной тетради, но девочке ничего не сказали.

— Что происходит у тебя внутри? Сейчас же произведи саморемонт! — взволнованно приказала девочка и заплакала. — Приедет папа, что я ему скажу... что скажу?

И тогда остров тоже заплакал и сказал:

«Не плачь Таня не плачь точка приступаю к саморемонту точка...»

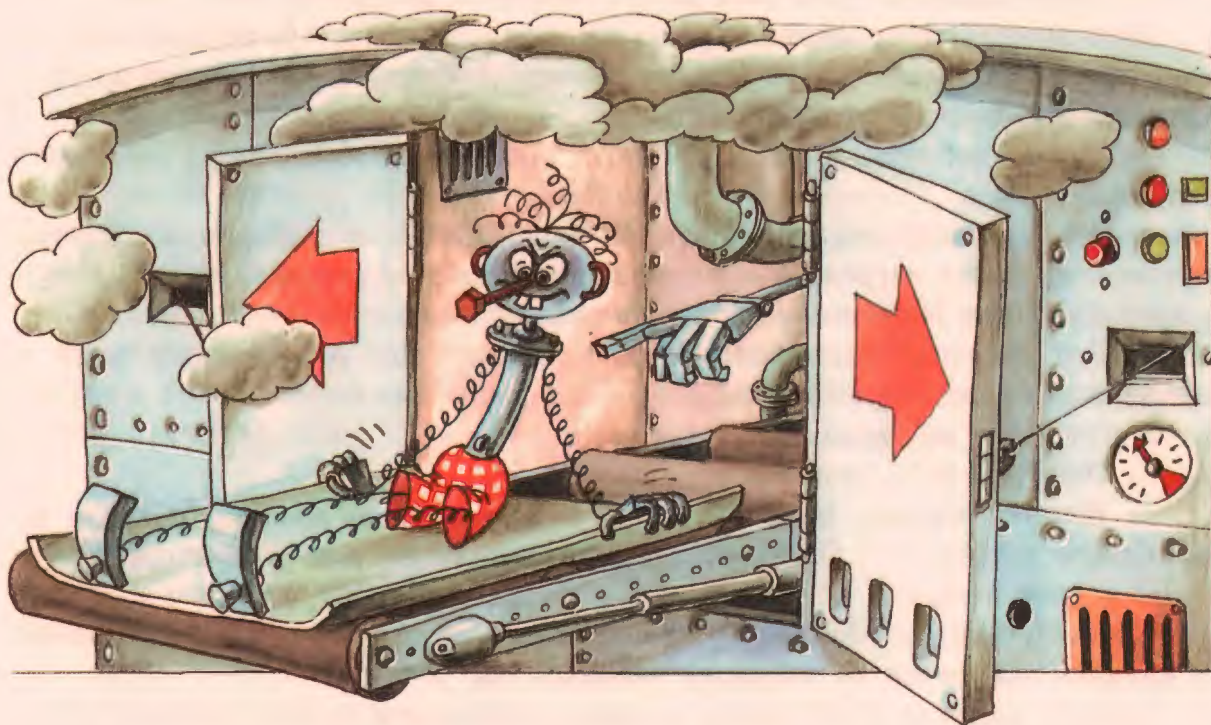
Замелькали цветные лампочки, задёргались стрелки приборов, внутри острова поднялась целая буря. Казалось, все его колёса и рычаги гнались за кем-то неуловимым. Слышались и топот, и поскрипывание — словом, целая революция происходила в его металлическом брюхе. Наконец из всех репродукторов послышался вздох облегчения, с треском распахнулись дверцы и на лотке со свистом выехал Непоседа. Кулачки его были свирепо сжаты, глазёнки сверкали, и все пружинки дрожали от напряжения. Видно, он выдержал нелёгкую борьбу и, пожалуй, чудом уцелел. Но первое, что он выкрикнул, появившись на свет, — это были слова:

— Ух и задал же я ему перцу, Петя!..

Но вместо похвалы и благодарности на него со всех сторон зашикали друзья:

— Ш-ш-ш! Ш-ш-ш!..

А Петя даже попытался заслонить его спиной.

Но зря. Девчонка-то была хитрая. От её глаз ничего не ускользало.

— Бессовестные! — закричала она и затопала ногами. — Как вы сме-
ли пустить в приборы этого железного чёртика?! Это вам так не пройдёт!
Я всё расскажу папе! Вот увидите!

И хотя голос у неё был очень сердитым, слёзы градом катились из
её глаз.

Впрочем, она имела на это немножечко права: ведь она была девочкой.

Скоро на её лице появились фиолетовые пятна и полосы. Но и это
было понятно. Ведь она вела бортовой дневник — писала.

И вот с помощью слёз чернила с её пальцев перешли на щёки и нос.

Именно теперь наши путешественники окончательно убедились, что она
обыкновенная девочка, такая, как и все школьницы её возраста, и поэтому
можно было переходить к перемирию.

Однако всё произошло не так просто.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ,

*в которой остров возвращает Пете учебники
и тетради и происходит прощание с хозяйкой острова*

Петя уже собрался выслать парламентёров для перемирия, но малень-
кая хозяйка подняла руку и, внимательно оглядев весь остров, тоном
следователя спросила:

— Признавайтесь, что ещё вы забросили в аппаратуру?

Петя и человечки переглянулись. Всем было ясно, что обманывать нет
смысла — остров всё равно выдал бы их. И Петя, запинаясь на каждом
слове, промолвил:

— Там... то есть у него... мои... эти... как их... ну, учебники и
тетради... там...

— Ах, так вот кто это, Петя Мамин-Папин? — догадалась девочка,
припомнив слова острова. — Ученик четвёртого «А» класса, так?

— Да, Петя Мамин, — робко поправил Петя.

— Это не имеет значения, Папин или Мамин... А зачем они там? —
продолжала следствие хозяйка острова.

И тут Петя не выдержал и соврал:

— Они там су... сушатся...

— Нечего сказать, нашли печку! — возмутилась девочка и сразу же
приказала острову: — Отвечай, что ещё находится у тебя в машинах?!

И остров ответил:

«Произведено выполнение домашних заданий точка правописание
и арифметика точка за текущий учебный год точка».

Голос у девочки стал мягче, и глаза загорелись любопытством.

— Пожалуйста, показывай работу! — совсем как учительница приказала она.

На этот раз раскрылся целый люк, и из него выехали все Петины учебники, тетради и дневник. Девочка присела на корточки и быстро стала листать тетради. Сперва по арифметике, потом по русскому языку.

— Нам некогда! — спохватился Петя. — Мы должны немедленно отправляться домой. — И он наклонился, чтобы взять своё имущество.

Но девчонка вдруг так рассмеялась, что Петя невольно отпрянул.

— Ничего тут смешного нет, — неуверенно сказал он. — Тетради как тетради. У тебя, что ли, лучше?!

— Ой, не могу! — хохотала девчонка. — Ой, помогите, лопну от смеха! Посмотрите на эти задания! Ха-ха-ха! — И она поднесла к Петиним глазам раскрытую тетрадь по арифметике.

Страницы были заполнены примерами на сложение, но под аккуратными столбиками цифр, под чертой, где полагалось стоять сумме, красивым почерком были выписаны слова и целые фразы. Например, Петя с удивлением прочитал, что

$$\begin{array}{r} + 465 \\ \hline 535 \end{array}$$

равняется: вода, воды, воде, воду, водой, о воде.

Или в решении примера

$$\begin{array}{r} + 1322 \\ \hline 178 \end{array}$$

значилось, что подлежащее всегда стоит в именительном падеже.

На следующей странице, в задаче, где требовалось выяснить стоимость одного метра ситца и одного метра сукна, в решении получились стихи:

Ситец, ситец, где ты был?
— На Фонтанке блузку мыл.
А сукно ходило в гости
И играло с плюшем в кости.

Петя не удержался и сам стал хохотать. Потом девчонка раскрыла тетрадь по правописанию и снова покати́лась от смеха. Только теперь уже Пете было не до смеха. В предложении «Вороны летели над озером», где

полагалось подчеркнуть безударные гласные, стоял ответ какой-то задачи, то есть: 15 килограммов гороха.

В предложении «Обезьяна бьёт орехи и пьёт кокосовое молоко», где полагалось подчеркнуть разделительные мягкие знаки, в конце фразы было написано: равно 79 кочанов капусты.

И в таком роде были выполнены все задания.

Девочка больше не смеялась. Она взяла в руки Петин замухрыженный дневник, раскрыла его и медленно стала перелистывать страницы, так, чтобы Петя видел все отметки. Петины глаза отчётливо увидели, что на каждой странице против каждого предмета были проставлены красивые двойки.

И за четверти, и за весь учебный год.

— Это... это нечестно! — возмутился Петя. — Это он себе поставил двойки, а не мне...

— Совершенно верно, — сказала девочка и незаметно покрутила вздёрнутым носиком с чернильным пятнышком на самом кончике. — Все эти двойки он заслужил. Но и ты не имеешь права от них отказываться. Ты их заработал за хитрость и лень. Что ж ты думаешь, я не понимаю, для чего ты забросил в аппаратуру свои учебники и тетради?! Так вот знай! — Она аккуратно положила тетрадки и дневник на полочку и начала подробно объяснять: — Во-первых, счётные машины острова не умеют делать задания для первых, третьих и пятых классов. Они умеют решать задачи только по высшей математике, потому что они очень умные и имеют самое высшее образование. Во-вторых, ты, Петя, растяпа! Ведь ты к учебнику по арифметике положил тетрадки по русскому языку, а к учебнику по правописанию положил тетрадки по арифметике. Машина — не человек, её дело простое: как положили, так и делает. В-третьих, меня зовут Таня...

Петя стоял перед хозяйкой острова растерянный, с широко раскрытыми глазами, и не знал, что говорить. Не растерялись только Непоседа, Мякиш и Нетак. Им хотя и было стыдно за своего Петю, но уж больно умной была эта Таня, и они с удовольствием слушали все её «во-первых, во-вторых и в-третьих». Даже Непоседа, которого она назвала «железным чёртиком», на неё не обиделся. И, как только она назвала своё имя, он первым полез знакомиться.

— А я вовсе не железный чёртик! — подпрыгнув к самому её носу, зазвенел он. — Я самодельный человечек — Непоседа. Очень приятно познакомиться.

— А я — Мякиш! — промурлыкал пластилиновый толстун и на минуточку приклеился к её ботинку.

Когда же за её спиной деревянный упрямец проскрипел: «Нетак», — Танин рот, который раньше казался таким маленьким, растянулся до ушей, и она сказала:

— Хи, у вас весёленькая компания! Мне тоже очень приятно познакомиться!

Все сразу уселись на палубе, и великие путешественники наперебой стали рассказывать о своих космических открытиях и злоключениях. Таня очень любила сказки и всякие небывалые истории, но когда Петя толковал о Гончих Псах, Млечном Пути и Большой Нетаке (а он ко всему невероятному ещё и привирал немножко), она с сомнением покачивала головой и приговаривала: «Ой ли?! Так ли?!» Но Петя в этих случаях указывал на своих друзей и спокойно говорил:

— Пожалуйста, они всё подтвердят!

И человечки молча кивали головами.

Свой рассказ Петя закончил похвалой могучему самодельному вездеплаву-везделёту-вездесамосоходу, который красовался на вертолётной площадке острова. И всё же в заключение Петя вздохнул и сказал:

— Конечно, Таня, твой Кибернетический остров, да ещё на воздушных подушках, — это совсем замечательная вещь!

— Очень замечательная! — подтвердила Таня. — Только он ещё не совсем самостоятельный: его надо вовремя включать и выключать.

— А вот я совсем самостоятельный! — гордо заявил Петя. — Я сам включаюсь и выключаюсь.

— Я тоже, я тоже самостоятельный! — запрыгал перед Таниным носом Непоседа. — Смотри, я сам стою на своих пружинках!

— А я — самосидетельный! — проскрипел Нетак.

— А я — самолежательный! — сонно промурлыкал Мякиш и улёгся у её ног.

Но Таня вдруг рассмеялась, расхохоталась прямо Пете в лицо:

— Ой, ха-ха! Ты хоть никому не рассказывай про свою самостоятельность, а то тебя и в школьной стенгазете пропечатают, и частушки смешные сочинят. — И она тут же сочинила частушку и запела:

Он самостоятельный,
Это все заметили, —
И самолежательный,
И самосидетельный!

— Я вполне серьёзно! — обиженным тоном проворчал Петя.

— И я не шучу, — сказала Таня и перестала улыбаться. — Разве самостоятельные школьники поручают делать свои уроки кибернетическим машинам?! Разве самостоятельные мальчишки... — Тут она схватила Петину измятую куртку и, показав ему дырки от выданных с мясом

пуговиц, сказала: — Разве самостоятельные мальчишки не могут сами себе пришить пуговицы?! Разве, разве...

Но Петя не дал ей закончить, потому что она могла насчитать ещё тысячи разных «разве». Он вскочил на ноги и сердито закричал:

— Ты что, девчонка, меня учить взялась?! Видали мы таких! Замолчи сейчас же, не то...

И он протянул руки к её косицам.

— Посмей только! — строго сказала Таня и нажала какую-то кнопчку.

Сейчас же из отверстия в стенке появилась знакомая Пете швабра.

— Только тронь — и вся наука за меня заступится! — указала Таня на внушительное орудие порядка.

— Да я... да ведь... — пролепетал Петя и замолчал.

— То-то же! — мирным тоном сказала Таня. — Лучше не будем ссориться, лучше во что-нибудь поиграем, пока не вернулся папа. — И она затанцевала на одной ноге и запела, как все девчонки: — Ля-ля-ля, лю-ли-ля!

Это предложение просто оскорбило великого путешественника.

«Хорошенькое дело, пускаться в игры с девчонкой!» — подумал он и решительно заявил:

— Мне некогда играть! Я должен скорее возвращаться в школу, меня... — Но тут он запнулся и сказал: — Меня ждут не дождутся папа и мама.

О том, что ему готовят знаменитую встречу, он говорить не решился. Кто знает, что по этому поводу сказала бы Таня.

Но она тотчас же сочла его причину очень уважительной:

— Ну что ж, я тебя понимаю. Ты поехал путешествовать по космосу, а маме сказал, что «на минуточку вышел».

— До свидания, — сказал Петя, но всё же не удержался и похвастался: — Вот подожди, ты ещё обо мне услышишь!

С этими словами он схватил свою курточку и быстро взобрался на площадку, где стоял вездеход.

— Постой, постой! — закричала Таня. — А друзей своих ты мне оставляешь?

Петя из-за расстроенных чувств чуть было действительно не забыл про Непоседу, Мякиша и Нетака, которые метались у Таниных ног. Ведь сами они не могли забраться на верхнюю площадку.

Таня осторожно взяла каждого из них в руки и подала Пете.

Все они успели сказать ей «до свидания», а Мякиш ласково промурлыкал:

— Спасибо за всё!

Скоро вездеход сделал прощальный круг над Кибернетическим островом и скрылся в направлении к Большой земле.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ,
*в которой описан обратный путь и благополучное
возвращение в мастерскую «Умелые руки»*

Нет необходимости рассказывать, какие виды открывались за иллюминатором вездельёта в часы возвращения. Полёт протекал нормально, и только время тянулось медленней обычного. Так бывает всегда, когда очень торопишься к родным местам. А чтобы скоротать его, друзья пустились в разные рассуждения. Мякиш не мог скрыть своего восхищения маленькой хозяйкой острова. Он сказал:

— Молодец Таня! По-моему, она хороший парень!

Петя промолчал. Тогда высказался Непоседа:

— А остров ещё лучше, чем Таня! Видали б вы, какие сложные механизмы у него внутри! — И он коротко рассказал о том, что увидел в машинном отделении острова.

Но Мякиш не мог успокоиться.

— Скажи, Петя, — спросил он, — а ты мог бы управлять таким островом?

— Подумаешь, управлять! — наконец-то заговорил Петя. — Там и делать-то нечего. Ведь он всё делает сам, он — самостоятельный!

Однако после Таниных объяснений вопрос самостоятельности для Мякиша стал ещё более запутанным. Поэтому он счёл нужным припомнить историю об одном ученике, рассказанную однажды тётей Глашей. Притча эта выглядела так:

— «...Уходя из дому, мама сказала сыну: «Постарайся не очень хозяйничать, уж я знаю, какой ты помощник!» Но сын решил маме помочь, решил сам навести в доме порядок. Он сам комнату уберёт, сам помоеет посуду, сам исправит настольную лампу, сам заштопает дырку на коленках своих штанов.

И вот, как только мама ушла, он сам засучил рукава и сам принялся за работу. Всё, что задумал, сам сделал. А когда явилась мама, работы были закончены. Убирая комнату, он сам разбил оконное стекло. Потом сам побил посуду, сам поломал настольную лампу и сам так заштопал штаны, что влезть в них уже не смог — прошил штанины насквозь...»

Мякиш закончил свой рассказ, и на некоторое время в кабине воцарилась тишина. Всем почему-то показалось, что они знают этого самостоятельного сына, и все, не сговариваясь, посмотрели на Петю. Но Мякиш расстроил догадки Непоседы и Нетака. Он сказал:

— Ума не приложу, какого мальчишку она имела в виду?!

Вот до чего Мякиш был воспитанным человеком!

На этом разговоры были закончены, потому что Непоседа вдруг закричал:

— Прибываем! Опускаемся! Вот наша улица!

Все бросились к иллюминатору и замерли в изумлении. Город был необычайно праздничным. По улицам шагали колонны, играли оркестры, и в воздух летели букеты цветов. Особенно нарядны были пионерские колонны.

— Вот это встреча! — прошептал Непоседа. — Здорово нас встречают!

Но вскоре выяснилось, что Непоседа ошибся. И цветы, и возгласы приветствий относились к человеку, который стоял в открытой машине, медленно двигавшейся посреди людского потока. Этот человек был очередным героем-космонавтом, каких теперь у нас стало очень много. Да, Петина ракета немножечко опоздала. Кто знает, может быть, все эти почести достались бы нашим путешественникам, если бы они не задержались на Кибернетическом острове. Может быть. Кроме того, Петин полёт не был зарегистрирован Главным управлением космонавтики, и население города о нём ещё ничего не знало.

Конечно, и директор Петинной школы, и все учителя, и ученики, и даже Петины родители были на этой торжественной встрече.

Но ведь не важно, что в эти минуты встречали не Петю, а другого героя, потому что всякое великое событие рано или поздно будет замечено и отмечено. Каждый получит то, что он заслужил.

Так подумали все члены экипажа, когда везделёт подлетал к школе.

А школа, естественно, пустовала. И во дворе, и в здании была такая тишина, словно ребята год тому назад покинули классы.

Однако заявить, что наших героев никто не встречал, было бы неверным. Как только везделёт, ведомый опытной рукой Пети, влетел в окно мастерской «Умелые руки», там поднялся невероятный шум. Радостные возгласы и приветствия неслись со всех сторон. Всё, что могло двигаться и издавать звуки, пришло в действие. Потом начались рукопожатия и объятия. Радиоточка по этому поводу сыграла туш.

Это было очень радостно и торжественно. От имени работников школы Петю поздравила тётя Глаша, которая оставалась дежурной по школе. Она пожала ему руку и сказала, что очень рада снова видеть его в мастерской. Потом она бережно стёрла дорожную пыль с Непоседы, Мякиша и Нетака и поставила их на место: на палубу старого, испытанного в сказочных походах фрегата.

На этом и закончились новые приключения Пети Мапина, бывшего Мамина-Папина, и его верных друзей Непоседы, Мякиша и Нетака. А может, и не закончились. Ведь каждый из вас, дорогие друзья, может их сам продолжить, потому что сказочные приключения никогда не кончаются. Вот так.

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА ПЕРВАЯ,	в которой подробно объясняется, что такое ГОД и что за год произошло с Петей	3
ГЛАВА ВТОРАЯ,	из которой становится ясно, что такое самостоятельность	4
ГЛАВА ТРЕТЬЯ,	в которой рассказывается о специальной передаче школьного телевизора и о знаменитом залпе гороховой пушки	8
ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ,	в которой путешественники испытывают невесомость и выясняется, что Гончие Псы — вполне порядочные псы	16
ГЛАВА ПЯТАЯ,	в которой рассказывается, отчего Непоседа стал певцом и что представляет собой Млечный Путь	22
ГЛАВА ШЕСТАЯ,	в которой произойдёт торжественная встреча путешественников на Большой Нетаке и первое знакомство с её нетак-обитателями	26
ГЛАВА СЕДЬМАЯ,	в которой описывается столица Перевертайзо и река Самописка, на берегу которой стоит этот город	32
ГЛАВА ВОСЬМАЯ,	в которой описывается торжественный приём в столовой под названием «Ешь как хочешь!» и важная беседа между Петей и государственным деятелем Нетактаком Наоборотом	36
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ,	в которой Петя и Непоседа попадают в образцово-показательный нетакинтернат	41
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ,	в которой обнаруживается пропавший без вести Мякиш	46
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ,	в которой описывается великий праздник на стадионе Перевертайзо и рассказывается, где и как был найден Нетак . . .	49
ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ,	в которой продолжается полёт и Непоседа перестаёт петь песни	55
ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ,	в которой Непоседа становится радиоприёмником и радиопередатчиком и устанавливается связь с планетой Земля	57
ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ,	в которой происходит приятная беседа с печальным окончанием	62
ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ,	в которой происходит столкновение и знакомство путешественников с Кибернетическим островом	66
ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ,	в которой описано Петино подводное путешествие и приземление на остров реактивной акулы	70
ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ,	в которой Петя даёт острову чрезвычайно важные задания . . .	76
ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ,	в которой остров дописывает Петину стихотворную речь и перелетает через каменные рифы	81
ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ,	в которой выясняется, что внутри острова была начинка с косичками	88
ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ,	в которой остров возвращает Пете учебники и тетради и происходит прощание с хозяйкой острова	94
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ,	в которой описан обратный путь и благополучное возвращение в мастерскую «Умелые руки»	101

Литературно-художественное издание
Для детей младшего школьного возраста

Ефим Чеповецкий
НЕПОСЕДА, МЯКИШ и НЕТАК

Книга вторая
Сказочная повесть

Художники **Г. и Е. Огородниковы**
при участии **А. и И. Чукавиных**

Директор издательства *О. С. Бартенев*
Редактор *О. Ф. Трифонова*
Технический редактор *М. Н. Курочкина*
Корректор *З. Ф. Юрескул*
Компьютерная верстка и обработка иллюстраций
М. Е. Матвеев, О. А. Шилов

Издание осуществлено при техническом содействии MoDo Paper Moscow.
Отпечатано на бумаге MoDo Offset.

Лицензия № 02380 от 28.03.1997 г.

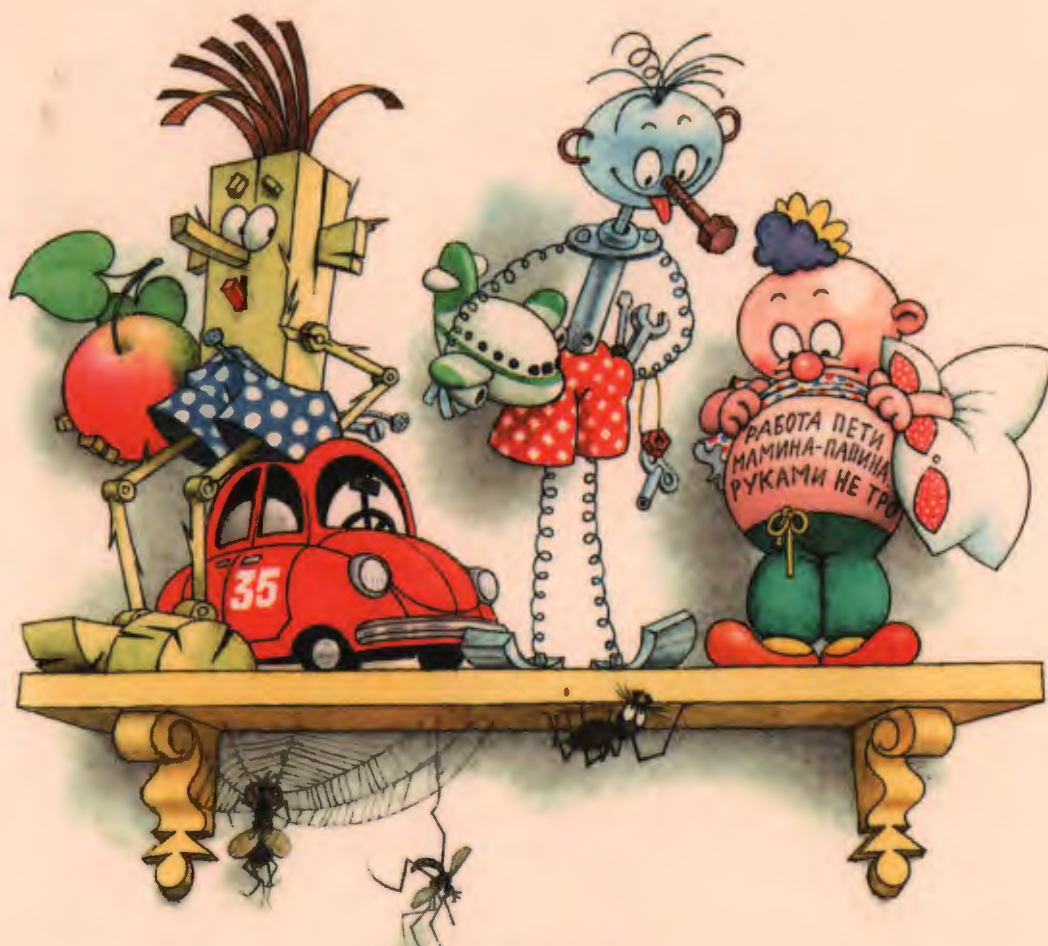
Гигиенический сертификат № Д-480
Центрального органа по гигиенической сертификации издательской продукции,
выдан 10.01.97 г. сроком до 15.01.98 г. Подписан Л. М. Текшевой.

Подписано в печать 26.05.97 г. Формат 60х90/8. Бумага офсетная № 1. Гарнитура Школьная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 13,0. Тираж 15 000 экз. Заказ № 5847.

ООО «Издательство «Астрель» Лтд.». Республика Ингушетия, 366720, г. Назрань, ул. Фабричная, д. 3.
E-Mail: astrel@centro.ru, astrel@aha.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов в ордена Трудового Красного Знамени
ГУПП «Детская книга» Роскомпечати. 127018, Москва, Суцеский вал, 49

По вопросам оптовой закупки обращаться:
тел.: (095) 524-31-97 факс: (095) 215-38-02
«АСТ-АСТРЕЛЬ»

Рисунки
Г. и Е. Огородниковых
при участии
А. и И. Чукавиных

ISBN 579470024-6

9 785794 700244